

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

Олесиук Ольга Сергеевна

**ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ ВНЕГОРОДСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА**

Специальность 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
(региональная экономика)

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор
Руденко М.Н.

Пермь, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретические основы регулирования устойчивого развития внегородских территорий региона	15
1.1. Теоретические положения устойчивого развития внегородских территорий региона	15
1.2. Региональные эффекты устойчивого развития внегородских территорий	27
1.3. Регулирование устойчивого развития внегородских территорий как фактор стабилизации экономических, социальных, экологических и институциональных и процессов	37
Глава 2. Особенности регулирования устойчивого развития внегородских территорий региона	56
2.1. Современное состояние и тенденции устойчивого развития внегородских территорий региона	56
2.2. Критерии и показатели устойчивого развития внегородских территорий региона	74
2.3. Методический подход к оценке устойчивого развития внегородских территорий региона	84
Глава 3. Система регулирования устойчивого развития внегородских территорий	102
3.1. Комплекс институционального обеспечения системных процессов регулирования устойчивого развития внегородских территорий региона	102
3.2. Организационно-экономическая модель регулирования устойчивого развития внегородских территорий региона	113
3.3. Обоснование сценарных условий и прогнозирование системных эффектов устойчивого развития внегородских территорий региона	124
Заключение	137
Список использованных источников	142
Приложение	165

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Выбор темы диссертационной работы обусловлен потребностью изучения процессов устойчивого развития внегородских территорий Российской Федерации в современных реалиях и необходимостью формирования соответствующей системы регулирования в субъектах страны в целях обеспечения сбалансированности регионального развития.

В макроэкономике устойчивое развитие предполагает удовлетворение потребностей ныне живущего населения при одновременном учете интересов будущих поколений. Устойчивое развитие регионов основано на нескольких составляющих, а именно: экономическая, социальная, экологическая и институциональная. Устойчивое региональное развитие является базисом независимости и безопасности страны, а также основой благополучия ее жителей. Потребность в устойчивости развития актуальна и для внегородских территорий, имеющих существенное значение для обеспечения государственной безопасности в аспектах общественного воспроизводства, сохранения традиционного уклада жизни населения, достижения параметров продовольственного суверенитета и др. Уникальность внегородских территорий Российской Федерации определяется тем, что к ним относят до 97% всей площади страны, а необходимость их выделения обусловлена ключевыми задачами совершенствования государственного регулирования пространственного развития.

В связи с изложенным в условиях текущей реальности устойчивое развитие внегородских территорий регионов является не просто важной и актуальной задачей, но и стратегическим ориентиром Российской Федерации. Об этом свидетельствует содержание программных документов по устойчивому развитию территорий как на федеральном, так на региональном и местном уровнях. В частности, в Послании Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному собранию 29.02.2024 г. был объявлен

целый комплекс направлений и задач, связанных с устойчивым развитием внегородских территорий, на решение которых будет выделен беспрецедентный объем средств федерального бюджета. Принято решение о разработке Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года, первоочередной задачей которой будет являться нивелирование социально-экономических различий между регионами и территориями. Таким образом, можно констатировать определенные положительные результаты и подвижки.

Вместе с тем по настоящее время сохраняется отношение к внегородским территориям как периферийному сегменту национального пространства. В экономической теории внегородские территории как объект исследования рассматриваются эпизодически. В практике федерального управления внегородскими территориями зачастую игнорируется региональная специфика, что снижает эффективность инструментов государственного регулирования и усугубляет разрыв с формируемой институциональной средой на местном уровне.

Положение осложняется непростой для отечественной экономики ситуацией, обусловленной, во многом, беспрецедентными санкциями стран Запада против России, которые для последнего десятилетия, что потребовало от органов государственного управления принятия незамедлительных мер по поддержке ключевых отраслей и защите широких слоев населения. Эффективная реализация данных мер может стать дополнительным импульсом для устойчивого развития страны в целом и регионов – в частности, что поможет оптимизировать условия жизнедеятельности населения, в котором так нуждаются жители внегородских территорий.

Безусловно, в связи с этим возникает необходимость формирования системы регулирования устойчивого развития внегородских территорий и обновления действующих моделей управления как фактора стабилизации экономических, социальных, экологических и институциональных процессов,

научного обоснования критериев и показателей, отражающих реальные региональные эффекты, что обусловило актуальность темы диссертационного исследования и его значимость для страны и регионов.

Степень разработанности. Развитие территориального пространства в экономическом, социальном, экологическом и институциональном аспектах является объектом пристального внимания представителей научного сообщества.

Значимый вклад в развитие теории и методологии региональной экономики внесли зарубежные и российские исследователи, в частности, Е.Г. Анимица, П.И. Бурак, Г.Ю. Гагарина, А.Г. Гранберг, Н.В. Зубаревич, П.А. Минакир, Н.Н. Некрасов, А.И. Татаркин, А.Н. Пыткин и др.

Глобальными проблемами устойчивого развития занимались ведущие зарубежные и российские ученые, такие как М.-Ж. Амио, Э. Барбиер, Т.Н. Губайдуллина, Т.И. Зворыкина, С. Ламин, Л. Каманци, Л. Кристиансен, Д. Магда, В. Мартин, Д. Мальорджио, Ф. Марангон, Д. Пирс, Н.А. Середа, Р. Хейвман, А.Г. Траскевич, М. Фонтанари и др.

Факторы устойчивого развития территорий были рассмотрены и отражены в публикациях В.Г. Закшевским, М. Канавари, Л.Е. Красильниковой, Э.Н. Крылатых, М.С. Петуховой, М.А. Печенской-Полищук, Т.М. Полушкиной, О.А. Рущицкой, А.Н. Сёминым, Ф. Мантино, А.Е. Шаминым, В.В. Шевцовым, Д. Шиммельпфеннигом и др.

Аспекты обеспечения экономической и продовольственной безопасности в территориально-экономических системах раскрывались А.И. Алтуховым, М.Н. Дудиным, Т.И. Зворыкиной, О.Д. Проценко, М.Н. Руденко, Г. Шварцем и др.

Задачам совершенствования механизмов и инструментов регулирования территориального пространства посвящены работы А.В. Агибалова, Т.И. Бухтияровой, Л.Б. Винничек, Л.А. Запорожцевой, И.Н. Меренковой, Т.Ю. Прокофьевой, В.М. Шараповой, О.В. Шумаковой, В.О. Федорович и др.

Разносторонность и многоаспектность трудов вышеперечисленных авторов не снижает актуальность настоящего диссертационного исследования. В экономических источниках, посвященных вопросам устойчивого развития и пространственного управления, не в полной мере рассмотрены эффекты внегородских территорий в стабилизации региональных процессов. Сложившаяся система регулирования устойчивого развития требует дополнительного научного обоснования в отношении внегородских территорий.

Целью диссертационного исследования является уточнение теоретических положений, разработка методических и практических рекомендаций по формированию системы регулирования устойчивого развития внегородских территорий региона.

Для достижения указанной цели были определены и реализованы задачи:

1. Развить и уточнить понятийный аппарат теории региональной экономики в части регулирования устойчивого развития внегородских территорий региона.

2. На основе изучения факторов положительного и негативного воздействия рассмотреть и дополнить принципы регулирования устойчивого развития внегородских территорий региона.

3. Предложить методический подход к оценке устойчивого развития внегородских территорий региона с учетом равнозначности и равноценности экономической, социальной, экологической и институциональной составляющих.

4. Разработать комплекс институционального обеспечения системных процессов регулирования устойчивого развития внегородских территорий для стабилизации экономических, социальных, экологических и институциональных процессов региона.

5. Усовершенствовать организационно-экономическую модель регулирования для достижения региональных эффектов устойчивого развития

внегородских территорий.

Объектом исследования являются внегородские территории региона Российской Федерации.

Предметом исследования выступают организационно-экономические отношения, возникающие в процессе формирования системы регулирования устойчивого развития внегородских территорий.

Область исследования соответствует положениям паспорта научной специальности 5.2.3. «Региональная и отраслевая экономика»: п. 1.3. Региональное экономическое развитие и его факторы. Проблемы сбалансированности регионального развития. Сбалансированность региональных социально-экономических комплексов; п. 1.7. Факторы устойчивости региональных экономических систем; п. 1.16. Оценка и прогнозирование перспектив развития региональных экономических систем.

Теоретической основой исследования являются труды отечественных и зарубежных ученых в области теории региональной экономики, развития территориально-экономических систем, реализации глобальных принципов устойчивого развития, проблематики разработки инструментария оценки результативности управления региональным пространством.

Методология исследования основана на исследовании устойчивого развития внегородских территорий в различных аспектах: экономическом, социальном, экологическом и институциональном, что обуславливает комплексный, системный подход к исследуемой проблематике.

В диссертационной работе применены методы научного исследования: аналитический, абстрактно-логический, экономико-статистический, метод анализа и синтеза.

Информационной и эмпирической базой исследования послужили правовые акты федерального и регионального уровней по изучаемой тематике, программные документы и прогнозные разработки органов власти, информация органов государственной статистики, научные работы российских и зарубежных исследователей, материалы электронных библиотек

и глобальной сети, а также итоги собственных трудов автора, результаты которых отражены в научных публикациях.

Наиболее значительные итоги исследования и их **научная новизна** заключаются в разработке теоретико-методических положений и практических рекомендаций по формированию системы регулирования устойчивого развития внегородских территорий региона:

1. На основе анализа и систематизации научных источников дополнены положения теории региональной экономики. Личный вклад автора заключается в уточнении понятий «устойчивое развитие», «система регулирования устойчивого развития внегородских территорий», в введении в научный оборот новой, более содержательной трактовки термина «внегородские территории». Отличия авторских дополнений заключаются в том, что они: фокусируют пространственную политику Российской Федерации и деятельность органов федерального, регионального и муниципального регулирования на соблюдение принципов устойчивого развития внегородских территорий в соответствии с равнозначностью экономической, социальной, экологической и институциональной составляющих; конкретизируют и отражают экономическую специализацию и специфику расселения населения с учетом современных процессов в различных аспектах развития; отражают имеющуюся совокупность факторов и предпосылок для формирования и дальнейшего совершенствования организационно-экономической модели регулирования устойчивого развития (п. 1.3. Региональное экономическое развитие и его факторы. Проблемы сбалансированности регионального развития. Сбалансированность региональных социально-экономических комплексов).

2. Конкретизированы и дополнены принципы регулирования устойчивого развития внегородских территорий региона:

Принцип формирования системы регулирования устойчивого развития внегородских территорий как фактора стабилизации экономических, социальных, экологических и институциональных процессов региона,

Принцип комплексного обеспечения системных процессов регулирования устойчивого развития внегородских территорий региона,

Принцип равнозначности и равноценности составляющих устойчивого развития внегородских территорий,

Принцип пространственного размещения экономических субъектов внегородских территорий как фактора преодоления социально-экономической напряженности населения,

Принцип преодоления социальной дифференциации и выравнивания городских поселений и внегородских территорий по уровню жизни и инфраструктурному обустройству,

Принцип не ухудшения условий жизнедеятельности ныне живущих и будущих поколений.

Вводимые автором принципы позволяют при их системной реализации в организационно-экономической модели регулирования устойчивого развития внегородских территорий определять факторы и воздействовать на условия стабилизации экономических, социальных, экологических и институциональных процессов для достижения значимых региональных эффектов (п. 1.7. Факторы устойчивости региональных экономических систем).

3. Предложен оригинальный методический подход к оценке устойчивого развития внегородских территорий региона, особенностями которого являются учет равнозначности и равноценности экономической, социальной, экологической и институциональной составляющих, возможность диагностирования последствий воздействия доминирующих факторов и прогнозирования перспектив достижения желаемого уровня развития, а также универсальность применения для любого территориального пространства страны. Авторский подход не только развивает существующие методы оценки устойчивого развития, но и совершенствует систему управления внегородскими территориями региона с целью достижения значимых эффектов (п. 1.16. Оценка и прогнозирование перспектив развития

региональных экономических систем).

4. Разработан комплекс институционального обеспечения системных процессов регулирования устойчивого развития внегородских территорий, реализуемый исполнителями федерального, регионального, местного и отраслевого уровней в аспектах нормативного регулирования, методико-аналитического обеспечения и ресурсного сопровождения. Отличием данного комплекса является то, что он ориентирован на достижение экономических, социальных, экологических и институциональных эффектов с соблюдением баланса интересов стейкхолдеров и учетом региональных особенностей на основе разработки и применения инструментов предупреждения, реагирования и контроля (п. 1.3. Региональное экономическое развитие и его факторы. Проблемы сбалансированности регионального развития. Сбалансированность региональных социально-экономических комплексов).

5. Усовершенствована организационно-экономическая модель регулирования, отличная тем, что, помимо выделения Центра ответственности, определения основных исполнителей и стейкхолдеров, предусматривает реализацию системы межуровневого взаимодействия в логической последовательности выполнения необходимых мероприятий для достижения региональных эффектов и стабилизации экономической, социальной, экологической, институциональной составляющих устойчивого развития внегородских территорий (п. 1.3. Региональное экономическое развитие и его факторы. Проблемы сбалансированности регионального развития. Сбалансированность региональных социально-экономических комплексов).

Достоверность и обоснованность выводов и рекомендаций, сделанных в результате исследования, подтверждается применением разработанного методического инструментария оценки, обоснованием комплекса институционального обеспечения, организационно-экономической

модели регулирования и сценарных условий, а также прогнозированием системных эффектов устойчивого развития внегородских территорий региона.

Теоретическая и практическая значимость результатов проведенного исследования состоит в теоретических выводах, аналитической интерпретации статистических данных и разработке рекомендаций по использованию комплекса обеспечения системных процессов регулирования устойчивого развития внегородских территорий региона.

Учитывая актуальность рассмотренной проблематики для любого субъекта Российской Федерации и универсальный характер предложенных рекомендаций по совершенствованию теоретической и методической базы для реализации организационно-экономической модели регулирования устойчивого развития внегородских территорий, результаты диссертационного исследования представляют интерес и могут быть задействованы в прикладной практике управленцами в сфере регионального, отраслевого и территориального развития как федеральных и региональных органов государственной власти, так и органов местного самоуправления, а также использоваться в процессе обучения при подготовке таких специалистов в образовательных учреждениях.

Апробация результатов исследования. Важные вопросы по изучаемой тематике рассматривались на научно-практических конференциях, посвящённых аспектам регулирования устойчивого развития территорий, в частности, на IX Международной научно-практической конференции «Прогнозирование инновационного развития национальной экономики в рамках рационального природопользования» (Пермь, 2020), Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и обучающихся, посвященной Году науки и технологий в Российской Федерации «Молодежная наука 2021: технологии, инновации» (Пермь, 2021), XIV Международной научно-практической конференции «Актуальные аспекты научных исследований» (Москва, 2024), Международной научно-

практической конференции «Радуга знаний-2024: теоретические и практические аспекты наук» (Ростов-на-Дону-Мадрид, 2024).

Практическая значимость итогов диссертационной работы засвидетельствована органами управления различного уровня Пермского края.

Публикации. Основополагающие достижения диссертационного исследования отражены в 10 авторских научных публикациях, 5 из которых являются рецензируемыми научными изданиями, рекомендованными Высшей аттестационной комиссией России. Объем публикаций составляет 6,03 п.л., из них 4,96 п.л. – авторских.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения, списка использованных источников, включающего 161 наименование. Работа изложена на 246 страницах, содержит 13 таблиц, 40 рисунков и 10 приложений.

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, приводится характеристика степени ее изученности, определены цель, задачи, объект, предмет и методы исследования, изложены теоретические основы и методологическая база исследования, представлены научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных в ходе исследования результатов, сведения об апробация диссертационного исследования.

В первой главе «Теоретические основы регулирования устойчивого развития внегородских территорий региона» рассмотрены теоретические подходы исследования и приведен зарубежный опыт по изучаемой проблематике, изучены факторы и условия, определяющие региональные эффекты устойчивого развития внегородских территорий, дополнены принципы регулирования устойчивого развития внегородских территорий.

Во второй главе «Особенности регулирования устойчивого развития внегородских территорий региона» проведен анализ современного состояния и тенденций устойчивого развития региона на примере внегородских

территорий Пермского края, конкретизированы критерии и показатели устойчивого развития внегородских территорий региона; предложен авторский методический подход к оценке устойчивого развития внегородских территорий региона.

В третьей главе «Система регулирования устойчивого развития внегородских территорий» обоснован комплекс обеспечения системных процессов регулирования устойчивого развития внегородских территорий региона; предложена организационно-экономическая модель регулирования устойчивого развития внегородских территорий региона; определены сценарные условия и осуществлено прогнозирование системных эффектов устойчивого развития внегородских территорий.

В заключении изложены выводы, сделанные по итогам диссертационного исследования, приведены рекомендации по применению его результатов.

Структурно-логическая схема диссертационного исследования визуально представлена на рисунке 1.

Цель:
Уточнение теоретических положений, разработка методических и практических рекомендаций по формированию системы регулирования устойчивого развития внегородских территорий региона
Объект: Внегородские территории региона Российской Федерации
Специфика объекта:
<ol style="list-style-type: none"> 1. Устойчивое развитие внегородских территорий является фундаментом стабильности и процветания государства, обеспечивает национальную безопасность в аспектах общественного воспроизводства, сохранения традиционного уклада жизни населения, достижения параметров продовольственного суверенитета и др. 2. В экономической теории внегородские территории как объект исследования рассматривается эпизодически. В практике управления внегородскими территориями недостаточно учитывается региональная специфика, что снижает эффективность инструментов государственного регулирования и усугубляет разрыв с формируемой институциональной средой на местном уровне. 3. Пространственные характеристики предопределяют задачи совершенствования системы регулирования устойчивого развития.
Онтология исследования:
<ol style="list-style-type: none"> 1. Теоретический подход к изучению внегородских территорий с позиции устойчивого развития, регулируемого в соответствии с пониманием равнозначности экономической, социальной, экологической и институциональной составляющих в достижении региональных эффектов. 2. Уточнение и расширение теоретических аспектов устойчивого развития внегородских территорий региона. 3. Определение факторов, условий и принципов, которые способны напрямую влиять на устойчивое развитие внегородских территорий региона.
Методический инструментарий:
<ol style="list-style-type: none"> 1. Определение критериев и показателей устойчивого развития внегородских территорий региона. 2. Методический подход к оценке устойчивого развития внегородских территорий региона.
Механизм реализации:
Комплекс институционального обеспечения системных процессов регулирования устойчивого развития внегородских территорий региона
Формы реализации:
Организационно-экономическая модель регулирования устойчивого развития внегородских территорий региона
Сценарная проработка:
Сценарные условия и прогнозирование системных эффектов устойчивого развития внегородских территорий региона
Результат реализации:
Региональные эффекты устойчивого развития внегородских территорий, подтвержденные прогнозным сценарием

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 1– Структурно-логическая схема исследования

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ВНЕГОРОДСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА

1.1. Теоретические положения устойчивого развития внегородских территорий региона

Реалии, обусловленные современной геополитической и геоэкономической ситуацией и вызовы, образовавшиеся вследствие этого для России, диктуют необходимость совершенствования подходов государственного управления в отношении развития территорий и обеспечения его устойчивости, изыскания новых возможностей в отечественной экономике, активизации социально-экономических процессов, пересмотра задач, направленных на достижение устойчивого развития, повышение благополучия граждан, усиление конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности внегородских территорий регионов.

В такой обстановке обретает особую остроту и злободневность проблематика следования глобальным принципам устойчивого развития, принятым российским обществом в качестве определенных обязательств перед потомками. В связи с чем в настоящее время устойчивое развитие внегородских территорий представляется целесообразным изучать с позиции комплекса экономических, социальных, экологических и институциональных факторов, формирующих условия жизнедеятельности ныне живущих и будущих поколений.

Следует отметить, что аргумент для поступательного общественного развития требуется создание комфортных условий для осуществления материального процесса, проживания и экологической безопасности населения, а также эффективной работы всей системы органов власти и управления по обеспечению данных условий.

Исторически Россия была страной, преобладающая часть граждан которой проживала вне городов. Роль внегородских территорий для страны всегда была неоспоримо велика. Эпоха индустриализации и концентрации населения в крупных промышленных центрах привела к тому, что по состоянию на 01.01.2024 г. в России насчитывалось 36597893 человека, проживающего вне городов, а его доля в общей численности населения снизилась до 25% [125], что подтверждает обоснованность выводов исследователей [95] о недовольстве этой части населения условиями проживания и жизнедеятельности и резонным отказом пребывать там далее.

Тем не менее, даже в сложных обстоятельствах постсоветского периода внегородские территории сумели сохранить свой экономический базис, функциональность и значимость для обеспечения национальных интересов страны и обеспечения ее экономической безопасности. Учитывая, что внегородские территории охватывают самые важные сегменты рынка, всю инфраструктуру – социальную, инженерную, экологическую, – институты управления и самоуправления, они, безусловно, непосредственно связаны с происходящими в последнее время трансформациями в экономическом секторе национального хозяйства, что, в свою очередь, влияют на устойчивое развитие самих внегородских территорий.

В рамках исследования теоретических положений по заявленной в диссертационной работе тематике необходимо проанализировать, обобщить и систематизировать относящийся к ней категориальный аппарат, в первую очередь, конкретизировать понимание термина «внегородские территории» в контексте процессов их устойчивого развития и формирования соответствующей системы регулирования.

В Словаре современного русского литературного языка [118] приводится определение слова «территория», которое трактуется как «земельное пространство, занятое населенным пунктом, учреждением, предприятием и т.п. или предназначенное для них».

Если говорить о территориях, не входящих в состав городских, то сегодня это собирательная категория, включающая совокупность таких объектов, как: сельские территории [45], сельская местность, сельские населенные пункты, сельские поселения, межселенные территории и рабочие поселки. Несомненно, что подобное субъектное многообразие приводит к неточностям в применении понятийного аппарата. Так, в научных источниках отмечается, что в теории и практике управления из-за применения различных подходов и критериев к сельским территориям относят от 66 до 97% от всей площади Российской Федерации [9].

В связи с этим для предотвращения возможных расхождений в нормативном поле и теоретических работах рядом исследователей обосновывается использование термина «внегородские территории» как обобщающей и универсальной дефиниции, что подтверждает анализ работ, выполненных под научным руководством академика Российской академии наук А.И. Сёмина [114].

Изучение других источников и нормативных актов также позволяет судить о зарождающейся практике разграничения территорий на городские и внегородские (таблица 1).

Таблица 1 – Научные источники и нормативные документы, вводящие термин «внегородские территорий»

Авторы и годы публикаций	Особенности понятия
Постановление Правительства Пермского края от 20.06.2017 г. № 546–п «О мерах при проведении на территории Пермского края мероприятий с массовым пребыванием людей»[84], 2019 г.	При организации мероприятий, способствующих развитию человеческого потенциала Пермского края, отдельно выделяются не городские территории.

Продолжение таблицы 1

Стрелка Е.А., Аверьянов Е.А., Логачева О.В., Кислицкий М. М. [121], 2019 г.	Авторы в связи с «законодательной путаницей» в применении терминов «сельские территории» и «сельская местность» вводят понятие «внегородские территории» как площади, не отнесенные к землям городских округов. В работах данных исследователей отмечается, что в подобных территориях экономика отличается монопрофильным характером, процессы развития сопровождаются процессами структурной перестройки, миграцией населения, растущей динамикой вахтового ведения хозяйственной деятельности. Необходимость введения в оборот термина «внегородские территории» обосновывается задачами совершенствования стратегического пространственного планирования на федеральном и региональном уровнях.
Третьяков А.П., Сёмин А.И. [114], 2020 г.	Предлагают под внегородскими территориями понимать «обитаемое территориальное пространство вне границ городских поселений, распложенное в непосредственной близости или значительно удаленное от городских территорий, с природными и антропогенными ландшафтами, объектами, ресурсами».
Сёмин А.И. [115], 2021 г.	Определяет внегородские территории как «территории, не относящиеся к территориям городских агломераций».
Лылов А.С. [54], 2021 г.	Отмечается отсутствие в методологическом аппарате современного пространственного управления четких и конкретизированных трактовок многих понятий. При этом актуальность выделения внегородских территорий как объекта пространственного регулирования определяется процессом диверсификации экономики от аграрного производства к полиотраслевой структуре. Так, Лылов А.С. приходит к выводу, что вне нормативного поля пространственного планирования остались некоммерческие дачные товарищества, сельские населенные пункты, имеющие признаки городского устройства, сохраняющие экономические отношения и логику инфраструктурного обустройства в системе «город – село».
Предложения Минсельхоза РФ об обосновании необходимости принятия методики разработки планов развития сельских агломераций до 2030 года [88], 2023 г.	В рамках формирования механизмов, направленных на развитие внегородских территорий, предлагается разработка планов развития порядка 1,8 тысяч агломераций до 2030 года, включающих мероприятия по строительству жилья, социальных объектов, инфраструктурному обустройству.

Примечание – Составлено автором.

Следует заметить, что помимо данных определений понятие «внегородские территории» эпизодически встречалось в узкоспециализированных исследованиях, посвященных аспектам территориального планирования, коттеджного строительства [61], развития пригородных территорий [31], формирования культурных ландшафтов в исторических областях страны [100]. Можно констатировать, что различные определения понятия «внегородские территории», используемые в современных научных работах и нормативных документах, позволяют в обобщенном виде трактовать их как территории, не относящиеся к городским, чье население задействовано в разнообразных сферах хозяйствования, ориентированных на достижение продовольственного самообеспечения на всех уровнях: местном, региональном и национальном.

Разделяя позицию представленных авторов, вместе с тем, считаем возможным в процессе последующего исследования предложить более содержательную новую трактовку понятия «внегородские территории» с учетом необходимости решения задач их устойчивого развития. Для этого подробно рассмотрим содержание понятий «устойчивый» и «устойчивое развитие».

Словарь современного русского литературного языка [118] раскрывает содержание слова «устойчивый» как «не подверженный колебаниям, изменениям, не меняющийся, постоянный». В Толковом словаре Ожегова «развитие» истолковывается в виде «процесса перехода из одного состояния в другое, более совершенное; перехода от старого качественного состояния к новому, более высокому, от простого к сложному, от низшего к высшему» [78].

По информации иного словаря, слово «условия» означает следующее: «обстановка, в которой протекает что-либо, обстоятельства при которых совершается что-либо» [119].

Что касается термина «устойчивое развитие внегородских территорий», то следует заметить, что в настоящее время он не изучается и законодательно

не регламентируется. В то же время в действующем законодательстве Российской Федерации используется термин «устойчивое развитие сельских территорий», содержание которого законодатель определяет как «их стабильное социально-экономическое развитие, увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, рациональное использование земель» [76].

Относительно понимания выражения «устойчивое развитие». Отправной точкой изучения данного понятия послужила деятельность созданной ООН Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию, которая в 1983 году предложила трактовку термина, введенную впоследствии в мировой оборот. В 1992 году на Конференции ООН по проблемам окружающей среды и развитию существующие глобальные проблемы были признаны и поддержаны на мировом уровне с принятием Повестки дня на XXI век – «своеобразный план развития цивилизации на ближайшее будущее» [34].

В настоящее время под эгидой ООН определены цели и реализуются задачи устойчивого развития на период до 2030 года, имеющие глобальный характер в достижении баланса социальных, экономических, экологических направлений деятельности правительств государств [92] (рисунок 2).

На наш субъективный взгляд, из 17 равнозначных целей, отображенных на рисунке 2,

к экономической составляющей относятся 5,

к социальной – 5,

к экологической – 5

и к институциональной – 2.

Примечание – Составлено автором по информации ООН [26].

Рисунок 2 – Цели устойчивого развития ООН до 2030 г.

В России законодательная регламентация вопросов, связанных с устойчивым развитием, началась с утверждения в 1996 году Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. В тексте указанной Концепции отмечалось, что устойчивое развитие призвано «обеспечить сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей» [44].

Однако, несмотря на то, что изложенные Организацией Объединенных Наций рекомендации и принципы устойчивого развития давно и повсеместно применяются, остается дискуссионным вопрос понимания сущности такого развития, и, в первую очередь, это касается аспектов равнозначности целей и задач [141]. В отражении данной дискуссии считаем необходимым отметить ряд авторов и выделить акценты [108], которыми они руководствовались в течение последних трех десятилетий при проведении научных исследований, посвященных устойчивому развитию.

Изначально в российской и зарубежной экономической литературе устойчивое развитие инерционно рассматривалось с позиции поступательного роста экономических показателей. Об этом свидетельствуют ряд научных публикаций. Например, В.А. Богдановский, в свое время акцентируясь на **экономической составляющей**, отводил важную роль в управленческом процессе территорией в решении вопросов, направленных на поддержание сельскохозяйственных производств, в том числе посредством их реконструкции, до тех пор, пока они не потеряли свой потенциал [13]. Д. Мальорджио, Ф. Марангон при актуализации проблематики устойчивого развития рассматривали, прежде всего, инновации в агропромышленный сектор как источник технологического прогресса и развития производительных сил [148]. Измерение корреляции показателей прибыли и затрат на производстве дает возможность оценить экономический эффект территории, поэтому для наращивания эффективности внегородских

территорий требуется задействовать по максимуму экономически активное население, то есть проявляется социальный аспект. В данном случае речь может идти об элементах междисциплинарного сотрудничества в решении проблем развития территорий [157,158].

Можно отметить авторов, акцентирующих внимание на **социальной составляющей**. В частности, Э. Барбиер считает, что основополагающей целью устойчивого развития является оказание помощи беднейшим слоям населения всего мира. При этом он отмечает, что социально-экономические задачи должны реализовываться так, чтобы оказание помощи нуждающимся исключало причинение вреда окружающей среде [137]. Аналогичных взглядов придерживаются Л. Кристиансен и У. Мартин [140]. Предлагая свою трактовку понятия устойчивого развития, Д. Пирс определяет его индикаторами постоянный рост потребления в расчете на душу населения или ВВП [152]. По мнению Р. Хейвмана, устойчивое развитие целесообразно оценивать с точки зрения экономического благосостояния в расчете на душу населения, и такое развитие будет содействовать подъему экономики и, значит, – благосостояния в целом [145]. Е.И. Иншакова писала о том, что устойчивое развитие подразумевает стабильность в развитии экономики и общества, обеспечивающую его эволюцию, но при этом не разрушающую природу [41]. Поэтому представляется верным суждение А.А. Поляковой, которая полагает возможным посредством устойчивого развития разрешить как экономические задачи, так и социальные, поскольку без развития инфраструктуры невозможно решить проблему формирования и сохранения человеческого капитала, нивелирования демографических и миграционных процессов [96]. Одновременно, по мнению Т.И. Зворыкиной, А.И. Иванова, И.Н. Ильиной, важным аспектом является обеспечение защиты жителей от продукции ненадлежащего качества и опасной для здоровья и жизни продукции [39].

Следовательно, изложенный подход отражает суть воздействия внегородских территорий [147] на общесистемное развитие, ориентированное на решение всех задач – и экономических, и социальных.

В свою очередь, ученые, акцентирующие внимание на **экологической составляющей**, видят сущность данной стратегии не только в решении экономических и социальных вопросов, но и в сохранении окружающей среды [139]. По сути, смысл этого подхода сводится к поиску «баланса интересов» природы и человека, иными словами – к поиску возможностей создания для людей достойного существования без причинения ущерба среде обитания.

В частности, Р.М. Нуртдинова и А.Р. Нуртдинова считают возможным находить баланс интересов природы и общества, при котором будут и развиваться экономика, и сохраняться экологическое состояние территории проживания [70]. Вместе с тем, по мнению В.Ц. Петушиновой, Е.Л. Дугиной, Е.В. Доржиевой, именно данные территории обладают потенциалом в устойчивом развитии, поскольку обладают рядом таких свойств, как экологичность, а, значит, и безопасность продукции сельского хозяйства, благоприятная среда проживания, что положительно сказывается на внутреннем состоянии людей [90]. Подобная позиция наблюдается и в работах зарубежных исследователей [138].

Заметим, что подход проведения стратегии устойчивого развития, предусматривающий нахождение «баланса интересов» человека и природы и его соблюдение [87], в настоящее время получил наиболее широкое признание. В частности, Д.С. Боклан формулирует свою позицию по вопросу понимания устойчивого развития как социально-экономического развития, которое сопровождается сбережением качества окружающей среды и обеспечением экологической безопасности [15].

Дальнейшая эволюция научной мысли в области устойчивого развития связана с возрастающей организационной функцией и акцентом на **институциональную** составляющую. Так, Т.Н. Губайдуллина определяет процесс устойчивого развития как динамический, продвигающий к задачам и

позволяющий выполнить их [33]. И.А. Рождественская говорит о сегодняшней «необходимости перехода от традиционных систем развития к устойчивым, предусматривающим сочетание экономических, социальных и экологических аспектов» [107]. В.В. Шевцов предлагает рассматривать устойчивое развитие как интегральный показатель развития общества, включающий экономические, социальные и экологические компоненты [134]. Ф. Мантино, Ф. Ванни отмечают необходимость выработки комплекса политических мер и инструментов местного самоуправления (институциональных условий), используемых в территориальном пространстве, для достижения экономических, социальных и экологических выгод устойчивого развития [149]. А.Е. Шамин, С.В. Зуева считают институциональный подход первостепенным в стратегии государственного управления, направленного на устойчивое развитие территорий [132].

Следует отметить, что институциональная составляющая, по нашему мнению, призвана обеспечивать сбалансированность устойчивого развития внегородских территорий, в том числе реализацию их способности к самовосстановлению в условиях динамичных изменений окружающей среды. В связи с чем отметим, что в настоящее время в ряде научных источников способность к самовосстановлению территориальных экономических систем стала рассматриваться с позиции концепции резильентности [127,46,109].

Проведенный анализ научных источников позволяет судить о том, что понимание равноценности экономической, социальной, экологической и институциональной составляющих в устойчивом развитии находит все большее распространение в экономической теории и практике управления территориями на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Так, в программах комплексного развития регионального и муниципального пространств, наряду с экономическими и социальными, стали включаться мероприятия в области охраны окружающей среды. С большей или меньшей степенью результативности развиваются институты муниципального управления и самоуправления населения. Например, в отдельных регионах

страны получила распространение практика самообложения [25] граждан и реализации проектов инициативного бюджетирования на условиях софинансирования [91,131].

На основании вышеизложенного, относительно объекта данного диссертационного исследования устойчивое развитие можно рассматривать с точки зрения динамики процесса перехода от простого к сложному. Касательно внегородских территорий этот процесс может повлечь трансформацию территории от аграрного профиля до промышленно-торгового с комплексом инфраструктурных объектов различного предназначения и институтами управления (самоуправления). То есть «устойчивое развитие» – это стабильно-поступательный процесс развития территорий в разрезе экономической, социальной, экологической и институциональной составляющих в направлении повышения качества и уровня жизни проживающего и будущего населения [81]. Данная трактовка, наряду с осуществленными в настоящем параграфе диссертационной работы обобщениями и систематизацией понятийного аппарата в сфере устойчивого развития, позволяют уточнить и дополнить определение категории «внегородские территории».

Под внегородскими территориями предлагается понимать саморазвивающиеся разноуровневые пространственные системы с исторически сложившимися сельскохозяйственной, лесопромышленной и рыболовческой специализацией и спецификой расселения, преимущественно, аграрного населения, формирующими ее экономическую, социальную, экологическую и институциональную структуру, современная организация которой не отвечает требованиям глобальных принципов обеспечения гармоничной жизнедеятельности ныне живущего и будущих поколений, что приводит к явлениям экономической деградации и социально-экономической напряженности и предопределяет необходимость формирования и совершенствования соответствующей организационно-экономической модели регулирования их устойчивого развития.

Уточненные и дополненные в целях задействия потенциалов стабилизации экономических, социальных, экологических и институциональных процессов устойчивого развития внегородских территорий формулировка вводимой дефиниции отличны тем, что:

во-первых, фокусируют пространственную политику Российской Федерации и деятельность органов федерального, регионального и муниципального регулирования на соблюдение принципов устойчивого развития внегородских территорий в аспекте равнозначности экономической, социальной, экологической и институциональной составляющих;

во-вторых, конкретизируют и отражают экономическую специализацию и специфику расселения населения с учетом современных неблагоприятных процессов в различных аспектах развития;

в-третьих, отражают имеющуюся совокупность факторов и условий для формирования и совершенствования соответствующей организационно-экономической модели регулирования устойчивого развития.

Считаем, что устойчивое развитие внегородских территорий служит основой развития экономики и благосостояния населения, привнося тем самым значимые региональные эффекты, исследованию которых будет посвящен следующий параграф.

1.2. Региональные эффекты устойчивого развития внегородских территорий

Региональная экономика как отдельная дисциплина отрасли экономических знаний охватывает широкий круг теоретических исследований и воззрений, значимость которых связана с возрастающей ролью субъектов страны в условиях кардинальных преобразований [103]. А.Г. Гранберг констатировал ключевую роль понятия «регион» в вопросах совершенствования политико-административного и социально-экономического регулирования для обеспечения оптимальных условий

общественного воспроизводства и жизнедеятельности населения [30]. В научных работах отмечаются такие признаки региона, как однородность природных условий, экономическая специализация, перспективы развития [66], наличие пространственных факторов, определяющих масштаб и динамику социально-экономических процессов [58], территориальная организация общества [123], состав трудовых ресурсов [40].

Вопросы устойчивого развития внегородских территорий и изучение связанных с этим проблем являются центром внимания исследователей-регионалистов и специалистов не только в сфере управления, но и экономики, социологии, экологии, политологии. Это объясняется тем, что динамизм происходящих процессов самым непосредственным образом оказывает влияние на развитие конкретных субъектов Российской Федерации.

В свою очередь, исследование проблем устойчивого развития основано на комплексном подходе, обусловленном многоплановостью региональной экономики в России [98]. Этим обусловлено использование для исследования внегородских территорий разнообразных подходов и методов, позволяющих выявлять их роль в региональных эффектах устойчивого развития.

Также следует отметить, что эффективность внегородских территорий и, соответственно, их значимость для региона определяется множеством факторов, в том числе от ресурсного потенциала территории, включающего земельные, водные, производственные, трудовые и другие ресурсы. Поэтому разделяем позицию Н.В. Ворошилова, который считает значимым аспектом в устойчивом развитии территорий установление ее ресурсного потенциала, выявление проблем, сдерживающих ее развитие, и разработку первостепенных задач реализуемой в регионе социально-экономической политики [26].

Важным является принимать во внимание также то обстоятельство, что потребность в устойчивом развитии внегородских территорий вызвана поставленными государством к реализации задачами, налаженной системой регулирования процессов: экономических, социальных и экологических,

поэтому такое развитие позволяет достичь стабильности и региона, и страны в целом. Подтверждением этому служит история развития России, где сельскохозяйственные и лесопромышленные ресурсы задействовались максимально, независимо от государственного устройства.

На устойчивое развитие внегородских территорий оказывают непосредственное воздействие различные факторы и условия, из чего можно заключить, что их влияние не ограничивается осуществляемой на данных территориях хозяйственной деятельностью: они сказываются на развитии региона в целом и поддержании продовольственной безопасности – в частности [48]. Собственно экономическая деятельность, осуществляемая на внегородских территориях, включая аграрную и лесопромышленную, играет значительную роль в пополнении регионального бюджета и предоставлении дохода местным жителям, представляя собой некий стабилизатор социально-экономического равновесия, без которого устойчивое развитие этих территорий не представляется возможным. Об этом важно помнить, учитывая, что залогом экономического роста регионов и страны, в первую очередь, является увеличение численности населения, которое определяет трудовые ресурсы территории, а также обеспечивает «демографические дивиденды» в перспективе. Противоположная динамика усложняет развитие общества, снижает уровень экономической безопасности на всех уровнях.

Отсюда следует – говоря об устойчивом развитии внегородских территорий, необходимо исследовать их экономические, социальные, экологические и институциональные эффекты для регионального пространства.

Для достижения цели настоящей работы предлагается отметить региональные эффекты внегородских территорий, визуально распределенные по блокам: экономический, социальный, экологический и институциональный (рисунок 3).

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 3 – Региональные эффекты устойчивого развития внегородских территорий

Считаем необходимым отметить, что достижение региональных эффектов обеспечивается, прежде всего, результатами управленческого процесса, на который, в свою очередь, непосредственно влияет ряд базовых элементов, к которым мы относим: факторы, оказывающие положительное и негативное воздействие на устойчивое развитие внегородских территорий; условия, при которых обеспечивается достижение таких эффектов; принципы, положенные в основу системы пространственного регулирования субъекта

Российской Федерации.

Определение факторов, непосредственно влияющих на устойчивое развитие внегородских территорий и их эффект в развитии региона, выступает ключевым аспектом в региональном регулировании [111]. Существующие на текущий момент научные разработки позволяют распределить совокупность факторов, оказывающих воздействие на устойчивое развитие внегородских территорий, на две группы: внешние факторы и внутренние факторы.

К первой группе факторов, представленных, в первую очередь, геополитическими, относится положение страны на мировой арене и др. Что касается России, то с 2014 года в отношении страны со стороны ряда государств и международных организаций было введено внушительное число санкций и ограничений политического и экономического характера, направленных на снижение ее устойчивости. Тем не менее это позволило российской экономике укрепить свои позиции, чему способствовал взятый курс «с Запада на Восток» и на импортозамещение. Все это повлекло и соответствующие изменения в управлении развитием внегородскими территориями на макроэкономическом уровне. Ко второй группе факторов можно отнести материальные характеристики качества жизнедеятельности населения, включающие уровень доходов и платежеспособности, условия проживания, труда и отдыха, и нематериальные, отражающие уровень реализации социальных гарантий, выражающихся в обеспеченности объектами социальной инфраструктуры и доступности предоставляемых ими услуг. Поскольку социальные услуги охватывают такие важные для человека сферы, как образование, здравоохранение и отдых, то от возможности их получения и качества зависят здоровье жителей внегородских территорий, профессиональный выбор и карьера, досуг, что особенно важно для молодежи, без которой у внегородских территорий нет будущего.

Сгруппированные факторы представлены на рисунке 4.

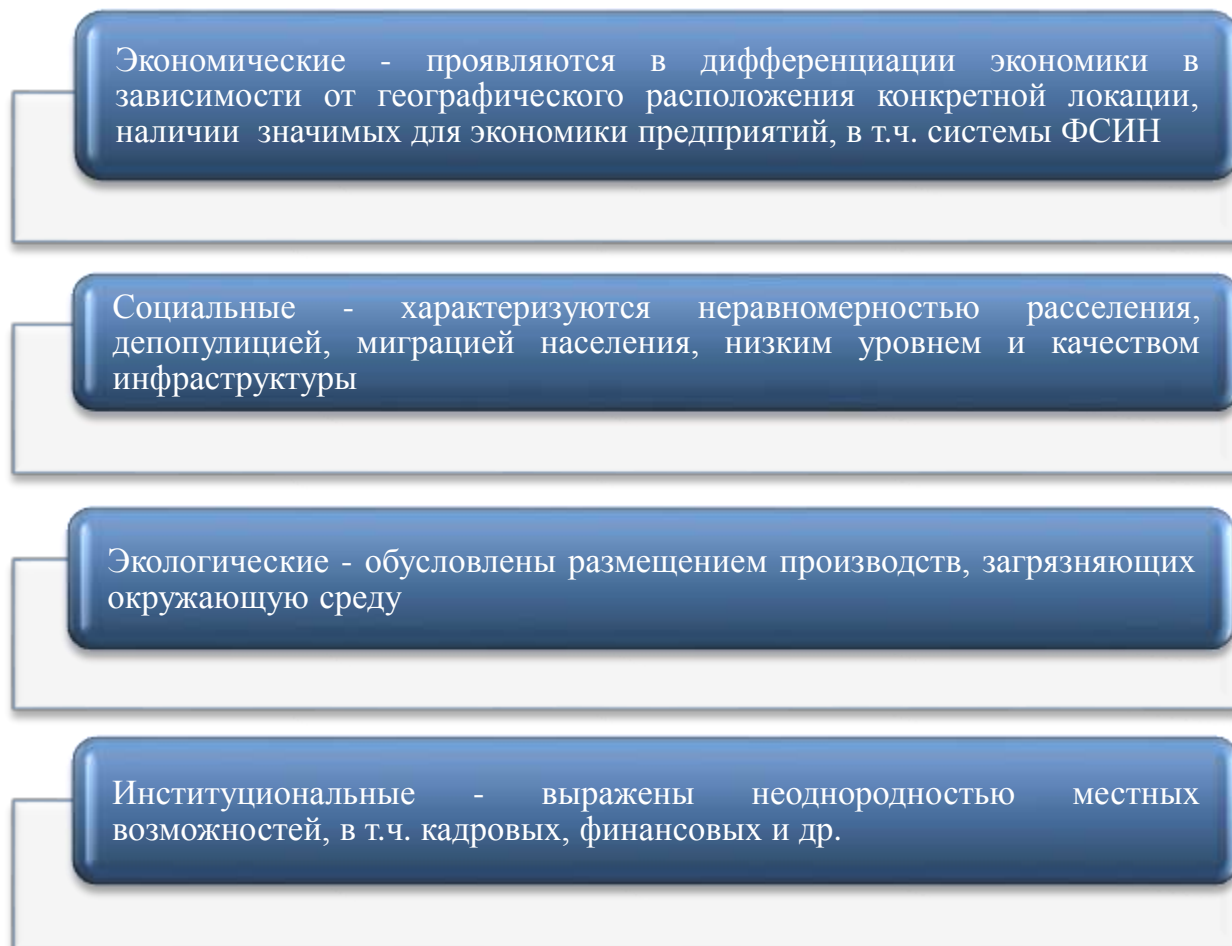

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 4 – Факторы, влияющие на устойчивое развитие внегородских территорий

Рассматривая факторы, влияющие на устойчивое развитие внегородских территорий [89], сущность которых кратко отражена на рисунке 4, представляется целесообразным дифференцировать их на экономические, социальные, экологические и институциональные.

Так, для внегородских территорий Пермского края доминирующими факторами, воздействующими на устойчивость их развития, по нашему мнению, являются приведенные на рисунке 5.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 5 – Доминирующие факторы, воздействующие на устойчивое развитие внегородских территорий Пермского края

Анализ доминирующих факторов, воздействующих на устойчивое развитие внегородских территорий Пермского края, позволил маркировать отличительные черты, которые способны обеспечивать значимые для региона эффекты, а именно:

– наличие благоприятных для развития лесопромышленного комплекса и агропромышленного комплекса природно-климатических

условий (по большей части – отраслей животноводства, рыбоводства и растениеводства с преобладанием овощеводства и кормопроизводства);

- содействие местным производителям, реализуемое посредством различных региональных и муниципальных программ, грантов;

- перспективные для развития направления туристической сферы;

- содействие развитию местного самоуправления со стороны региональной власти, применение инструментов самообложения населения [32];

- участие государственной власти в развитии внегородских территорий;

- возможность использования ресурсов государственных учреждений системы ФСИН России для развития территорий посредством занятости населения, развития инженерной и социальной инфраструктуры, сферы обслуживания.

При существующей системе регулирования факторами, ограничивающими устойчивое развитие внегородских территорий Пермского края, будут:

- истощение природных ресурсов, в том числе почв, земель сельскохозяйственного назначения, лесного фонда;

- загрязнение окружающей среды и техногенные катастрофы;

- ограничения на зарубежные поставки технологий, техники и комплектующих для сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий и организаций лесопромышленного комплекса;

- дифференциация муниципальных образований по уровню социально-экономического развития и инфраструктурного обустройства [1];

- миграция населения внегородских территорий в другие регионы и городские поселения Пермского края, в том числе из-за низких темпов строительства жилья и обновления социальной и инженерной инфраструктур [95];

– сохранение действующей системы формирования бюджетов муниципальных образований внегородских территорий региона и др.

Как было отмечено ранее, эффективность устойчивого развития внегородских территорий в региональном пространстве определяется рядом условий.

Проведенный анализ позволил произвести классификацию условий, влияющих на устойчивое развитие внегородских территорий, которая приведена на рисунке 6.

Внешние условия	Внутренние условия
<ul style="list-style-type: none"> ☐ Качество механизма и инструментов регулирования устойчивого развития внегородских территорий в экономических, социальных, экологических аспектах ☐ Отработанность системы мер господдержки и субсидирования развития внегородских территорий ☐ Имеющиеся ресурсы, потенциалы и конкурентное позиционирование в окружающем пространстве ☐ Отлаженность межрегионального и межмуниципального взаимодействия власти и бизнеса ☐ Уровень теоретического, методологического и инструментального сопровождения процессов устойчивого развития ☐ Межтерриториальные различия и дифференциация территорий по качеству жизни и уровню инфраструктурного обустройства 	<ul style="list-style-type: none"> ☐ Наличие экономически-выгодных отраслей и направлений хозяйствования (сегментов рынка) на внегородской территории ☐ Эффективность деятельности местных властей по подготовке и развитию кадрового потенциала, включающего изучение программ профессионального образования по востребованным для территории профессиям и специальностям, с учетом современных технологий и производств ☐ Мотивация населения как трудового потенциала к работе на территории проживания ☐ Применение передовых технологий и инноваций в хозяйственной деятельности субъектов территориального бизнеса ☐ Адаптационная реактивность органов территориального регулирования на воздействие факторов внешнего окружения

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 6 – Условия, влияющие на устойчивое развитие внегородских территорий

Анализ представленных на рисунке 6 условий, влияющих на устойчивое развитие внегородских территорий, позволяет прийти к заключению, что, прежде всего, сдерживает их развитие ненадлежащее содействие этому процессу со стороны государства, вызванное сложившейся системой зачисления и перераспределения налогов и сборов и финансированием муниципальных образований по остаточному принципу.

Поэтому разделяем позицию пермских исследователей, определяющих причины неэффективности регионального лесопромышленного и аграрного секторов, – это недостаточная оснащенность предприятий в материальном и техническом планах, недостаточность помощи от государства, в том числе финансовой, диспаритет цен, неспособность руководителей оперативно реагировать на происходящие изменения, неиспользование в управлении актуальных методов и др. [47]. Следует подчеркнуть, что такая неэффективность неминуемо приводит к разбалансировке процессов устойчивого развития.

В свою очередь, эффективность хозяйствования на внегородских территориях дает основание для положительной оценки их экономического развития, потенциала и инвестиционной привлекательности, повышая значимость таких территорий для региона не только в традиционном восприятии эффективности как источника дополнительного дохода, но и с позиции экологического эффекта.

Альтернативность в сельском хозяйстве, в частности, применение биотехнологий, как предоставляющая для агробизнеса и лесопромышленной отрасли новые возможности и перспективы развития [8] и снижающая антропогенную нагрузку на окружающую среду [10], поддерживается другими учеными.

Таким образом, в настоящем параграфе были рассмотрены региональные эффекты устойчивого развития внегородских территорий, выделенные по экономическому, социальному, экологическому и институциональному блокам. Проведены классификация факторов и условий,

оказывающих воздействие на устойчивое развитие внегородских территорий и, как следствие, – на благополучие проживающего на них населения, что позволит далее в ходе проведения настоящего исследования предложить и обосновать комплекс мер по обеспечению системных процессов регулирования устойчивого развития пространства региона.

1.3. Регулирование устойчивого развития внегородских территорий как фактор стабилизации экономических, социальных, экологических и институциональных процессов региона

В целях проведения настоящего исследования далее осуществим контекстуальный анализ содержания понятия «система регулирования устойчивого развития». Обобщенные результаты изучения научных взглядов отечественных исследователей, с акцентом на ключевые слова при определении указанного понятия, представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Дефиниции понятия «система регулирования устойчивого развития»

Авторы	Трактовка понятия	Ключевые слова
Аржанцев С.А., Писарев С.Л., Колязина Е.В., Фролова А.А.	«Совокупность экономических и административно-правовых рычагов воздействия и форм организации социально-производственных процессов, обеспечивающих функционирование и устойчивое развитие отраслей АПК и сельских территорий» [128]	Совокупность рычагов воздействия, форм организации процессов
Баландин Д.А.	«Специфическая совокупность управленческих действий и управленческого процесса, интегрирующей и координирующей все сферы жизнедеятельности сельского населения региона путем обеспечения благоприятных условий для наращивания экономического потенциала, качественного улучшения инфраструктуры территории, развития местного самоуправления и рационального природопользования в целях соразмерного удовлетворения потребностей ныне живущего и будущего поколения» [7]	Совокупность действий и процесса управления; координация всех сфер жизнедеятельности

Продолжение таблицы 2

Боев В.Р.	«Не простой набор экономических рычагов и инструментов, а их система, то есть взаимосвязанное и взаимообусловленное сочетание конкретных экономических регуляторов» [14]	Система, сочетание регуляторов
Бухтиярова Т.И., Демьянов Д.Г.	«Система взаимосвязанных элементов, использующая естественную связь между ними, а также средства государственного и рыночного регулирования для достижения постановленной цели» [214]	Система элементов, средства регулирования
Винничек Л.Б., Шумилкина Е.А.	«Более полным является определение организационно-экономический механизма как системы, нежели как набор элементов, который представляет собой совокупность, т.к. в системе подразумевается как воздействие на объект, так и взаимодействие элементов между собой» [21]	Система, совокупность; воздействие на объект; взаимодействие элементов
Жукова И.В.	«Совокупность экономических, административных, правовых, организационных методов воздействия на объект управления» [37]	Совокупность методов воздействия на объект управления
Куценко Е.И.	«Совокупность блоков: целевой; функциональный, дополненный функциями прогнозирования и планирования инновационно-инвестиционного потенциала; организация процессов устойчивого развития; мониторинг инновационного развития; принципов и методов управления, включающих механизмы мотивации и ответственности устойчивого развития, связь между которыми обеспечивается информационно-коммуникационным комплексом, с базовым элементом - Центр мониторинга устойчивого развития региона» [51]	Совокупность блоков, принципов и методов управления, включающих механизмы; связь между ними
Медведева Т.Н., Шарапова В.М., Фарвазова Э.А.	«Сложная по своему составу и содержанию экономическая категория, состоящая из множества элементов, взаимодействующих и взаимодополняющих друг друга» [55]	Сложная категория из множества элементов
Прокофьева Т.Ю.	«Это часть экономического механизма в виде сложной регулируемой системы, представляющей собой совокупность элементов (ресурсов), необходимых для «запуска» и функционирования экономического процесса и достижения определенного результата» [99]	Сложная система; совокупность элементов (ресурсов)

Продолжение таблицы 2

Пустуев А.А.	«Совокупность экономических и административно-правовых рычагов воздействия и форм организации социально-производственных процессов, обеспечивающих функционирование и устойчивое развитие отраслей АПК и сельских территорий» [102]	Совокупность рычагов воздействия и форм организации процессов
Сёмин А.Н.	«Формируется из взаимосвязанных между собой блоков (организационно-управленческого, экономического, финансового, технико-технологического, мотивационного, экологического, социального и правового), имеющие в своем составе определенные элементы и компоненты» [112]	Взаимосвязанные блоки; элементы и компоненты
Федорович В.О.	«Разноуровневая иерархическая система, состоящая из связанных между собой частей и их групп, а также способов их взаимодействия» [126]	Структура из частей и их групп, способов взаимодействия
Хилинская И.В.	Методы экономического, организационного, производственного, инновационного, нормативно-правового характера [129]	Система методов
Шафиева Э.Т.	«Это механизм взаимодействия и взаимосвязи организационной системы управления и организации процессов принятия решений с методами, правилами и приемами хозяйствования» [133]	Система управления и организации; методы, правила, приемы
Шумакова О.В., Кутузова М.В.	«Комплекс взаимосвязанных организационных, экономических и административно-управленческих инструментов, обеспечивающих необходимые условия для эффективного функционирования социально-экономических отношений» [135]	Комплекс взаимосвязанных инструментов

Примечание – Составлено автором.

Проведенный контекстуальный анализ выявил различные подходы к пониманию сущности понятия «система регулирования» во всем их множестве. В то же время общим для них является рассмотрение содержания понятия «система регулирования» как комплексного явления [79].

Рассмотренные в предыдущем параграфе эффекты устойчивого развития внегородских территорий становятся ключевым фактором

стабилизации экономических, социальных, экологических и институциональных процессов региона. В связи с этим предлагаем рассмотреть принципы организации процессов регулирования с учетом международного и российского опыта с тем, чтобы уточнить и дополнить категориальный аппарат.

Происходящие геоэкономические изменения и сложившаяся практика регулирования устойчивого развития внегородских территорий стран с высокоразвитой экономикой подвергнута анализу в рамках настоящего диссертационного исследования. Приведем основные результаты.

Любое государство решает самостоятельно, какую политику в отношении развития национального хозяйства, в том числе в части регионов и территорий, реализовывать. Вместе с тем, анализ существующей практики позволяет выделить два принципиально различных подхода действий при формировании такой политики: в первом случае регулятивное воздействие осуществляется в рамках одного направления, во втором – путем действия нескольких программ одновременно.

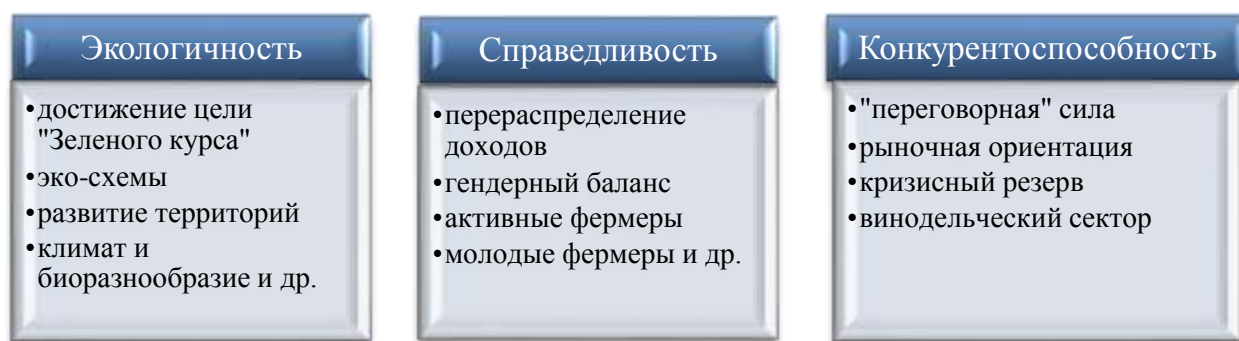
Первый подход активно используется в странах, входящих в состав Европейского союза, где развитию внегородских территорий уделяется особое внимание ввиду их значимости: они занимают 90% всей площади и создают более 40% совокупного ВВП. На территории некоторых из стран-членов ЕС уже много лет действует общая политика, направленная на такие цели, как: поддержка фермеров, повышение их социального благополучия, гарантированность обеспечения покупателей безопасными продуктами по демократическим ценам, поддержание продовольственной безопасности Европы. Финансовая поддержка реализуемых мероприятий осуществляется за счет средств бюджета Евросоюза по двум направлениям. В рамках первого направления фермерам выплачиваются прямые субсидии по их заявлениям, также предпринимаются меры по регулированию рынка. Второе направление направлено на улучшение условий жизни местных жителей, модернизацию

экономики, развитие сельского и лесного хозяйства, а также сохранение окружающей среды.

Финансирование всех заявленных мер и направлений осуществляется в рамках семилетнего бюджета ЕС. Выплаты осуществляются из двух фондов: для первого направления - из Европейского сельскохозяйственного гарантийного фонда (EAGF), для второго направления - из Европейского сельскохозяйственного фонда развития сельских территорий (EAFRD).

Так, за период 2014-2020 годы на сельское хозяйство и региональное развитие было направлено порядка 70% всего бюджета ЕС, $\frac{3}{4}$ из которых направляются на «прямые выплаты и меры по регулированию рынка» [159].

В 2023 году началась реализация новой политики по поддержке фермеров (CAP) с финансированием 300 млрд евро (рисунок 7).

Примечание – Составлено автором на основе информации Европейской комиссии [136].

Рисунок 7 – Ключевые направления CAP 2023-27

Например, в 2023 году ЕС было направлено более 500 млн евро на помощь пострадавшим от кризиса фермерам.

Несмотря на то, что общая политика охватывает все страны Евросоюза, ответственность за реализуемые мероприятия на своей территории несет каждая из стран ЕС. В связи с этим разделяем позицию исследователей, считающих, что в основу регулирования пространства ЕС положен принцип

комплексности в ракурсе реализации единой социально-экономической политики и природной системы [29].

Политика по оптимизации жизни в сельских районах Соединенных Штатов Америки, на долю которых приходится 97% всей территории [153], активно осуществляется начиная с 30-х годов прошлого века. Здесь стремятся развивать территории с учетом различных аспектов местного сообщества [154]. Следует заметить, что внимание уделяется не только экономическим, но также социальным показателям. Министерство сельского хозяйства США ставит перед собой цель –увеличить экономические возможности и улучшить качество жизни жителей. Государственная поддержка развития территорий реализуется через проведение мероприятий, направленных на поддержку бизнеса, развитие инфраструктуры, укрепление человеческого капитала и борьбу с бедностью [150,151]. Для поддержки развития малого бизнеса в регионах страны применяются различные меры, такие как: строительство жилья и социальных объектов за счет государственных средств, предоставление кредитов, грантов и кредитных гарантий. Гранты рассматриваются как программные мероприятия, способствующие развитию малого бизнеса на внегородских территориях страны, а займы обеспечивают финансирование развития местных коммуникаций через инфраструктурное кредитование.

В США под пристальным вниманием находится направление создания новых бизнес-структур, готовых инвестировать в территориальное развитие. Органы государственного управления работают над улучшением взаимодействия между бизнесом и местным сообществом, банками и инвесторами. Велика роль и фермерских хозяйств, поэтому государством для них предусмотрены субсидии в качестве механизма защиты от перепроизводства сельхозпродукции. Здесь речь идет о компенсации ограничения оборота земель, регулировании цен, по которой фермеры имеют возможность реализовать свою продукцию государству, а при спросе на нее –

забрать свою продукцию в государстве и реализовать ее самостоятельно по рыночной цене [42].

В целом в США реализуется более 70 программ, мероприятия которых направлены на поддержку территорий по отображенным на рисунке 8 направлениям [77].

Примечание – Составлено автором на основе информации Министерства сельского хозяйства США [160].

Рисунок 8 – Направления развития сельских (внегородских) территорий в США

Анализируя расходы на развитие рассматриваемых территорий, Д.М. Слобожанин, Т.А. Афанасьева отмечают, что за период с 2010 по 2021 годы затраты государственного бюджета США возросли на 41,6%, приходя к заключению о важности данного направления в проводимой экономической политике [117]. Для примера: по состоянию на 19.02.2024 г. выделяется 1,1 млрд долларов, которые будут направлены посредством 104 кредитов и грантов на модернизацию местной инфраструктуры, что, в свою очередь, не только решит проблемы с очисткой воды и топлива, но и гарантирует качественное электроснабжение жителям практически всей страны, а также приведет к созданию новых рабочих мест, повышая занятость проживающего вне городов населения [155].

В Китайской Народной Республике приоритетом национальной политики является развитие внегородских территорий. Здесь активно реализуются меры по расширению возможностей этих территорий, поддержке сельского хозяйства и населения аграрных угодий, борьбе с бедностью, улучшению политики ценообразования на сельхозпродукцию, увеличению финансовой поддержки, а также инновационному развитию аграрной науки и техники.

С конца прошлого столетия правительство КНР приступило к комплексному масштабному освоению сельской местности и решению имеющихся проблем, для чего, в первую очередь, было осуществлено нормативное регулирование, в частности, утверждены: «Семилетний план избавления от бедности 80 млн. человек (1994 – 2000 гг.)», «Программа освоения китайской деревни и избавления ее от бедности (2001 – 2010 гг.)», «Программа освоения китайской деревни и избавления ее от бедности (2011 – 2020 гг.)» [43]. В 2021 году был принят закон, направленный на содействие возрождению села [38].

Миллиарды юаней ежегодно выделяются на борьбу с бедностью, и благодаря проводимой государством в данном направлении политике за 40 лет более 700 млн китайцам удалось выйти из нищеты. В период с 2011 по 2020 год была реализована государственная программа по предоставлению медицинской помощи серьезно больным малообеспеченным людям в сельских районах. Специальные меры были приняты для повышения уровня образования местных жителей, благодаря чему к началу нового столетия доля неграмотного населения снизилась до 5%. Была проведена модернизация школ за счет государственного бюджета, размер которых, например, в феврале 2020 года составил 10,5 млрд. юаней [53]. Процессы экономического развития потребовали ускоренной механизации спецтехники, в результате чего количество тракторов выросло в 10 раз с 671800 в 1995 г. до 6700800 – в 2018 г. Динамично осуществляется электрификация данных территорий, в результате чего объем потребляемой электроэнергии увеличился с 2421, 3 (100

млн кВт) в 2000 г. до 9358,5 – в 2018 г. или почти в 4 раза [50]. Год от года государство увеличивает финансирование развития сельского хозяйства, социальной инфраструктуры, обеспечение качественной питьевой водой для сельских жителей, строительство дорог, увеличение дотаций, закупку высококачественных семян, спецтехники и выплату процентов по кредитам. К примеру, в 2023 г. размер выданных Банком сельскохозяйственного развития Китая для целей «содействия всестороннему подъему села» кредитов составил порядка 2,78 трлн юаней или 391,35 млрд долларов [11].

Краткий обзор проводимых в отдельных странах мероприятий по устойчивому развитию внегородских территорий представлен на рисунке 9.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 9 – Инструментарий регулирования устойчивого развития внегородских территорий отдельных стран

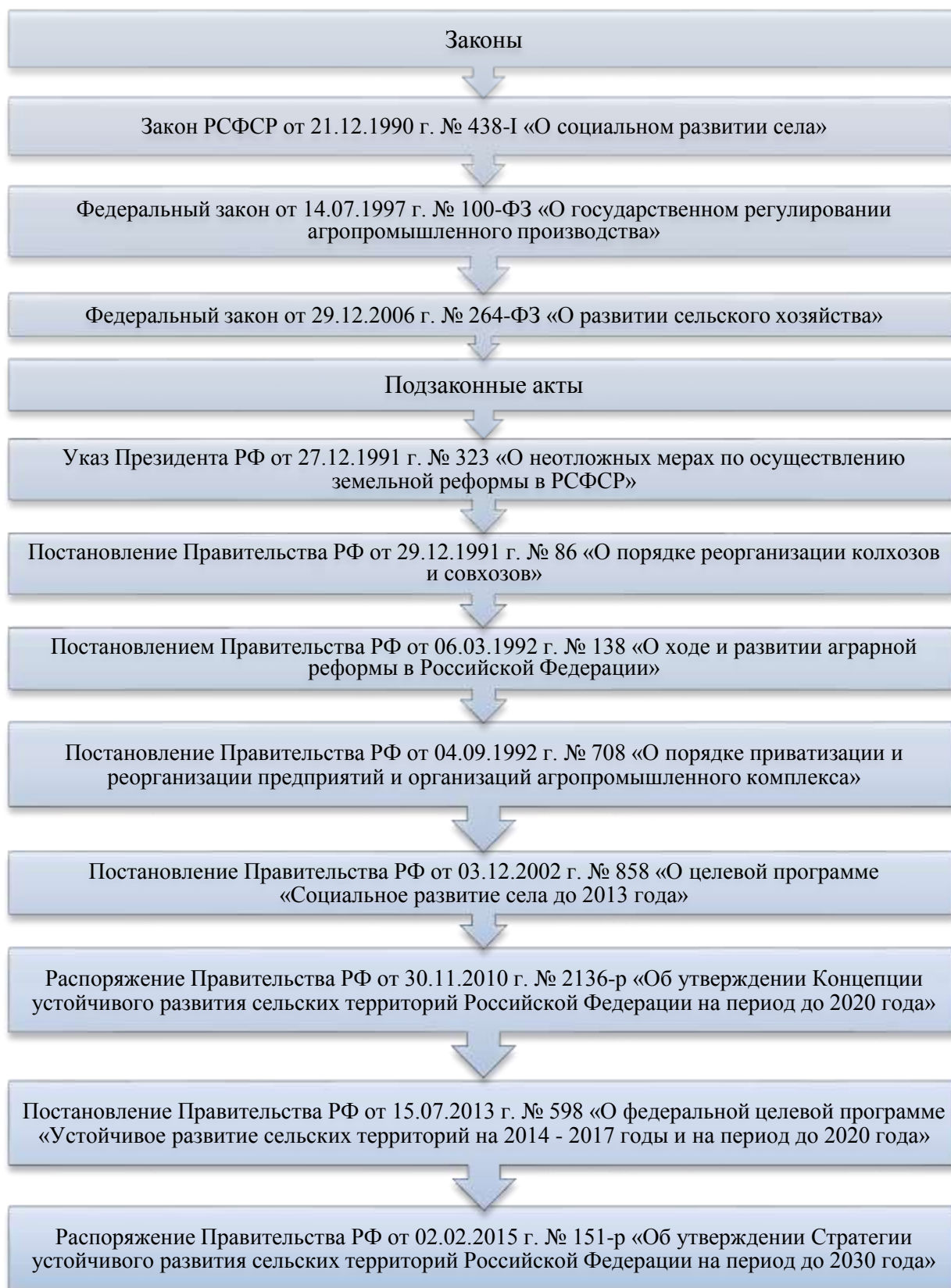
Анализ зарубежного опыта по регулированию устойчивого развития внегородских (сельских) территорий подтверждает, что проблемы, характерные для таких территорий, наблюдаются во всех странах, независимо от их масштаба и численности населения. Об этом свидетельствует и опыт стран, которые относятся к развивающимся [156,142,143].

Обзор также демонстрирует, что без оказания государством системной помощи устранить проблемы внегородских территорий не представляется возможным, а устойчивое развитие этих территорий способствует стабильности и процветанию ныне живущих и будущих поколений.

Стоит заметить, масштабные преобразования в России, преобразования экономики и других областей, положение страны на мировой арене – все это вызвало потребность пересмотра подходов к регулированию развития внегородских территорий, прежде всего через принятие законов и иных подзаконных актов, основные из которых перечислены на рисунке 10.

Тем не менее, несмотря на принимаемые меры условия жизнедеятельности аграрного населения в постсоветский период продолжают существенно отставать от качества жизни городского населения.

Ситуацию не изменили принимаемые правовые акты и их реализация – коренных изменений в данной сфере не происходило, что в итоге привело к подготовке важного документа: государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий», которая утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 31.05.2019 г. № 696 [73] (далее – Программа).

Примечание – Составлено на основе информации СПС Консультант Плюс [120].

Рисунок 10 – Развитие нормативной базы регулирования сельских (внегородских) территорий в Российской Федерации

Указанная выше Программа включает реализацию мероприятий по разработке и территориальных и региональных программных документов, оказание содействия местным инициативам населения по развитию территорий их проживания, мониторинг качества жизни, предоставление больших возможностей для получения социальных услуг, предоставляемыми учреждениями сферы образования и воспитания, здравоохранения, культуры, физкультуры и спорта, социального обслуживания, а также повышение их качества. Содержание Программы тезисно представлено в приложении А.

Что касается финансирования предусмотренных Программой направлений, то важно акцентировать внимание на том, что первоначально на ее цели выделялось 2287996584,6 тысяч рублей, однако затем эта сумма была снижена до 1254648001,5 тысяч, то есть объем финансирования уменьшился практически вдвое (1,8 раза).

Если говорить о результатах, информация органов государственной статистики показала, что за первый год реализации Программы не все запланированные показатели были достигнуты, о чем свидетельствует рисунок 11.

Примечание – Составлено автором по информации Росстата [125].

Рисунок 11 – Информация о результатах государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий»

Можно также констатировать, что оплата труда в сельском хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве значительно отстает от средних значений по стране. Так, за 2022 год она оказалась почти на треть (28,4%) ниже по сравнению с размером заработной платы по стране: 46777 рублей против 65338 рублей. Также за время действия Программы намечен тренд к сокращению социальной сферы, что не может не вызывать тревоги, поскольку речь идет об обеспечении жителей внегородских территорий доступными и качественными социальными услугами, в частности, учреждений культуры, досуга, спорта, общественного питания, почтовой связи.

Таким образом, можно констатировать серьезные проблемы не только в реализации самой Программы, но и в следовании глобальным принципам устойчивого развития в Российской Федерации, в том числе на внегородских территориях, что, безусловно, предопределяет необходимость выработки соответствующих корректирующих мер.

В связи с изложенным формирование системы регулирования устойчивого развития внегородских территорий как фактора стабилизации социальных, экономических, институциональных и экологических процессов региона обуславливает необходимость определения принципов подобного регулирования.

Анализируя принципы регулирования устойчивого развития внегородских территорий, помимо общенаучных базовых принципов, таких, как легитимность, разграничение полномочий, целенаправленность, системность, последовательность, непрерывность, результативность и другие [65], считаем возможным дополнить их.

Предлагаемые новые принципы регулирования устойчивого развития внегородских территорий представлены на рисунке 12.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 12 – Принципы регулирования устойчивого развития внегородских территорий

Прокомментируем суть вводимых нами принципов.

Принцип формирования системы регулирования устойчивого развития внегородских территорий как фактора стабилизации экономических, социальных, экологических и институциональных процессов региона. Данный принцип отражает сущность системы регулирования как элемента институциональной составляющей устойчивого развития и ее важности в аспекте территориального управления. Здесь первостепенным является также взаимодействие органов, выстроенное по горизонтальному (межмуниципальной) и вертикальному (между органами государственной власти и местного самоуправления) векторам отношений. Цель данного взаимодействия основана на том, что население внегородских территорий, его интересы являют собой высшую ценность для органов государственной власти, что должно учитываться при разработке и реализации мероприятий по регулированию устойчивого развития региона (иными словами «власть – для народа, а не народ – для власти»).

Принцип комплексного обеспечения системных процессов регулирования устойчивого развития внегородских территорий региона. Принцип выражает системность экономических, социальных, экологических и институциональных процессов в комплексе их реализации.

Принцип равнозначности и равноценности составляющих устойчивого развития внегородских территорий. Этот принцип в соответствии с международными нормами и практикой исходит из понимания равнозначности и равноценности экономической, социальной, экологической и институциональной составляющих устойчивого развития.

Принцип пространственного размещения экономических субъектов внегородских территорий как фактора преодоления социально-экономической напряженности населения. Указанный принцип отражает пространственный аспект с учетом неразрывной взаимосвязи между экономическими и социальными процессами, сопровождающими развитие внегородских территорий, и взаимовлияния между ними. В этой связи необходимо уделять внимание трансформации экономики внегородских

территорий с учетом существующих потребностей, с целью снижения социально-экономической напряженности.

Принцип преодоления социальной дифференциации и выравнивания городских поселений и внегородских территорий по уровню жизни и инфраструктурному обустройству. Данный принцип основан на конституционных обязательствах государства перед населением и должен быть положен в основу государственного регулирования в целях достижения равных условий жизни и деятельности людей, независимо от территории их проживания – городской или внегородской.

Принцип не ухудшения условий жизнедеятельности ныне живущих и будущих поколений. Принцип нацеливает государственное управление на реализацию политики относительно внегородских территорий с учетом охраны окружающей среды как важнейшей составляющей устойчивого развития.

Соблюдение данных принципов при формировании системы регулирования устойчивого развития внегородских территорий позволяет:

- а) выявлять факторы и воздействовать на условия достижения региональных эффектов устойчивого развития внегородских территорий;
- б) определять необходимые системные процессы регулирования устойчивого развития внегородских территорий региона;
- в) разработать организационно-экономическую модель регулирования устойчивого развития внегородских территорий региона.

Считаем, что применение совокупности всех перечисленных выше принципов позволит достичь желаемых эффектов при формировании системы регулирования устойчивого развития внегородских территорий региона как фактора стабилизации экономических, социальных, экологических и институциональных процессов региона. Также вводимые принципы могут быть использованы при обосновании комплекса обеспечения системных процессов регулирования устойчивого развития внегородских территорий региона.

Рассмотренные теоретические основы и положения, региональные эффекты устойчивого развития внегородских территорий позволяют прийти к пониманию того, что регулирование устойчивого развития внегородских территорий выступает как ключевой фактор стабилизации экономических, социальных, экологических и институциональных процессов региона.

В этой связи под «системой регулирования устойчивого развития внегородских территорий» применительно к тематике настоящего диссертационного исследования предлагается понимать разработанный на основе вводимых принципов регулирования комплекс обеспечения системных процессов, позволяющий реализовать соответствующую организационно-экономическую модель устойчивого развития внегородских территорий с целью достижения значимых региональных эффектов.

Таким образом, в первой главе настоящей диссертационной работы представлены результаты проведенного научного исследования теоретического фундамента, связанного с изучаемой тематикой. В частности, были проанализированы имеющиеся в научном обороте дефиниции терминов «внегородские территории», «устойчивое развитие».

По итогам анализа трактовок выражения «внегородские территории» сделан вывод о складывающейся в России практике единообразного подхода к делению территорий на городские и внегородские, но при этом о разнообразном понимании содержания данного термина. Такой подход в рамках одного государства создает условия для проявления субъективизма и неопределенности при применении указанного выражения на практике. Для решения указанных проблем предложена авторская дефиниция, с акцентом на устойчивое развитие внегородских территорий, отличающаяся от имеющихся тем, что в его основе лежит понимание необходимости стабилизации протекающих на этих территориях процессов с применением глобальных принципов устойчивого развития (экономических, социальных, экологических, институциональных) с соблюдением их равнозначности; конкретизация экономической специализации и специфики расселения

населения; отражение совокупности факторов и условий для формирования и совершенствования соответствующей организационно-экономической модели регулирования устойчивого развития. В отношении выражения «устойчивое развитие» также сделан обзор позиций ряда исследователей, отличных тем, что ученые выделяют в таком развитии одну из его составляющих – экономическую, социальную, экологическую или институциональную. Дополненный автором термин учитывает все составляющие устойчивого развития.

Изученные теоретические основы и положения позволили сделать вывод о том, что устойчивое развитие внегородских территорий составляет основу экономического роста и благосостояния населения, то есть в итоге приводит к значимым региональным эффектам, которые, в свою очередь, выступают фактором стабилизации экономических, социальных, экологических и институциональных процессов региона. Произведена систематизация указанных эффектов.

Анализ трудов ученых в части изучения понятийного аппарата по теме настоящего диссертационного исследования дал основание прийти к заключению о влиянии ряда факторов и условий на устойчивое развитие внегородских территорий. Выявлены и дифференцированы факторы, оказывающие воздействие на устойчивое развитие внегородских территорий. Выделены доминирующие факторы, влияющие на устойчивое развитие внегородских территорий Пермского края, что позволило раскрыть специфику в обеспечении существенных для региона эффектов. Определены и систематизированы условия, влияющие на устойчивое развитие внегородских территорий.

На основе представленных результатов изученного опыта регулирования устойчивого развития внегородских территорий стран с высокоразвитой экономикой (ЕС, США, КНР) сделаны выводы о наличии проблем в указанных территориях в любых странах и что решить их можно только с помощью со стороны государства.

Отражено развитие правового регулирования российских сельских (внегородских) территорий с 1990 г. по настоящее время. Проведен анализ действующей государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» (по направлениям, мероприятиям, финансированию, результатам), показавший наличие проблем, для решения которых требуется корректировка имеющейся системы регулирования устойчивого развития внегородских территорий и определение принципов такого регулирования.

Автором предложено ввести в научный оборот новые принципы регулирования устойчивого развития внегородских территорий, базирующихся на постулатах глобальной Концепции устойчивого развития. С помощью данных принципов можно выявлять факторы и воздействовать на условия, влияющие на устойчивое развитие внегородских территорий, определять необходимые процессы регулирования территориального развития, создавать отвечающую требованиям организационно-экономическую модель регулирования устойчивого развития внегородских территорий региона, обеспечивая в итоге региональные эффекты. С учетом вышеизложенного раскрыто авторское понимание сущности понятия «система регулирования устойчивого развития внегородских территорий», с акцентом на соблюдение принципов устойчивого развития внегородских территорий.

Таким образом, после анализа факторов и условий, оказывающих воздействие на устойчивое развитие внегородских территорий, определения из их числа доминирующих, уточнения категориального аппарата и введения в научный оборот новых принципов регулирования устойчивого развития внегородских территорий, в следующей части данной диссертационной работы будет дана характеристика современного состояния и продемонстрированы тенденции развития внегородских территорий одного из регионов страны – Пермского края, с разработкой соответствующего методического инструментария.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ВНЕГОРОДСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА

2.1. Современное состояние и тенденции устойчивого развития внегородских территорий региона

В течение последних десяти лет в реалиях обострения геополитического противостояния отечественная экономика развивается в условиях под воздействием вновь возникших внешних угроз и вызовов, чем обусловлены определенные проблемы как страны в целом, так и ее регионов. В значительной степени, последствия данных вызовов и угроз коснулись внегородских территорий России, затронули многие аспекты качества жизни их жителей.

В то же время отрасли российской экономики, а именно агропромышленного производства приобрели возможность после затяжной стадии упадка если не восстановить свои прежние позиции, то хотя бы существенно упрочить их. Взять реванш получилось именно благодаря введенному Россией в ответ на санкции недружественных стран продовольственному эмбарго и грамотному курсу руководства страны на импортозамещение.

Следует сделать акцент на том, что развитию внегородских территорий – как экономическому, так и социальному – руководство Российской Федерации в последние годы уделяет особое значение [116].

Благодаря этому сельскохозяйственное производство из депрессивного состояния эпохи постсоветского периода, стало, в определенной мере, драйвером отечественной экономики, из чего можно сделать вывод, что мы являемся свидетелями этапа истории, когда Россия возвратилась на позицию мирового лидера в производстве аграрной продукции.

Сегодня устойчивость в развитии внегородских территорий – не просто один из векторов развития национальной экономики, а глобальная задача по обеспечению государственной безопасности в целом.

Решая обозначенную задачу, необходимо помнить также и о необходимости улучшения уровня благополучия граждан, от которых непосредственно зависит ее реализация, то есть о населении внегородских территорий. Несмотря на очевидность данного суждения, дифференциация между городскими территориями и внегородскими (в сравнении с условиями и качества проживания) до сих пор остается существенной, что, как отмечает академик РАН Алтухов А.И., предопределяет необходимость скорейшего решения комплекса системных и текущих проблем, препятствующих достижению стратегических целей и задач современной политики российского государства [6].

Активную позицию в плане решения своих проблем занимают и сами жители внегородских территорий. Так, на V Всероссийском Съезде делегатов от деревень, сел и малых городов России, прошедшем 13.10.2018 г., состояние положения соотечественников, которые проживают не в городах, оценено как «удручающее». Такая оценка была основана на серьезных многолетних проблемах, охватывающих все сферы жизнедеятельности селян: демография, экономика, социальные гарантии. Здесь речь идет о таких феноменах, как вымирание, миграция, старение населения, низкие доходы и занятость, отсутствие возможности получения необходимых в образовании, здравоохранении и отдыхе). Жители внегородских территорий испытывают нестабильность в социально-экономической и социальной сферах, неуверенности в будущем и отсутствие перспектив, что способствует миграции за пределы территорий проживания – в города. Такая ситуация не решает проблемы, а только усугубляет их. Одновременно с этим на данном мероприятии был сделан акцент на то, что именно равномерность расселения жителей страны укрепляет ее позицию на международной арене и является важным для достижения и поддержания национальной безопасности [161].

В преодоление всей совокупности проблем развития внегородских территорий Правительством Российской Федерации был принят ряд нормативных актов (упомянутых в предыдущей главе). В числе задач, определенных данными документами:

- формирование для жителей внегородских территорий среды жизнедеятельности, не уступающей городской;
- сохранение доли внегородского населения на уровне четверти от всего населения страны;
- достижение показателя комфортабельности и оснащения всеми удобствами для проживания в более чем 50% домов во внегородских территориях.

Другими словами, основная задача сегодняшнего дня заключается в нивелировании различий в условиях жизнедеятельности населения, независимо от территории проживания. Президент Российской Федерации В.В. Путин не раз указывал на невозможность наращивания темпов экономического развития внегородских территорий без урегулирования проблемных социально-экономических аспектов местного населения. Он также заявил об убежденности в интеграции этих территорий в единое российское пространство в скором времени [97].

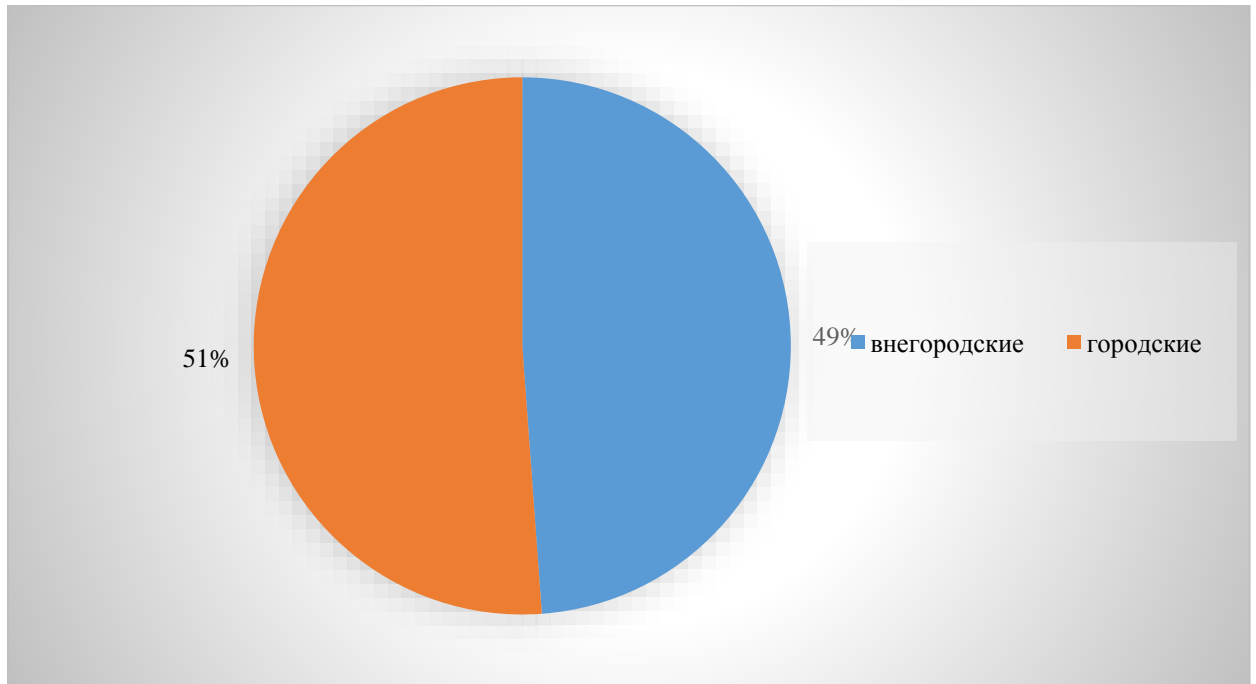
Для того чтобы определить значимость и актуальность вышеприведенных положений для внегородских территорий необходимо провести анализ их современного уровня устойчивого развития по институциональной, социальной, экономической и экологической составляющим. Осуществим процедуры анализа на примере одного из регионов Российской Федерации – Пермского края.

Пермский край как объект исследования выбран по причинам проживания и работы в нем автора, имеющегося опыта взаимодействия с региональными и муниципальными органами управления. Кроме того, Пермский край относится к тем регионам Российской Федерации, в которых внегородские территории отличаются типичным характером развития и

комплексом не решенных общесистемных проблем, что позволяет выработать достаточно универсальные рекомендации по их устранению.

Рассмотрим институциональную составляющую внегородских территорий Пермского края.

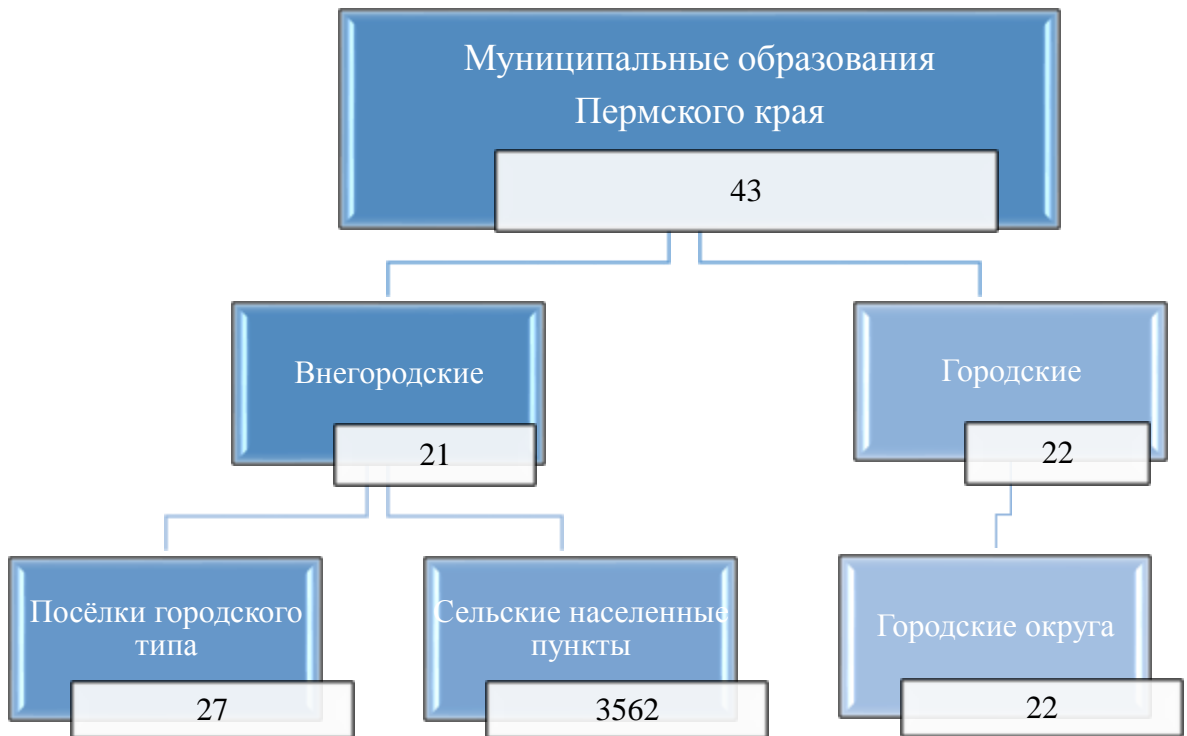
Современная структура территорий Пермского края изображена на рисунке 13.

Примечание – Составлено автором по данным Пермьстата [124].

Рисунок 13 – Структура территорий Пермского края по состоянию на 01.01.2024 г., %

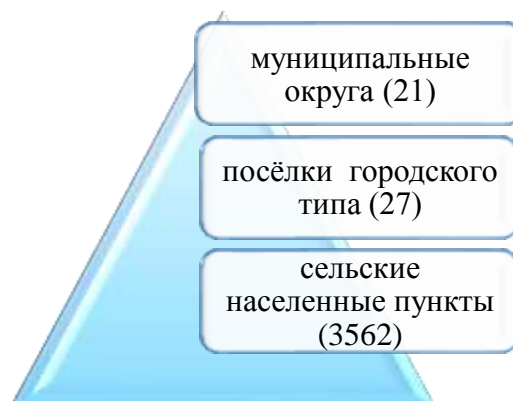
Современная административно-территориальная структура муниципальных образований Пермского края представлена на рисунке 14.

Примечание – Составлено автором по информации Министерства территориального развития Пермского края [60,124].

Рисунок 14 – Административно-территориальная структура муниципальных образований Пермского края по состоянию на 01.01.2024 г.

Состав внегородских муниципальных образований Пермского края отображает рисунок 15.

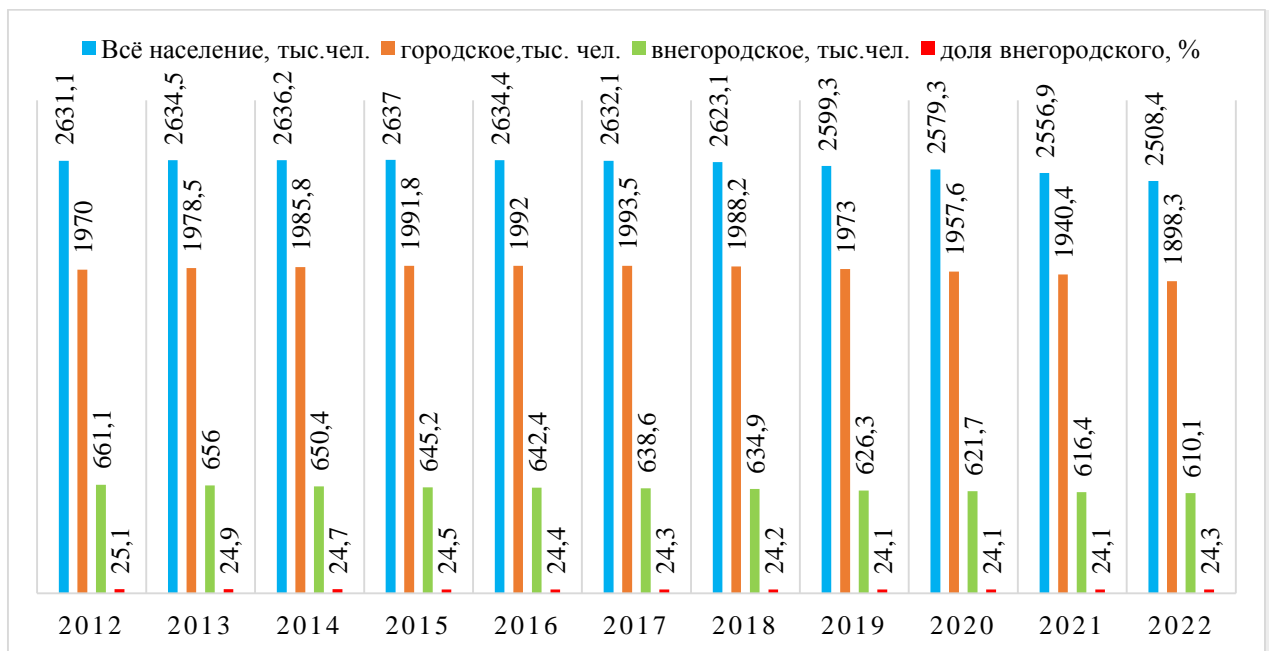
Примечание – Составлено автором по данным Пермьстата [60,124].

Рисунок 15 – Состав муниципальных образований внегородских территорий Пермского края по состоянию на 01.01.2024 г.

Рисунки 13-15 демонстрируют разнообразие муниципальных образований в исследуемом регионе с превалированием количественного состава внегородских территорий над городскими.

Для оценки социальной составляющей устойчивого развития рассмотрим показатели уровня жизни проживающего на внегородских территориях Пермского края населения в сопоставлении с общерегиональными показателями.

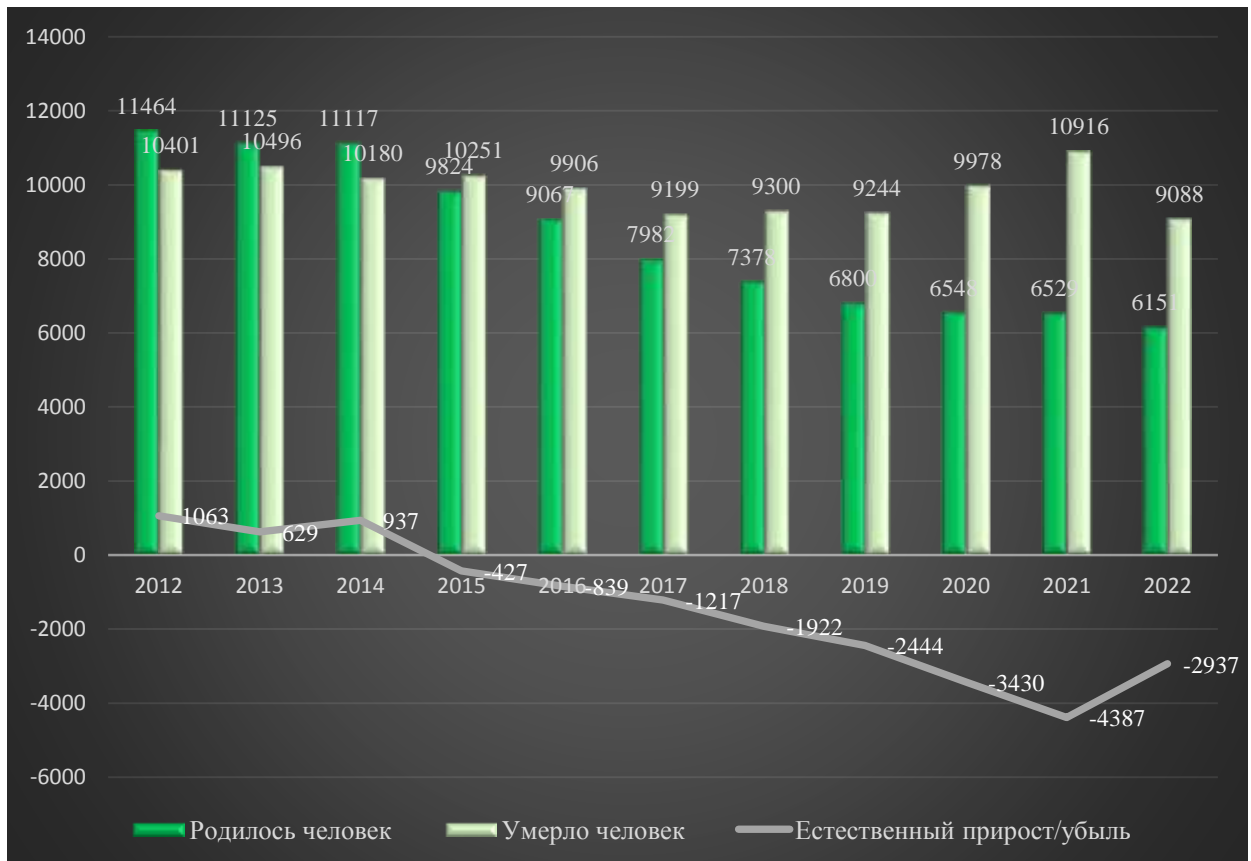
По данным Территориального органа Росстата, демографическая ситуация в регионе с 2012 по 2022 год характеризуется убылью населения с 2631,1 тыс. человек до 2508,4 тыс. человек, что составляет 122,7 тыс. человек. Потери внегородского населения за этот период составили 51 тыс. человек (с 661,1 тыс. человек до 610,1 тыс. человек). Доля внегородского населения в общей структуре жителей региона также уменьшалась до 2021 г., но повысилась в 2022 г., что объясняется произошедшими изменениями в муниципальном устройстве Пермского края (рисунок 16, таблица 1 приложения Б).

Примечание – Составлено автором по данным Пермьстата [124].

Рисунок 16 – Характеристика населения Пермского края за 2012-2022 гг.

С 2015 года в Пермском крае устойчивая тенденция депопуляции населения. Что касается внегородских территорий региона, то аналогичная динамика в них отмечается на протяжении всего исследуемого периода. Одновременно на территории Пермского края наблюдается убыль естественного движения населения, независимо от места проживания, о чем свидетельствуют данные рисунка 17, таблицы 2 приложения Б.

Примечание – Составлено автором по данным Пермьстата [124].

Рисунок 17 – Динамика естественного движения внегородского населения Пермского края за период с 2012 г. по 2022 г.

Что касается материальной составляющей, характеризующей благополучие населения, то она не отличается стабильностью. Так, согласно официальным данным, количество жителей региона с доходами ниже прожиточного минимума сократилось в 2013 году, затем увеличивалось с 2014

по 2017 годы и снова снижалось с 2018 года. Однако к 2021 году число так называемого «бедных» людей, чьи доходы ниже величины прожиточного минимума, увеличилось на 9,2 тысячи человек по сравнению с 2012 годом (с 321 тысячи до 330,2 тысяч). В 2022 году этот показатель сократился до 294,1 тысячи человек. В процентном соотношении доля «бедного» населения составляла 12,2% в 2012 году и 11,5% в 2022 году (рисунок 18, таблица 3 приложения Б). Из приведенной информации можно сделать вывод, что за 11 лет значительных изменений в данной сфере не случилось.

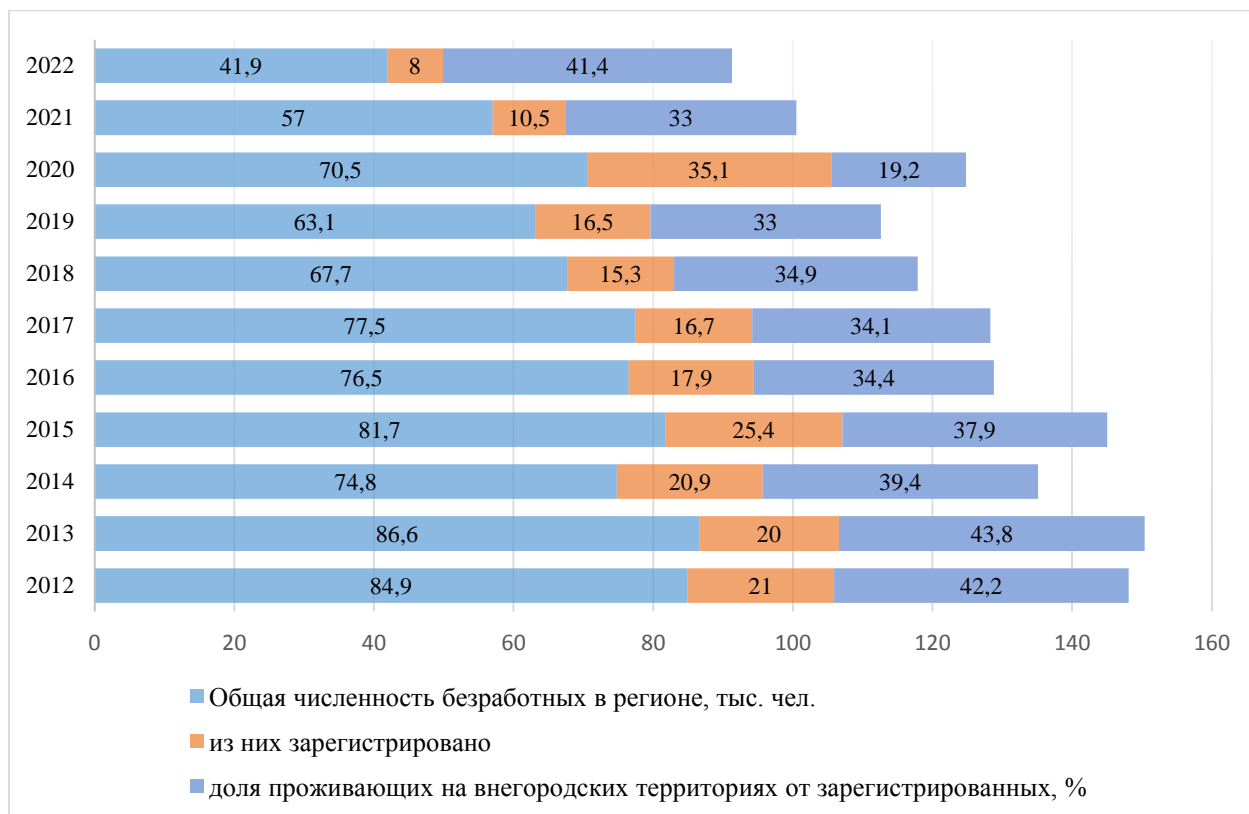
Примечание – Составлено автором по данным Пермьстата [124].

Рисунок 18 – Численность населения Пермского края, чьи доходы ниже величины прожиточного минимума, за период с 2012 г. по 2022 г.

Несмотря на то, что органы государственной статистики на данный момент не собирают аналогичные данные о населении вне городов, российское руководство отмечает, что большинство людей с низкими доходами проживает именно на внегородских территориях. Поэтому считаем

обоснованным допущение, что «бедных» жителей на внегородских территориях региона еще больше.

Ситуация с безработицей в регионе характеризуется постепенным снижением числа безработных с 2012 года по 2022 год. Такая же динамика отмечается и на внегородских территориях Пермского края (рисунок 19, таблица 4 приложения Б).

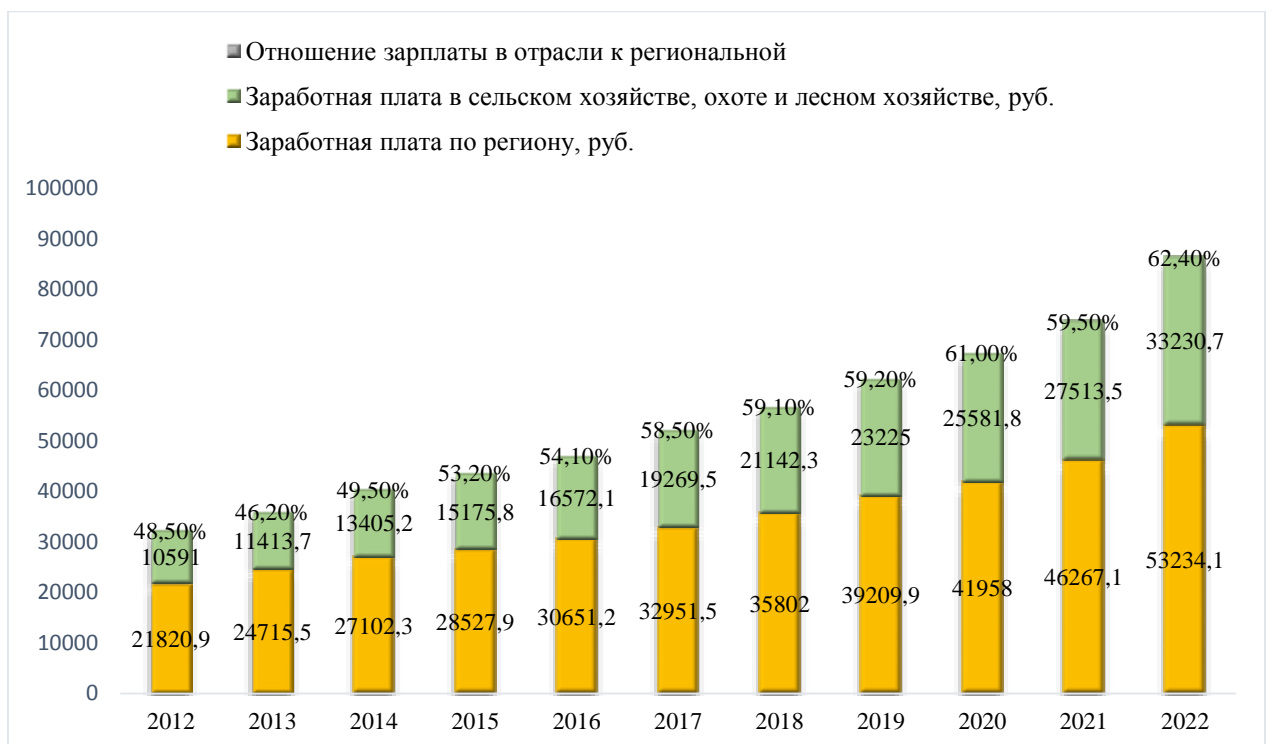
Примечание – Составлено автором по данным Пермьстата [124].

Рисунок 19 – Данные о численности безработных в Пермском крае за период с 2012 г. по 2022 г.

В то же время, необходимо отметить, что хоть доля безработных на внегородских территориях сократилась с 42,2% в 2012 году до 19,2% – к 2020 году, она значительно выросла в 2022 году до 41,4%, что меньше по сравнению с 2012 г. лишь на 0,8%.

При этом следует обратить внимание на тот факт, что средний процент безработных, проживающих за пределами городов, за период с 2012 по 2022 год составляет 35,8%. Это означает, что более трети всех безработных в регионе проживает вне городов, как показано на рисунке 19.

Характеристика доходов и расходов населения Пермского края представлена в таблице 5 приложения Б. Соотношение заработной платы в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве к средней по региону демонстрирует рисунок 20.

Примечание – Составлено автором по данным Пермьстата [124].

Рисунок 20 – Зарботная плата в Пермском крае за период с 2012 г. по 2022 г.

Анализируя доходы внегородского населения, в частности, по уровню среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве в динамике с 2012 по 2022 годы, наблюдаем рост до 33230,7 руб. в 2022 г. по сравнению с 10591,0 руб. в 2012 г. В то же время необходимо отметить на сохраняющийся существенный

разрыв заработной платы в указанной отрасли и в среднем по региону: в 2012 г. размер заработной платы в указанной отрасли составлял только 48,5% от средней заработной платы по всему Пермскому краю, в 2017 г. этот показатель улучшился до 58,5%, в 2022 г. он вырос до 62,4%. Тем не менее, разница в доходах остается значительной, что вызывает социально-экономическую дифференциацию среди населения городских и внегородских территорий по данному критерию.

Также считаем возможным отметить, что в регионе наблюдался рост доходов и ежемесячных потребительских расходов, за исключением 2018 года, когда расходы на продукты питания и безалкогольные напитки снизились (см. таблицу 5 приложения Б).

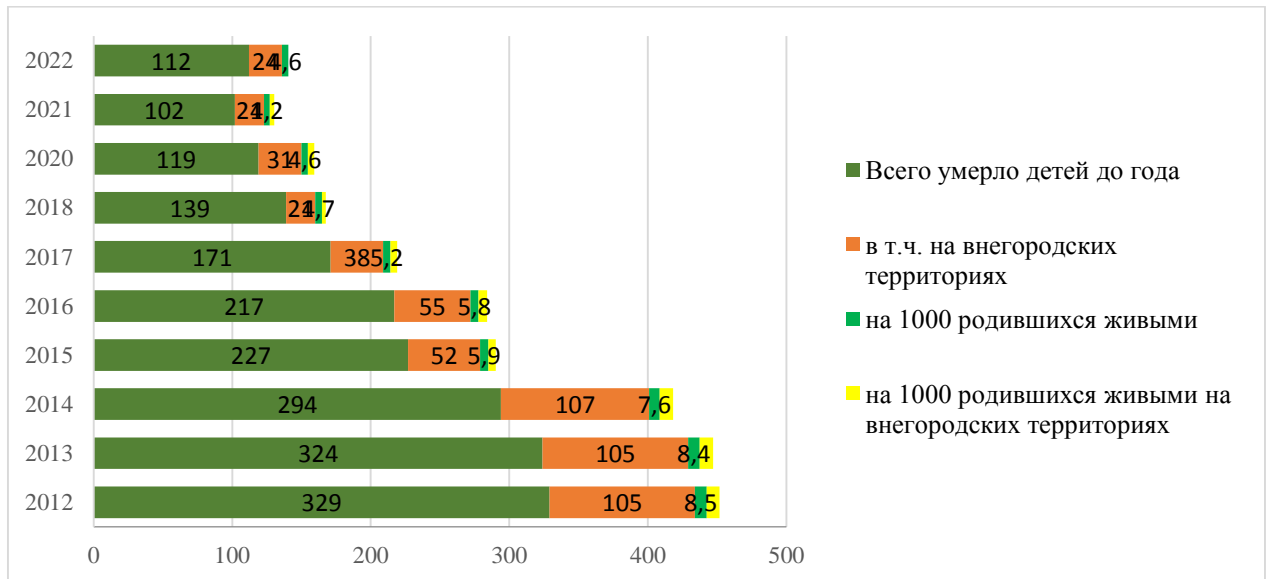
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении также имела свои тенденции: она увеличивалась до 2019 года, сокращалась с 2020 года и снова росла в 2022 году. Стоит отметить, что этот показатель для жителей, внегородских территорий, ниже, чем для горожан, вне зависимости от гендерной принадлежности (рисунок 21, таблица 6 приложения Б).

Примечание – Составлено автором по данным Пермьстата [124].

Рисунок 21 – Ожидаемая продолжительность жизни (число лет) при рождении в Пермском крае за период с 2012 г. по 2022 г.

На рисунке 22 и в таблице 7 приложения Б приведены данные о младенческой смертности в Пермском крае за период с 2012 г. по 2022 г.

Примечание – Составлено автором по данным Пермьстата [124].

Рисунок 22 – Данные о младенческой смертности в Пермском крае за период с 2012 г. по 2022 г.

Анализ приведенных на рисунке 22 данных младенческой смертности в регионе за исследуемый период показывает в целом благоприятную для внегородских территорий тенденцию уменьшения этого показателя по сравнению с общим показателем по Пермскому краю. В то же время нельзя не отметить общее снижение рождаемости, в том числе на внегородских территориях региона.

Признано, что социальные условия играют важную роль в жизни любого человека. При этом необходимо не просто наличие социальных объектов, но и их доступность для населения и, что немаловажно, качество предоставляемых услуг. Однако политика региональных властей в Пермском крае, направленная на «оптимизацию» объектов образования, медицины и культуры, вызывает тревогу своими результатами. В частности, социальную сферу внегородских

территорий Пермского края можно охарактеризовать как деградационную, характеризующуюся постоянным сокращением числа социальных объектов.

Так, в целом по Пермскому краю за счет «централизации» (объединения, присоединения юридических лиц) за указанный период произошли следующие изменения:

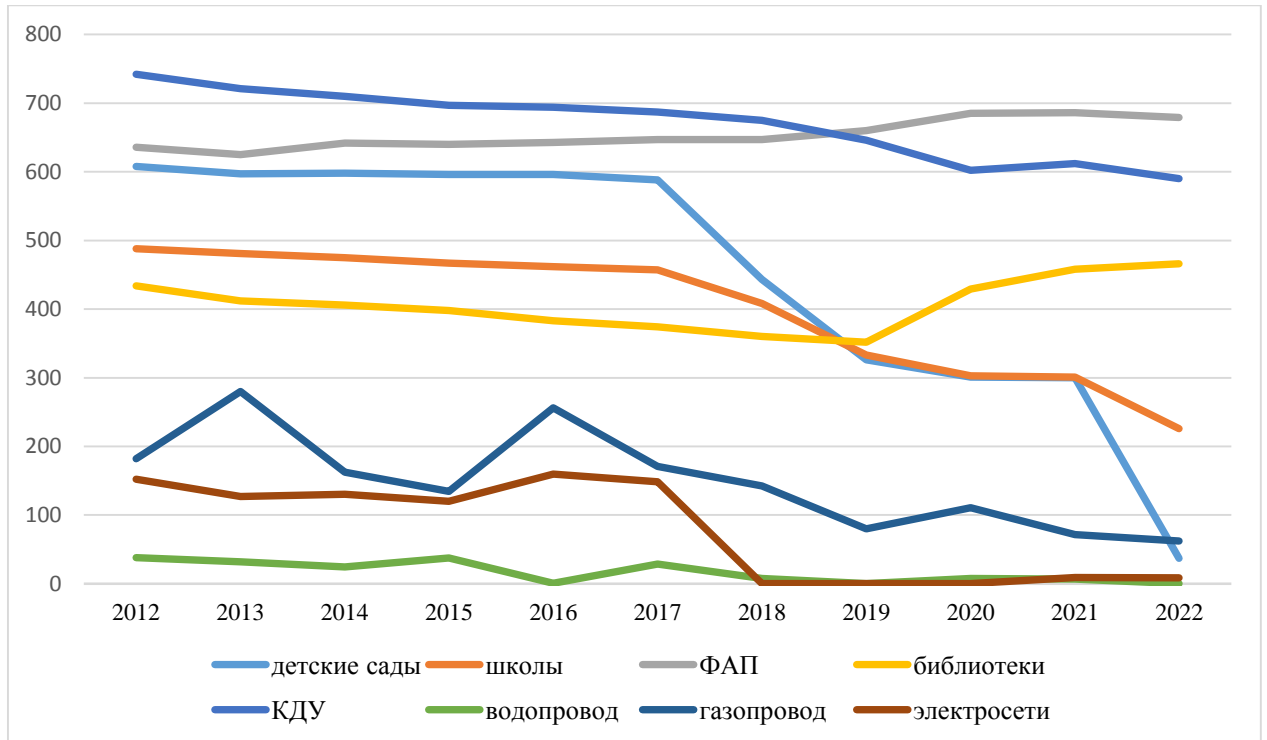
- количество детских садов сократилось с 608 в 2012 году до 37 в 2022 году, что составляет 16 раз;
- число школ уменьшилось с 488 до 226 за тот же период, что в 2,2 раза;
- количество больниц стало меньше также практически вдвое, с 123 до 70;
- число сельских клубов снизилось на 152, с 742 в 2012 году до 590 в 2022 году.

Позитивные тенденции отмечены в части фельдшерско-акушерских пунктов, количество которых увеличилось на 43 единицы, составляя 679 в 2022 году по сравнению с 636 в 2012 году, и библиотек, число которых также возросло на 32 и составило 466 в 2022 году по сравнению с 434 в 2012 году, что связано с реализацией государственных политики в сфере устойчивого развития территорий.

Инженерная инфраструктура за пределами городов в Пермском крае развивается недостаточными темпами, несмотря на то, что доля благоустроенного жилья в такой местности по-прежнему намного отстает от городского, о чем свидетельствуют данные 2022 года о жилищном фонде, расположенном на внегородских территориях края:

- 72,1% жилья оборудовано водопроводом и только 32,7% из них – горячим водоснабжением;
- водоотведением (канализацией) обеспечено 45,7% жилищного фонда;
- 44,8% жилых помещений имеют отопление;
- возможность пользоваться газом есть у жителей 62,7% домов.

Показатели, характеризующие тенденции развития на внегородских территориях региона сети объектов социальной и инженерной инфраструктур, представлены на рисунке 23 и в таблицах 8, 9 приложения Б.

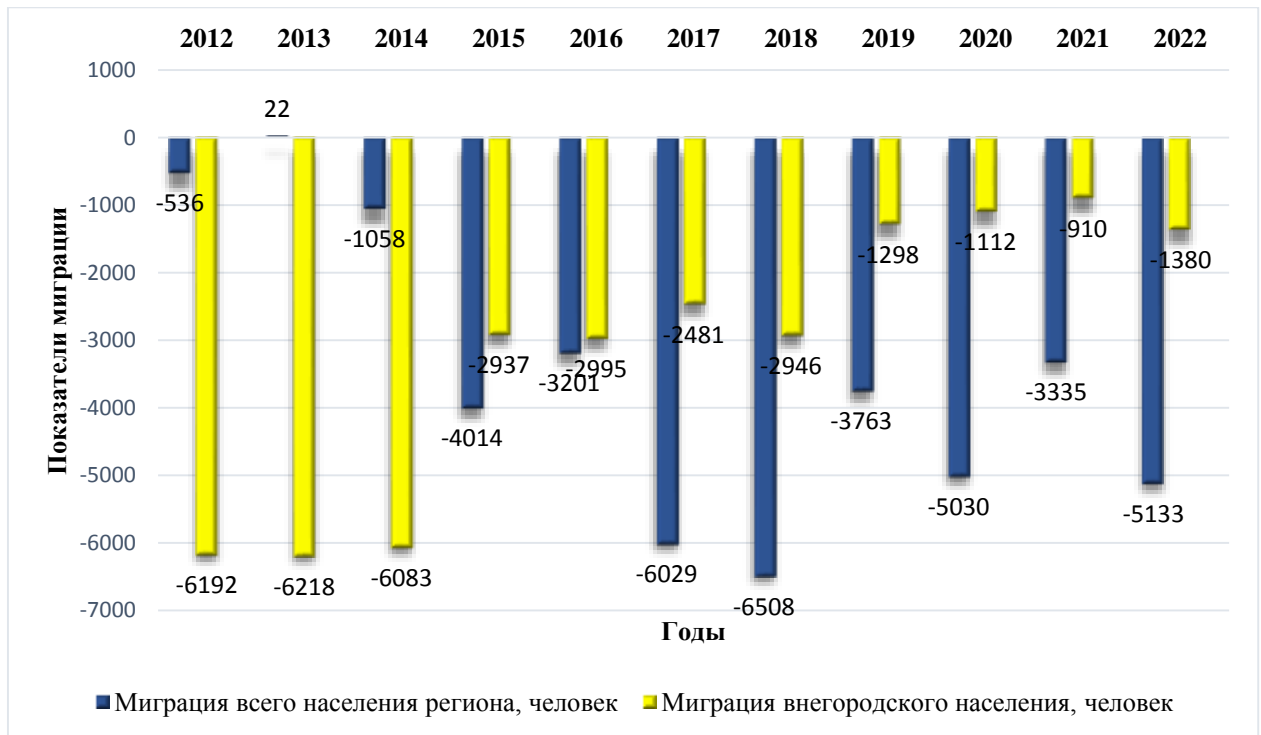

Примечание – Составлено автором по данным Пермьстата и Министерства образования и науки Пермского края [124,59].

Рисунок 23 – Объекты социальной и инженерной инфраструктуры внегородских территорий Пермского края, 2012-2022 гг.

В настоящих условиях, учитывая цель органов управления по улучшению состояния внегородских территорий, преждевременно заключать, что все проводимые реформы способствуют устойчивому развитию этих территорий в плане повышения удовлетворенностью жизнью населения и стремления остаться на своем месте жительства, а не переехать в более перспективное и благополучное место с точки зрения комфорта. Напротив, анализ текущего уровня жизни населения, проживающего вне городов, проведенный на примере Пермского края, выражает противоположную

оценку местных жителей, которые фактически «голосуют ногами» в пользу выбора лучших для себя условий работы и жизни, где есть более высокая заработная плата, доступ к качественным медицинским и образовательным услугам, а также развитая инфраструктура для досуга и отдыха. Это подтверждается миграционными показателями в регионе, которые показывают тревожную тенденцию (рисунок 24, таблица 10 приложения Б).

Примечание – Составлено автором по данным Пермьстата [124].

Рисунок 24 – Миграции населения в Пермском крае за период с 2012 г. по 2022 г.

Так, за рассматриваемый период в Пермском крае лишь в 2013 г. был зафиксирован положительный результат, когда миграционный прирост составил 22 человека. Во все остальные годы наблюдались отрицательные значения указанного показателя как в целом по региону, так и по входящим в его состав внегородским территориям.

Экономическую составляющую устойчивого развития внегородских территорий Пермского края формируют агропромышленный и

лесопромышленный комплексы, предприятия добывающей и перерабатывающей отраслей, сферы услуг, муниципальные организации и др.

В приложении В приведены основные показатели агропромышленного комплекса Пермского края, определяющего, в значительной степени, экономику внегородских территорий региона и уровень благосостояния местного населения. В данном случае просматривается парадоксальная ситуация (уникальная для нашей страны), когда рост финансирования АПК сопровождается падением производства основных показателей, что явно свидетельствует о просчетах региональных органов управления и их незаинтересованности в развитии отраслей сельского хозяйства.

Внегородские территории Пермского края характеризуются неоднородностью по уровню экологической ситуации. В числе экологических факторов дифференциации территорий следует отметить:

отраслевую специализацию (наличие предприятий горнодобывающей промышленности, короотвалы, навозохранилища, выбросы в окружающую среду, интенсивность работ по восстановлению почв и очистки вод, лесовосстановление и т.д.);

численность населения и функциональность полигонов переработки отходов и бытового мусора;

финансовую устойчивость муниципалитетов и объем средств, выделяемых на охрану окружающей среды и др.

К сожалению, в России на современном этапе проблемы экологии недооценены, что идет вразрез с глобальными принципами устойчивого развития. Так, предусмотренные действующим российским законодательством размеры штрафных санкций и сборов за причиненный окружающей среде ущерб недостаточны для ее восстановления и формирования благоприятных условий для жизнедеятельности будущего населения. На протяжении длительного периода вопросы экологии не рассматривались в отечественных программах устойчивого развития

территорий, а параметры устойчивого развития ограничивались экономикой и строительством жилья.

Начало решения экологических проблем в стране было положено лишь в 2012 году с утверждения Президентом Российской Федерации фундаментального в данной области документа – «Основ государственной политики в области экологического развития в Российской Федерации на период до 2030 года» [86], в развитие которого в дальнейшем были приняты государственные программы «Охрана окружающей среды» [74,75], национальный проект «Экология» [69] и др.

Важность решения экологических проблем требует финансовой поддержки на федеральном уровне, и это находит понимание у руководства государства (рисунок 25).

Примечание – Составлено автором по информации Комитета Государственной Думы по экологии, природным ресурсам и охране окружающей среды [23].

Рисунок 25 – Расходы федерального бюджета на охрану окружающей среды на период с 2024 г. по 2026 г.

В то же время анализ положений вышеуказанных актов позволяет прийти к заключению, что проблемам экологии внегородских территорий уделяется не достаточное внимание. Например:

– от реализации предусмотренных указанной госпрограммы мероприятий ожидалось улучшение условий жизнедеятельности, сокращение заболеваемости и увеличение продолжительности жизни только горожан;

– нацпроект «Экология» содержит плановый показатель по обеспечению до 31.12.2024 г. 95,5% городского населения страны качественной питьевой водой, аналогичной задачи в отношении внегородского населения не поставлено.

Что касается рассматриваемого региона – Пермский край, – то каких-то существенных показателей изменения экологической обстановки программными документами не предусмотрено. В частности, вышеназванной госпрограммой предусматривается только сохранение процентного соотношения уловленных и обезвреженных загрязняющих веществ от всех выбросов в атмосферу (с 2010 по 2020 гг. – 78,8%).

Таким образом, проведенный анализ современного состояния внегородских территорий Пермского края позволил выявить следующие тенденции устойчивого развития региона.

Во-первых, наличие проблем экономического, социального, экологического и институционального характера.

Во-вторых, сокращение муниципальных образований на внегородских территориях.

В-третьих, устойчивый тренд депопуляции внегородского населения.

В-четвертых, дифференциация населения по экономическим, социальным, экологическим условиям, в основе которых – территория проживания.

В-пятых, нерешение перечисленных проблем региональными и местными властями, что подтверждается негативными тенденциями, в социально-экономических характеристиках развития.

На основании представленных данных можно констатировать, что социально-экономическая, экологическая и институциональная

дифференциация городских и внегородских территорий неминуемо приводит к разбалансировке процессов устойчивого развития Пермского края.

Если не будут предприняты меры по решению данной проблемы, ситуация в регионах нашей страны, особенно за пределами городов, будет ухудшаться, и негативные последствия не заставят себя ждать. Здесь представляется важным помнить о существовании, по выражению В.А. Цветкова ««окна возможностей» – короткого периода времени, в течение которого можно предпринять определенные действия, приводящие к желаемому результату» [130].

2.2. Критерии и показатели устойчивого развития внегородских территорий региона

Анализ, проведенный в предыдущем параграфе данного исследования, позволяет не только определить тренды устойчивого развития внегородской территории, но и выявить ее потенциал для приспособления к изменяющимся условиям окружающей среды. Также можно сделать вывод о конкурентоспособности данной территории на конкретном этапе [129].

Мы разделяем позицию А.Р. Набиевой, согласно которой используемые показатели для оценки уровня развития играют роль «индикаторов» социально-экономического состояния территории и отражают эффективность территориального управления, принимая во внимание интересы всех заинтересованных в ее развитии, соблюдение равновесия которых важно для разработки благоприятных для этого условий [66].

Мониторинг показателей позволяет органам власти и управления всех уровней систематически анализировать состояние объекта управляющего воздействия и принимать меры, необходимые для устранения или смягчения нежелательных явлений.

Исходя из цели и задач настоящего диссертационного исследования, для отбора показателей оценки устойчивого развития внегородских территорий региона, мы будем руководствоваться несколькими критериями:

– во-первых, в соответствии с изученными в первой главе работы теоретическими положениями глобальной концепции устойчивого развития, в качестве основания (критерия) для отбора конкретного показателя следует руководствоваться его относимостью к экономической, социальной, экологической или институциональной составляющим;

– во-вторых, показатели должны отвечать требованиям достоверности и быть доступными и объективными, что обеспечивается органами государственной статистики;

– в-третьих, они должны обновляться за различные временные периоды и обеспечивать доступность информации на разных этапах функционирования и развития изучаемого явления в динамике;

– в-четвертых, набор показателей должен включать все факторы, оказывающие определяющее воздействие на моделируемое явление [80].

При этом мы исходим из понимания равнозначности вышеназванных направлений устойчивого развития внегородских территорий региона, вне зависимости от количества показателей, используемых в процессах мониторинга, анализа и оценки.

Так, проведенный в предыдущем параграфе анализ устойчивого развития внегородских территорий Пермского края, позволил прийти к пониманию:

– существует совокупность факторов, оказывающих значительное влияние на устойчивое развитие внегородских территорий региона;

– наиболее очевидными факторами устойчивого развития внегородских территорий региона являются: достигнутый уровень экономики, наличие и качество объектов инфраструктуры, наряду с демографическими факторами, социальными гарантиями, условиями жизнедеятельности населения, криминогенной обстановкой и др.;

– отмечается многолетняя отрицательная тенденция снижения ключевых социально-экономических показателей внегородских территорий и Пермского края;

– условия жизнедеятельности внегородского населения намного отстают от условий жителей городов региона, что закономерно предопределяет тенденцию его сокращения, которая не может не вызывать тревоги.

В свою очередь, как нами было установлено ранее, само регулирование устойчивого развития внегородских территорий является фактором стабилизации экономических, социальных, экологических и институциональных процессов региона. В связи с изложенным в системе регулирования устойчивого развития предлагаем использовать показатели, отвечающие вышеотмеченным критериям и отражающие современное состояние внегородских территорий региона (рисунок 26).

Примечание – составлено автором.

Рисунок 26 – Показатели устойчивого развития внегородских территорий региона

Для оценки показателей используются различные методы (рисунок 27).

Неоклассический метод	<ul style="list-style-type: none"> • построение стоимостных моделей оценки качества воспроизводства ресурсов на внегородских территориях
Кластерный анализ	<ul style="list-style-type: none"> • дифференциация структурных составляющих устойчивого развития внегородских территорий
Дискриминантный анализ	<ul style="list-style-type: none"> • применяется для классификации функций и прогнозирования устойчивого развития внегородских территорий
Аддитивный анализ	<ul style="list-style-type: none"> • применение интегрального показателя устойчивого развития внегородских территорий
Горизонтальный анализ	<ul style="list-style-type: none"> • оценка динамики показателей и их взаимосвязи
Агрегирование факторов	<ul style="list-style-type: none"> • преобразование коэффициентов в частный и интегральный показатели устойчивого развития внегородских территорий
Определение тесноты взаимосвязи показателей	<ul style="list-style-type: none"> • многомерная количественная характеристика устойчивого развития внегородских территорий и факторов, определяющих их динамику
Определение потенциалов	<ul style="list-style-type: none"> • формирует диапазоны вариантов устойчивого развития внегородских территорий

Примечание – составлено автором по материалам [2].

Рисунок 27 – Методы оценки показателей

Несомненно то, что наблюдаемое разнообразие экономических методов, используемых для оценки, зависит от конкретных исследовательских задач, решаемых в научной сфере и практике управления [56]. Системным препятствием для применения приведенных на рисунке 27 методических подходов оценки для объекта настоящего диссертационного исследования является отсутствие и/или достоверность статистической информации [63].

В первую очередь это касается адаптированных показателей институциональной и экологической составляющих устойчивого развития внегородских территорий на региональном и, особенно, – на муниципальном уровнях. В связи с этим наблюдается широкая практика применения экспертных методов оценки, с их высокой степенью субъективизма и зависимостью от квалификационного уровня привлекаемых экспертов.

Заметим, что в современной системе государственного управления и регулирования достаточно широкое распространение получила практика рейтинговой оценки развития регионов Российской Федерации по различным показателям. Рейтинговый подход нашел свое отражение и в научной литературе.

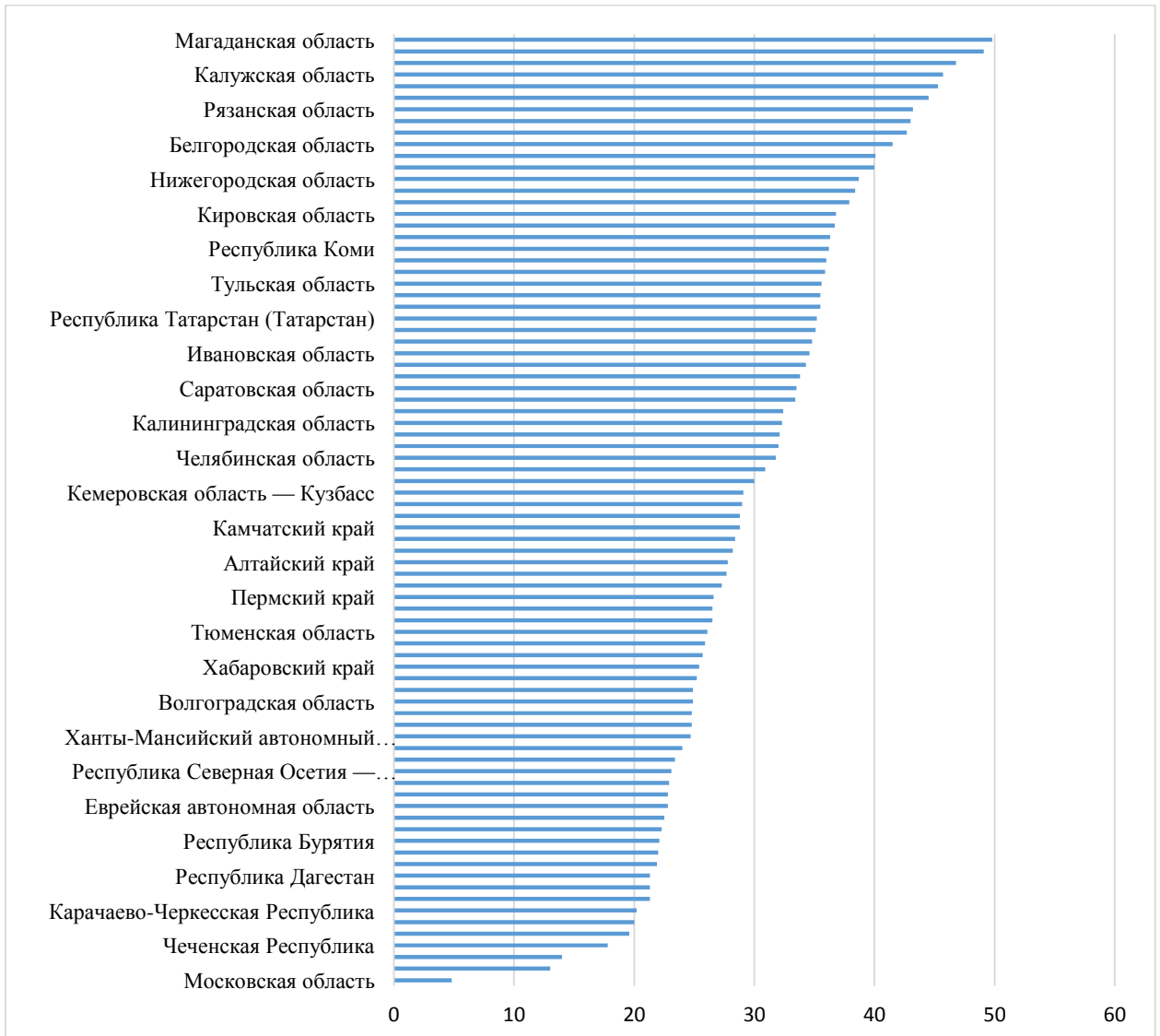
Так, рейтинг регионов по социальной составляющей может рассчитываться на основе следующих показателей: смертность населения в трудоспособном возрасте, доходы населения, заработная плата и численность населения с доходами ниже прожиточного минимума. Экономический рейтинг, в свою очередь, определяется по ВРП, объемам инвестиций в основной капитал, темпам строительства, а также показателям инновационных товаров, работ и услуг в регионах страны. Комплексный рейтинг, учитывающий и социальные, и экономические показатели, может быть рассчитан путем суммирования первого и второго рейтингов. Например, согласно исследованию С.Н. Мирошникова, в 2018 году Пермский край занимал 76-е место в рейтинге развития регионов России по социальным показателям, 65-е место – по экономическим показателям и 77-е место – по комплексу социально-экономических показателей [62].

По данным ежегодного рейтинга регионов России «Агентства РИА Рейтинг», определяемого по среднеарифметической оценке качества жизни, социально-экономического положения, состояния рынка труда, материального благополучия населения, научно-технологического развития, а также приверженности жителей ЗОЖ, по итогам 2023 года Пермский край занял 21 место, однако в предшествующие годы этот показатель был выше: 2022 г. – 19 место, 2021 г. – 16, 2020 г. – 20, 2019 г. – 16 [106] (приложение Г).

По оценке устойчивого развития субъектов Российской Федерации, осуществленной Рейтинговым Агентством SGM, по итогам 2022 года Пермский край занял 37 место. Рейтинг рассчитывался по блокам: экономическое развитие, инфраструктура, демография, социальная сфера, экология, с учетом обязательств, принятых нашей страной в рамках Программы ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Для сопоставления данных использовались 53 показателя официальной статистики [110] (приложение Д).

Следует отметить, что данные рейтинги отдельно не оценивают внегородские территории, а в число показателей, используемых для составления рейтингов, не включены показатели институциональной составляющей устойчивого развития. Например, согласно информации Федеральной службы государственной статистики на 01.01.2024 года, Пермский край по показателю «доходы» находится на 21 месте среди субъектов РФ [61] (приложение Е) и входит в группу регионов с долей дотаций из федерального бюджета, в течение двух из трех лет не превышающей 10% собственных доходов [146] (приложение Ж).

В то же время проведенный анализ показателя по обеспеченности жителей внегородских территорий жильем (кв. м в расчете на 1 человека) позволил нам определить, что Пермский край на начало 2024 года занимает в рейтинге субъектов Российской Федерации 49 место (с показателем 26,6 кв. м на человека) (рисунок 28).

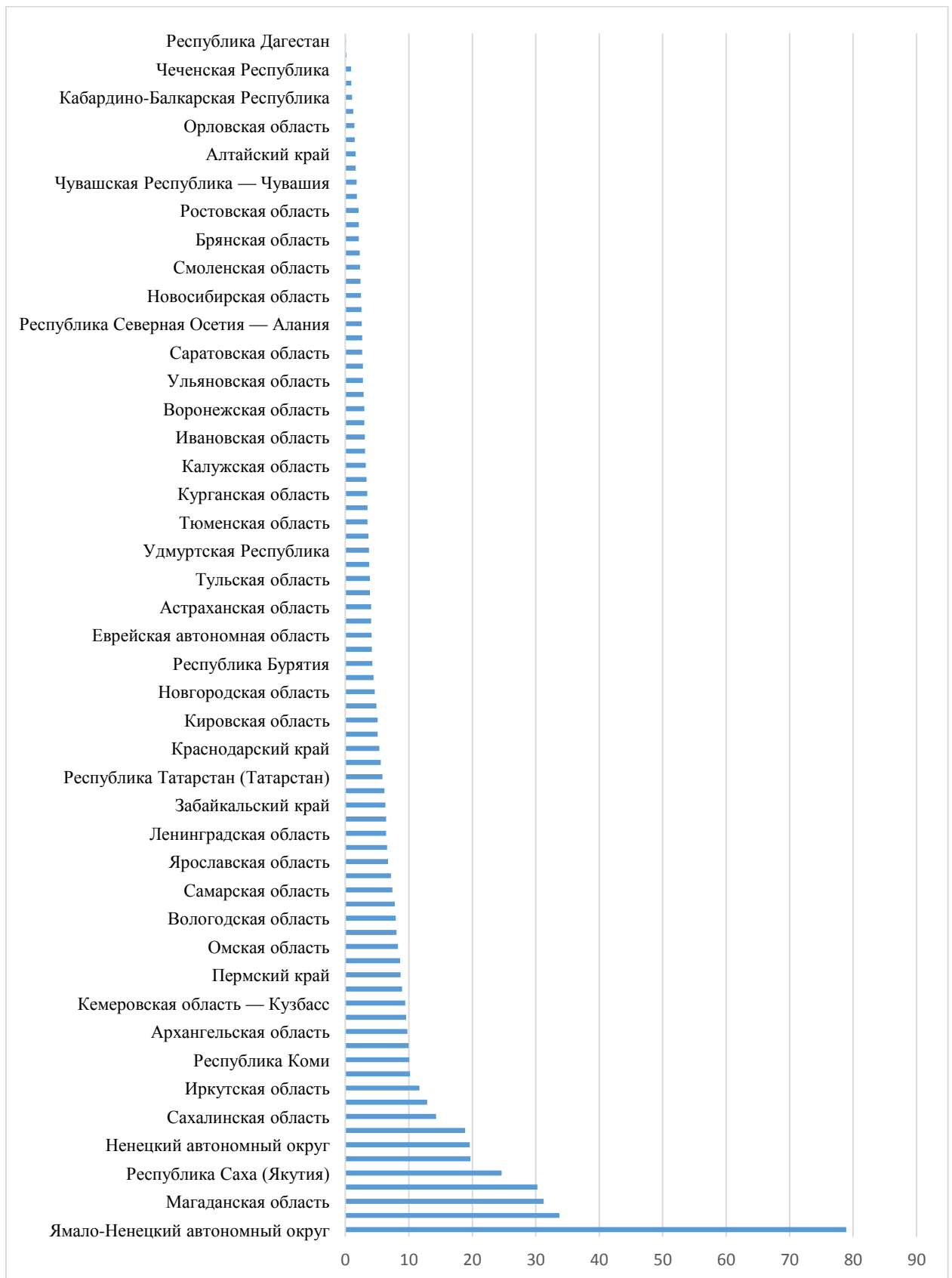

Примечание – Составлено автором на основе данных Росстата [104].

Рисунок 28 – Показатели обеспеченности жильем жителей внегородских территорий регионов России в 2022 году (кв. м в расчете на 1 человека)

Последнее место Московской области в данном рейтинге, в большей степени, свидетельствует о возможных правонарушениях с регистрацией приезжающих для работы в федеральном центре, чем о замедленных темпах жилищного строительства на внегородских территориях региона.

Что касается экологической сферы, то, проанализировав расходы регионов в 2022 году на охрану окружающей среды, также можно произвести их ранжирование, которое представлено на рисунке 29.

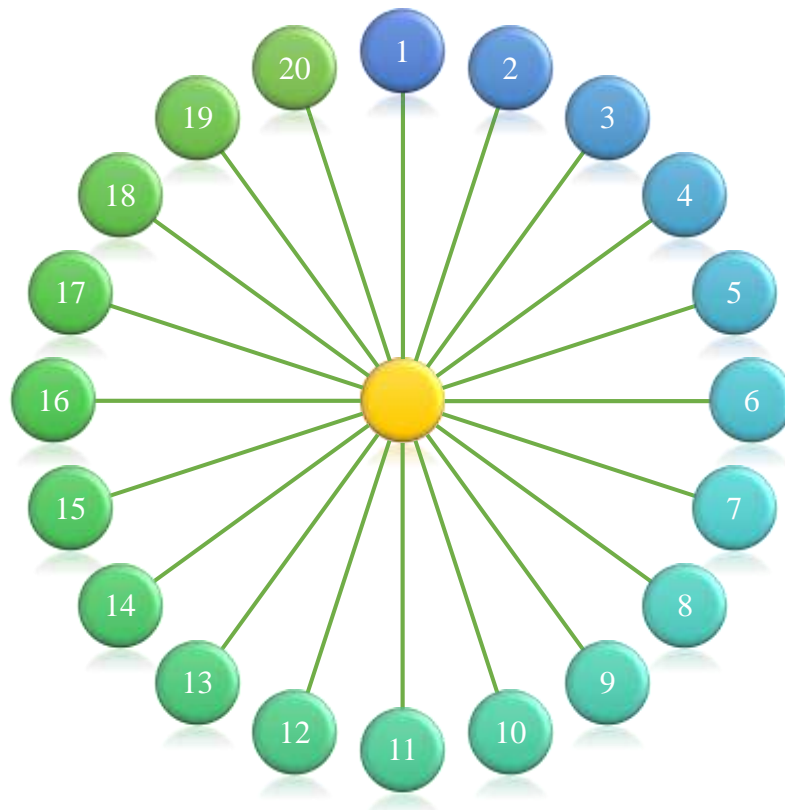
Примечание – Составлено автором по данным Росстата [105].

Рисунок 29 – Показатели расходов субъектов Российской Федерации на охрану окружающей среды за 2022 год (тыс. руб. в расчете на 1 человека)

Анализ показателей рисунка 29 позволяет отметить, что большая часть природоохранных мероприятий приходится на регионы с интенсивной добычей углеводородов (как правило, с низкой численностью населения), а также на индустриально развитые субъекты Российской Федерации, в которых сконцентрированы предприятия, наносящие ощутимый вред окружающей среде. В связи с этим можно считать, что в современной статистике наблюдается очевидный пробел, связанный с отсутствием параметров оценки экологической ситуации на внегородских территориях регионов страны.

Помимо рейтингов для оценки развития применяются различного рода экспертные методы, которые, по нашему мнению, имеют высокий субъективный характер и определяют необходимость тщательного подхода к составу и квалификации экспертов.

Необходимо также отметить применяемые в практике государственного регулирования методы оценки эффективности деятельности высших должностных лиц регионов страны [71], для которых используются различные показатели [72], отраженные на рисунке 30.

1. Доверие к власти.	13. Качество городской среды.
2. Численность населения субъекта Российской Федерации.	14. Доля дорожной сети в крупнейших городских агломерациях, соответствующая нормативам.
3. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении.	15. Качество окружающей среды.
4. Уровень бедности.	16. Темп роста (индекс роста) реальной среднемесячной заработной платы.
5. Доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом.	17. Темп роста (индекс роста) реального среднедушевого денежного дохода населения.
6. Уровень образования.	18. Темп роста (индекс роста) физического объема инвестиций в основной капитал, за исключением инвестиций инфраструктурных монополий (федеральные проекты) и бюджетных ассигнований федерального бюджета.
7. Эффективность системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи.	19. Численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых.
8. Доля граждан, занимающихся добровольческой (волонтерской) деятельностью.	20. «Цифровая зрелость» органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций в сфере здравоохранения, образования, городского хозяйства и строительства, общественного транспорта, подразумевающая использование ими отечественных информационно-технологических решений.
9. Условия для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности.	
10. Число посещений культурных мероприятий.	
11. Количество семей, улучшивших жилищные условия.	
12. Объем жилищного строительства.	

Примечание – Составлено автором на основе Указа Президента РФ [72].

Рисунок 30 – Показатели эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации

Как видно из перечисленных показателей, главным образом, оцениваются городские территории, а внегородские территории вновь остаются без должного внимания.

Рассмотренные подходы подтверждают тезис о том, что для организации и проведения оптимального мониторинга устойчивого развития внегородских территорий необходимо научное обоснование применения показателей, соответствующих задаваемым критериям, определения пороговых значений данных показателей, в том числе для аргументации сценарных условий и прогнозирования системных эффектов.

Таким образом, формирование результативной системы устойчивого развития внегородских территорий предопределяет необходимость организации соответствующего мониторинга ключевых показателей и

критериев, а также разработки методического подхода по оценке устойчивого развития внегородских территорий региона на примере Пермского края.

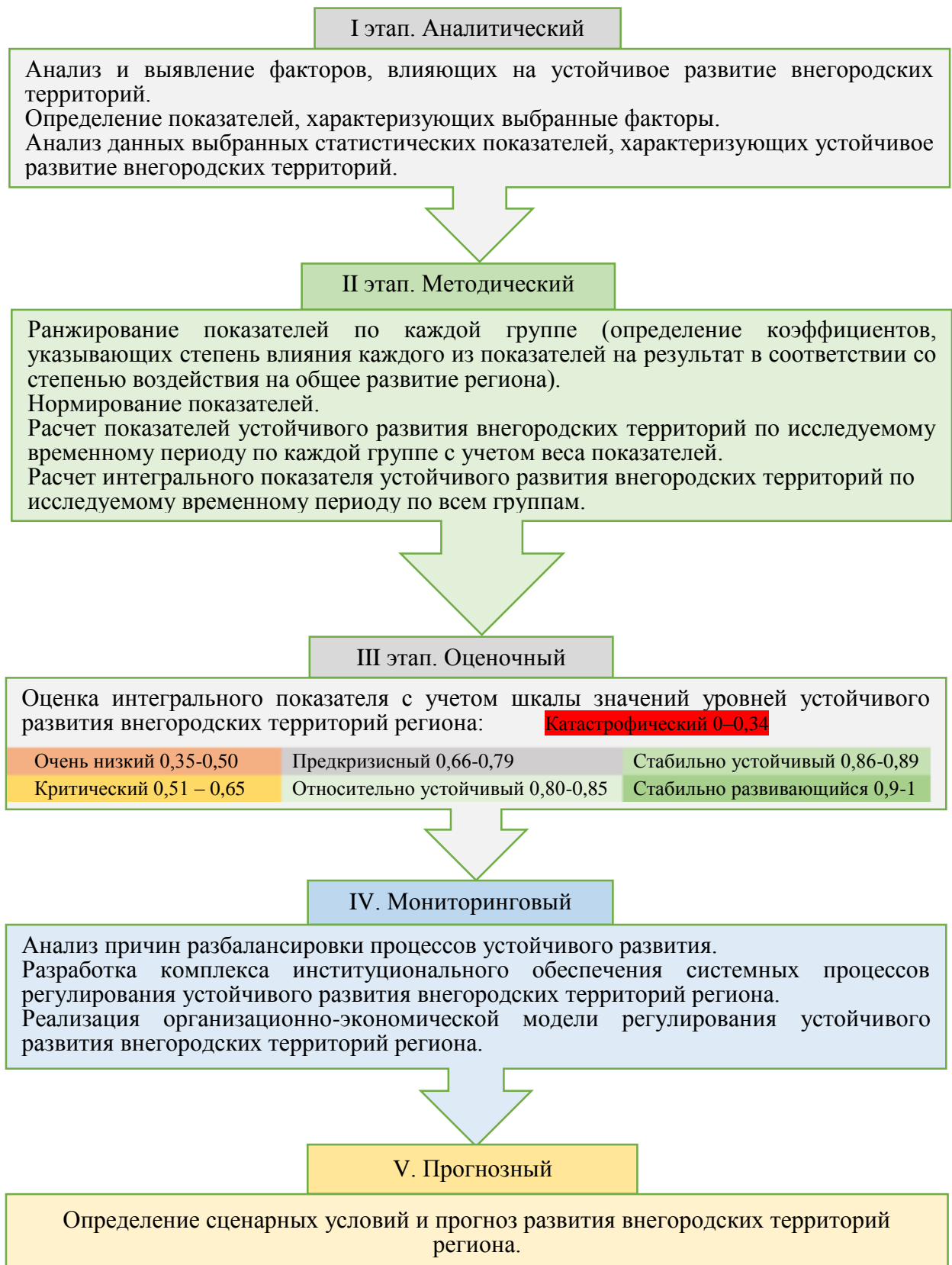
2.3. Методический подход к оценке устойчивого развития внегородских территорий региона

Современная действительность подтверждает тот факт, что для достижения устойчивого развития внегородских территорий недостаточно традиционных управленческих подходов, в частности, требуется обновленный подход к оценке результативности управления, основанный на глубоких и всесторонних научных исследованиях, применение соответствующего математического аппарата и вариативности сценариев развития.

Следует отметить, что сводная характеристика устойчивого развития является латентной и не может быть измерена количественно. Однако оценка этой характеристики зависит от ряда показателей, которые формируются под воздействием влиянием ряда факторов. Эти показатели могут быть измерены и зафиксированы в определенный момент времени.

Для оценки уровня устойчивого развития внегородских территорий в отдельном регионе, который не может быть прямо измерен, предлагается использовать экспертно-статистический метод. Этот метод основан на статистической обработке информации и экспертных оценках. Он широко применяется в анализе социально-экономических явлений, так как позволяет объединить математико-статистические методы моделирования с экспертными знаниями о изучаемом явлении [93]. Получение интегральных оценок является востребованным и актуальным способом в условиях волатильности внутренней и внешней среды, позволяя перейти от частного к общему видению, к одному индикатору, содержащему комплексную информацию о множестве ключевых показателей в сформированной системе.

В соответствии с целью настоящего исследования на рисунке 31 представлен авторский подход к оценке устойчивого развития внегородских территорий, включающий методику оценки и процедуры ее применения в отношении конкретного субъекта Российской Федерации.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 31 – Методический подход к оценке устойчивого развития внегородских территорий региона

Рассмотрим предлагаемую в исследовании методику более подробно, так как интегральная оценка построена с учетом мнений экспертов, и, следовательно, требуется понимание подходов к процедуре формирования этой оценки для соответствия методики запросам региональных, муниципальных органов власти в определении состояния внегородских территорий региона с целью регулирования их дальнейшего развития.

Исходя из того, что авторская методика оценки основана на разработке математико-статистической модели, на *первом этапе* производится подбор и группировка общего перечня статистических показателей, позволяющих охарактеризовать устойчивое развитие и обладающих свойствами, описанными в предыдущем параграфе настоящей работы.

Отбор показателей и их ранжирование были осуществлены в соответствии с результатами проведенного исследования составляющих устойчивого развития внегородских территорий Пермского края, в ходе которого определены факторы доминирующего воздействия. Для этого были привлечены эксперты (сотрудники министерств Пермского края, муниципалитетов, руководители предприятий и объектов социальной сферы, расположенных на внегородских территориях региона), выразившие свое мнение посредством заполнения разработанной анкеты (приложение 3). Число участников экспертной группы достаточно большое, что позволяет избежать появления индивидуальных экспертных утверждений с резко отличающимся весом, влияющим на точность групповой оценки.

Проведенный опрос не носил массовый характер, и все участники экспертизы обладали теми необходимыми профессиональными компетенциями, которые позволяют утверждать, что отобранные показатели и проведенное ранжирование показателей в каждой из групп наиболее точно соответствуют факторам доминирующего воздействия на устойчивое развитие внегородских территорий. Кроме того, приемлемая степень согласованности мнений экспертов была проверена с помощью коэффициента конкордации, который также был проверен на значимость.

Как сказано выше, было принято решение о формировании четырех групп показателей, качественный анализ которых проведен в предыдущих главах исследования. Выбор показателей по каждой группе отвечает следующим критериям:

во-первых, уровню воздействия на регулирование устойчивого развития внегородских территорий;

во-вторых, равновзвешенности групп показателей в общей структуре;

в-третьих, доступности, полноте и объективности исходных статистических данных;

в-четвертых, ясности и простоте расчетов;

в-пятых, наглядности полученных результатов.

Для формирования оценки уровня устойчивого развития внегородских территорий используются динамические ряды выбранных показателей, взятые в качестве исходных из информации органов государственной статистики. Это соответствует всем предъявляемым требованиям, перечисленным выше. Таким образом, завершающей стадией этого этапа являлся выбор соответствующих статистических данных, выражающих численные значения отобранных показателей, на основе которых производится оценка уровня устойчивого развития внегородских территорий.

Всего таких показателей – 24, они распределены по направлениям (группам) экономического (*E*), социального (*C*) экологического (*Э*), институционального развития (*I*).

По *экономической* составляющей устойчивого развития внегородских территорий оцениваются следующие позиции:

1. Наличие основных фондов в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве (млн. руб.).

2. Степень износа основных фондов в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве (%).

3. Коэффициенты обновления основных фондов в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве (%).

4. Объем инвестиций в основной капитал в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве (млрд. руб.).

5. Производство продукции сельского хозяйства (млн. руб.).

6. Использование цифровых технологий в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве (%).

7. Использование сети Интернет для связи с поставщиками и потребителями товаров в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве (%).

8. Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве (млн. руб.).

По *социальной* составляющей устойчивого развития внегородских территорий подвергаются оценке такие показатели:

1. Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (кв.м.).

2. Среднемесячная номинальная заработная плата в отрасли сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (руб.).

3. Численность воспитанников дошкольных образовательных организаций (чел.).

4. Численность обучающихся в общеобразовательных организациях (чел.).

5. Число фельдшерско-акушерских пунктов (ед.).

6. Число организаций культурно-досугового типа (ед.).

7. Число библиотек (ед.).

По *экологической* составляющей устойчивого развития внегородских территорий учитываются:

1. Лесовосстановление (тыс. га).

2. Профилактические мероприятия по защите лесов, санитарно-оздоровительные (га).

3. Профилактические мероприятия по защите лесов, биотехнические (га).

По *институциональной* составляющей устойчивого развития внегородских территорий оцениваются следующие показатели:

1. Расходы бюджета Пермского края на сельское хозяйство и рыболовство, на лесное хозяйство (млн. руб.).
2. Численность населения (тыс. чел.).
3. Естественный прирост (чел.).
4. Миграционный прирост (чел.).
5. Безработица (%).

В результате на этом этапе формируется матрица исходных показателей (таблица 3), причем показатели в каждой группе упорядочены в соответствии с присвоенным рангом.

Таблица 3 – Матрица исходных значений показателей

Группы	Годы	1	2	...	<i>n</i>
	Показатели по группам				
Экономическая (Е)	Показатель 1	x_{11E}	x_{12E}	...	x_{1nE}
	Показатель 2	x_{21E}	x_{22E}	...	x_{2nE}
	x_{ijE}
	Показатель 8	x_{81E}	x_{82E}	...	x_{8nE}
Социальная (С)	Показатель 1	x_{11C}	x_{12C}	...	x_{1nC}
	Показатель 2	x_{21C}	x_{22C}	...	x_{2nC}
	x_{ijC}	...
	Показатель 7	x_{71C}	x_{72C}	...	x_{7nC}
Экологическая (Э)	Показатель 1
	Показатель 2
	Показатель 3	$x_{31Э}$	$x_{32Э}$...	$x_{3nЭ}$
Институциональная (И)	Показатель 1	$x_{11И}$	$x_{12И}$...	$x_{1nИ}$
	...			$x_{ijИ}$	
	Показатель 5	$x_{51И}$	$x_{52И}$...	$x_{5nИ}$

Примечание - Составлено автором.

На *втором этапе* производится оценивание уровня устойчивого развития внегородских территорий в соответствии со следующим алгоритмом.

1 шаг. Присвоение веса показателям

Число показателей в каждой группе не велико, максимальное количество показателей равно восьми, поэтому экспертами было проведено непосредственное ранжирование и присвоение веса каждому показателю в соответствии с его значимостью. Вес дает характеристику степени влияния каждого из них в соответствии со степенью воздействия на общее развитие региона. Использовались значения весов A_i такие, что $\sum_i^k A_i = 1$, где $i = \overline{1, k}$ – ранг показателя (номер показателя в группе, показатели в группе упорядочены экспертной группой в соответствии с их значимостью); k – число показателей в группе; взвешивание показателей проведено в каждой группе.

Достоинством метода является то, что сохраняется разброс значений между исследуемыми показателями, то есть сохраняется индивидуальность показателей в группе. В качестве ограничения можно отметить, что в случае существенных различий между показателями одной группы, усиливается их влияние на интегральный показатель, что допустимо, если такие показатели являются ключевыми. Для всех групп это условие выполняется. Первые показатели во всех группах являются ключевыми с точки зрения данного исследования, так как они имеют больший вес.

В результате этого шага матрица таблицы 3 трансформируется в матрицу, в которую добавляются веса показателей (столбец вес).

2 шаг. Проводится нормирование показателей для получения их в безразмерном виде, в результате этого формируется матрица стандартизованных коэффициентов. Этот шаг необходим с точки зрения приведения значений показателей к единому диапазону от нуля до единицы, позволяющему проведение дальнейших алгебраических операций, с целью получения интегрального показателя. Для этого все значения каждого показателя по годам таблицы 3 делились на соответствующий эталонный (максимальный). Эталонный выбирался для каждого показателя по всему временному интервалу (по строкам) как максимальное или минимальное значение в зависимости от того, когда наилучшим для показателя считается

наибольшее или наименьшее значение. Если наилучшим считается наименьшее значение показателя, то элемент нормированной матрицы равен отношению эталонного значения к соответствующему текущему значению матрицы. Обозначим элементы новой матрицы для каждой из четырех групп $Q = \{q_{ij}\}$, где i - номер показателя в группе (строка матрицы Q), j - год (столбец матрицы Q). Матрица нормированных значений показателей представлена в таблице 4.

Таблица 4 – Матрица нормированных значений показателей Q

Группы	Годы Показатели по группам	1	2	...	n	Эталонное значение
Экономическая (Е)	Показатель 1	q_{11E}	q_{12E}	...	q_{1nE}	Max_{1E} $= x_{1kE, k=\overline{1, n}}$
	Показатель 2	q_{21E}	q_{22E}	...	q_{2nE}	
	$q_{ij} \dots$...	$Min_{iE} = x_{ikE, k=\overline{1, n}}$
	Показатель 8	q_{81E}	q_{82E}	...	q_{8nE}	...
Социальная (С)	Показатель 1	q_{11C}	q_{12C}	...	q_{1nC}	...
	$q_{ijC} = \frac{x_{ijC}}{Max_{iC}}$...	Max_{iC} $= x_{ikC, k=\overline{1, n}}$
	Показатель 7	q_{71C}	q_{72C}	...	q_{7nC}	...
Экологическая (Э)	Показатель 1
	Показатель 2
	Показатель 3	$q_{31Э}$	$q_{32Э}$...	$q_{3nЭ}$	$Max_{3Э}$ $= x_{3kЭ, k=\overline{1, n}}$
Институцио- нальная (И)	Показатель 1	$q_{11И}$	$q_{12И}$...	$q_{1nИ}$...
	$q_{ijИ}$...	
	Показатель 5	$q_{51И}$	$q_{52И}$...	$q_{5nИ}$	$Max_{5И}$ $= x_{5kИ, k=\overline{1, n}}$

Примечание - Составлено автором.

3 шаг. Расчет частных интегральных показателей по группам для текущего года.

Как показано выше, для определения интегрального значения, необходимо, чтобы все взятые для расчета показатели были сопоставимы, поэтому каждому показателю был присвоен вес (A_i), и все значения всех показателей каждой группы по каждому году были нормированы, то есть приведены к стандартизованному виду. В результате нормирования в каждой строке есть по крайней мере хотя бы одна единица, все остальные элементы $0 \leq q_{ij} \leq 1$, где q_{ij} – элемент матрицы Q .

Воспользуемся методом расстояний: для каждой из групп показателей для анализируемого года найдем частную интегральную оценку R_l , которая рассчитывается как корень из суммы квадратов отклонений значений индивидуальных показателей по группе от начала координат. Таким образом, нужно:

1) сформировать матрицу квадратов стандартизованных коэффициентов $\{q_{ij}^2\}$;

2) по каждой l -группе ($l = \{E, C, Э, И\}$) показателей найти для исследуемого года $j = \overline{1, n}$ (столбцу) сумму по i (строкам) в сформированной матрице $R_j^2 = \sum_{i=1}^k q_{ij}^2$, где k – число показателей в исследуемой группе, n – число исследуемых лет.

3) извлечь корень из $R_j^2 = \sum_{i=1}^k q_{ij}^2$. Таким образом можно рассчитать частные интегральные показатели R_l для любого года по каждой группе показателей и по каждому показателю рассчитать частный интегральный показатель, используя значения показателя по всем годам исследуемого временного интервала (Приложение И).

4 шаг. Производится расчет интегрального показателя устойчивого развития внегородских территорий.

Интегральный показатель по всем группам можно определить по следующей формуле: $R = \frac{1}{n} \sum_i R_i$, где $i = \overline{1, n}$, если считаем его как среднее

арифметическое или по формуле $R = \sqrt[n]{\prod_i R_i}$, если считаем значение интегрального показателя как среднее геометрическое. Отметим, что, интегральный показатель устойчивого развития внегородских территорий можно рассчитать обоими способами, причем полученные значения будут отличаться только в третьем знаке после запятой (Приложение И).

На *третьем этапе* рассчитанный интегральный показатель соотносится с предложенной шкалой значений уровней устойчивого развития внегородских территорий (от катастрофического до стабильно развивающегося), отображенной в таблице 5.

Таблица 5 – Значения уровней устойчивого развития внегородских территорий

Уровень устойчивого развития внегородской территории	Показатель уровня устойчивого развития внегородской территории, доли единиц
Катастрофический	0 – 0,34
Очень низкий	0,35 – 0,50
Критический	0,51 – 0,65
Предкризисный	0,66 – 0,79
Относительно устойчивый	0,80 – 0,85
Стабильно устойчивый	0,86 – 0,89
Стабильно развивающийся	0,90 – 1

Примечание – Составлено автором.

Формирование шкалы проводилось на основе шкалы Харрингтона [144] и ее модификации по отношению к решению проблем данной работы. Множество публикаций [5,12,16,49,122 и др.], связанных с практическими

исследованиями в экономике, подтверждают применимость шкалы для качественной характеристики интегрального показателя. Уточнение шкалы связано, прежде всего, с экспертными суждениями экспертов по данной проблеме, определением интегрального показателя, а также переходом от процентных единиц измерения к долям единиц. В результате практического применения предложенной методики можно получить цифры, которые впоследствии интерпретируем на отрезке от 0 до 1. Если значение показателя устойчивого развития оказывается ниже 0,79, – это считается худшим уровнем, а если значение равно или выше 0,80, – это приемлемый индикатор уровня устойчивости внегородских территорий. Размерность баллов определена исходя из экспертных оценок, полученных в результате обсуждения данной проблемы группой экспертов и с опорой на широко применяемую в экономических исследованиях шкалу Харрингтона.

На *четвертом этапе* производится анализ причин разбалансировки процессов развития внегородских территорий, выявляются «слабые» или проблемные места, препятствующие их устойчивому развитию. На основе результатов мониторинга текущей ситуации разрабатывается комплекс институционального обеспечения системных процессов регулирования устойчивого развития внегородских территорий и осуществляется его реализация в соответствии с организационно-экономической моделью регулирования устойчивого развития внегородских территорий региона.

На *пятом, заключительном этапе* целесообразна разработка прогноза развития внегородских территорий.

Отклонения рассчитанного прогнозного значения интегрального показателя от 1 позволяет определить общую результативность/не результативность регулирующего воздействия, а также на основании данных анализа отклонений от плановых значений выделить приоритеты в системе управления.

Для оценки уровня регулирования устойчивым развитием внегородских территорий региона предлагается использовать данные таблицы 6.

Таблица 6 – Оценка уровня регулирования устойчивым развитием внегородских территорий региона

Характеристика уровня регулирования устойчивым развитием внегородской территории	Качественная характеристика уровня устойчивого развития внегородской территории	Интегральный показатель уровня устойчивого развития внегородской территории
Системный, высокий	Стабильно развивающийся	0,90 – 1
	Стабильно устойчивый	0,86 – 0,89
	Относительно устойчивый	0,80 – 0,85
Средний	Предкризисный	0,66 – 0,79
Низкий	Критический	0,51 – 0,65
	Очень низкий	0,35 – 0,50
Нет регулирования	Катастрофический	0- 0,34

Примечание - Составлено автором.

Используя предложенную шкалу в качестве инструмента оценки уровня устойчивого развития внегородских территорий региона, после проведения расчетов получено конкретное значение, для интерпретации которого установлены пороговые значения уровней устойчивости.

При интерпретации полученных значений уровня устойчивого развития внегородской территории предлагается исходить из следующих характеристик регулирующего воздействия:

При системном, высоком уровне регулирования устойчивым развитием внегородской территории уровень устойчивого развития территории будет наилучшим или стабильно развивающимся – он демонстрирует ярко выраженные позитивную социально-экономическую ситуацию на территории, благоприятную экологическую обстановку, удовлетворенность населения от проживания на внегородской местности, отсутствие желания покинуть ее,

действенную, «сильную» власть, и активное участие социума в решении вопросов местного самоуправления, а также наличие перспектив в развитии территории.

Стабильно устойчивый уровень сопровождается устойчивым развитием территории по всем составляющим: экономической, социальной, экологической, институциональной в динамике.

Относительно устойчивый уровень характеризуется проявлениями положительных тенденций во всех составляющих устойчивого развития территории, ростом экономических, социальных и экологических индикаторов, позитивным настроем местного населения, их активной общественной позицией в консолидации с местной властью.

Для среднего уровня регулирования устойчивым развитием внегородской территории характерен предкризисный уровень. Он указывает на то, что общая ситуация на территории в экономических, социальных, экологических и институциональных аспектах пока не характеризуется явными признаками дисбаланса устойчивости, однако имеются предпосылки возможных проблем в будущем.

К низкому уровню регулирования устойчивым развитием внегородской территории соответствуют критический и очень низкий уровни устойчивого развития территории.

Критический уровень отражает комплекс проблем на внегородской территории – это недовольство жителей всеми аспектами жизни (экономическими, социальными, экологическими и институциональными), проявляющееся в неодобрении деятельности руководства территории и его выражении, пассивностью и безразличием в решении вопросов местного значения.

Очень низкий уровень однозначно подтверждает то, что экономико-социально-экологические проблемы на территории не были решены системно, территория характеризуется неустойчивостью, что подтверждается неудовлетворительными индикаторами экономической и социальной сфер и

отсутствием авторитета местной власти и приводит к миграции населения и проявлениям социально-экономической напряженности.

При отсутствии управления в отношении рассматриваемых территорий – низком уровне регулирования устойчивым развитием внегородской территории – уровень устойчивого развития оценивается как катастрофический.

Данные пороговые значения уровней устойчивости позволяют трактовать ситуацию с точки зрения стабильности и перспективности происходящих на них многоаспектных процессов и послужат основой для формирования комплекса институциональных мер, обеспечивающих устойчивое развитие внегородских территорий региона.

Ниже приведем результаты апробации предложенного методического инструментария на показателях Пермского края.

Для оценки уровня устойчивого развития внегородских территорий использовались показатели, отражающие данный процесс в динамике за период с 2017 года по 2022 год. Показатели для расчета взяты из информации органов государственной статистики. Предложенный методический инструментарий оценки уровня устойчивого развития внегородских территорий апробирован на Пермском крае, результаты оценки представлены в таблице 7 и приложении И.

Таблица 7 – Уровень устойчивого развития внегородских территорий Пермского края с 2017 по 2022 гг.

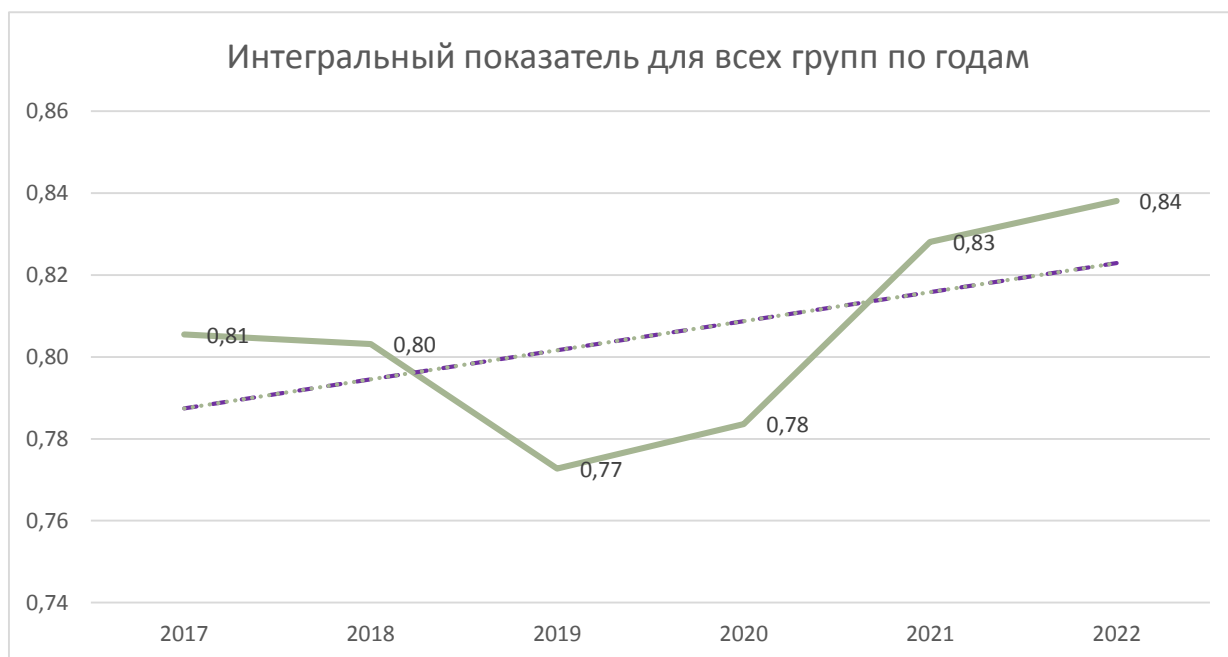
Год	2017	2018	2019	2020	2021	2022
<i>R_{ур}</i>	0,81	0,80	0,77	0,78	0,83	0,84

Примечание – Составлено и рассчитано автором.

Из данных таблицы можно заключить, что в течение обозначенного периода рассматриваемая ситуация в регионе колеблется от относительно устойчивого к предкризисному состоянию и затем с 2021 года вновь

возвращается к относительно устойчивому согласно разработанной оценочной шкале уровней устойчивого развития внегородских территорий анализируемого субъекта РФ.

Для лучшего визуального восприятия произведенные расчеты представлены на рисунке 32.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 32 – Расчет уровня устойчивого развития внегородских территорий Пермского края с 2017 по 2022 гг.

Рассчитанная оценка уровня устойчивого развития внегородских территорий Пермского края по итогам 2022 года составила 0,84. Путем сравнения полученного значения с индикаторами из таблицы 5, оцениваем уровень устойчивого развития внегородских территорий данного субъекта РФ как относительно устойчивый, что отражает системный, высокий уровень регулирования устойчивым развитием внегородских территорий данного региона согласно информации, изложенной в таблице 6.

Таким же способом можно рассчитать уровень устойчивого развития внегородских территорий Пермского края в разрезе муниципалитетов, проанализировать результаты, в соответствии с которыми осуществить разработку необходимых мероприятий (программа, план, «дорожная карта»), ориентированных на ликвидацию или нивелирование существующих проблем с целью улучшения и стабилизации ситуации.

Считаем необходимым подчеркнуть, что авторский методический подход имеет универсальный характер, разрешает определить уровень устойчивого развития внегородских территорий любого субъекта Российской Федерации, что придает важность для применения его в практической работе.

При этом, предложенная методика оригинальна и может быть использована для определения интегрального значения уровня устойчивого развития внегородских территорий, которая основана на значимых экономических, социальных, экологических и институциональных критериях. Кроме того, при расчете интегрального показателя результативности регулирования устойчивого развития внегородских территорий исследуются факторы внешней и внутренней среды, что позволяет выявлять отклонения от планируемых процессов развития, быстро предпринять меры по разработке требуемого корректирующего мероприятия (или нескольких) для исправления текущей экономико-социально-экологической ситуации и оперативно их реализовать [80,81].

Таким образом, предложенный методический подход к оценке устойчивого развития внегородских территорий региона, особенностями которого являются учет равнозначности и равноценности экономической, социальной, экологической и институциональной составляющих, возможность диагностирования последствий воздействия доминирующих факторов и прогнозирования перспектив достижения желаемого уровня развития, а также универсальность применения для любого территориального пространства страны не только развивает существующие методы оценки устойчивого развития, но и совершенствует систему управления

внегородскими территориями региона с целью достижения значимых эффектов.

Подводя итоги изложенного в данной главе материала, можно сделать следующие выводы:

Органы государственной власти признают наличие проблем на внегородских территориях, осознают важность и обязательность их разрешения. На федеральном уровне ведется работа по нормативной регламентации программного подхода к решению проблем, связанных с устойчивым развитием указанных территорий, проводится мониторинг выполнения установленных государственными программами целевых индикаторов.

Тем не менее, все направленные для достижения устойчивого развития внегородских территорий действия кардинально не меняют ситуацию на этих территориях, что демонстрирует содержание данной главы диссертационного исследования.

В первой главе настоящего диссертационного исследования было определено, что регулирование устойчивого развития внегородских территорий выступает фактором стабилизации экономических, социальных, экологических и институциональных процессов региона, поэтому необходимо проводить оценку такого развития.

Сегодня в России широко применяется рейтинговая оценка регионального развития по разнообразным критериям. В тоже время проведенный анализ таких рейтингов показал, что они не включают внегородские территории и показатели институциональной составляющей устойчивого развития.

В этой связи сделан обоснованный вывод о необходимости формирования методического подхода к оценке устойчивого развития внегородских территорий региона. Для этого были определены критерии и показатели устойчивого развития внегородских территорий региона, разработана методика оценки и процедуры ее применения. Для интерпретации

полученных в результате расчетов значений определены уровни устойчивого развития внегородской территории и пороговые значения этих уровней. Данная методика апробирована на примере одного из субъектов Российской Федерации.

Анализ внегородских территорий Пермского края, приведенный в качестве примера, и оценка уровня устойчивого развития данного региона, рассчитанная с учетом авторского методического подхода, показали, что указанные территории находятся в состоянии разбалансировки устойчивости, что вызывает определенную социально-экономическую напряженность.

Таким образом, предложенный методический подход к оценке устойчивого развития внегородских территорий региона, особенностями которого являются учет равнозначности и равноценности экономической, социальной, экологической и институциональной составляющих, возможность диагностирования последствий воздействия доминирующих факторов и прогнозирования перспектив достижения желаемого уровня развития, а также универсальность применения для любого территориального пространства страны не только развивает существующие методы оценки устойчивого развития, но и совершенствует систему управления внегородскими территориями региона с целью достижения значимых эффектов.

В следующей главе данного исследования будут рассмотрены стратегические направления регулирования устойчивого развития внегородских территорий как фактора стабилизации экономических, социальных, экологических и институциональных процессов.

ГЛАВА 3. СИСТЕМА РЕГУЛИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ВНЕГОРОДСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

3.1. Комплекс институционального обеспечения системных процессов регулирования устойчивого развития внегородских территорий региона

В современных условиях устойчивое развитие внегородских территорий является одним из приоритетов государственной политики. Это связано не только с обеспечением пространственного развития и продовольственной независимости страны, но и выступает залогом экономической безопасности регионов России и всего государства [19].

Современные условия для достижения устойчивого развития внегородских территорий вызывают необходимость применения инструментов управления, повышающих экономическую эффективность функционирования отраслей и предприятий и стабилизирующих социальные и экологические процессы. В связи с этим для достижения критериев устойчивого развития внегородских территорий региона требуется комплексный подход, ориентированный на совершенствование институциональной составляющей, включающей разработку норм правового регулирования, применение методико-аналитического обеспечения и ресурсного сопровождения, определение векторов деятельности органов государственной власти всех уровней по разрешению данной задачи.

Мы полностью солидарны с позициями исследователей, связывающих развитие территорий с изменениями в регулировании экономических и общественных отношений, обусловленными воздействием множества факторов, впоследствии приводящих к большей устойчивости в отличие от текущей [3,22]. Правильным представляется определение вектора следования к этой цели, предполагающего сотрудничество, выстраиваемое по цепи, включающей элементы: «государство – регионы – муниципалитеты – население».

В то же время, принимая во внимание ограниченный потенциал бюджетов муниципальных образований внегородских территорий, достичь желаемого качества социальной и экологической составляющих устойчивого развития, рассчитывая лишь на усилия органов местного самоуправления, не представляется возможным. Поэтому необходимы кардинальные изменения в системе управления, ориентированной на устойчивое развитие данных территорий.

Трансформация внегородских территорий должна осуществляться на основе выработки комплекса институционального обеспечения системных процессов регулирования на региональном и муниципальном уровнях. Как любая управленческая система, территориальное управление реализует такие основные функции, как планирование, организация, мотивация, контроль выполнения и др.

В современных условиях государственная политика в отношении развития внегородских территорий в России осуществляется посредством исполнения многочисленных программных документов различного уровня. Это федеральные и региональные, муниципальные, поселенческие и отраслевые программы, направленные на улучшение социально-экономического развития и качества жизни населения [36]. По итогам реализации многих долгосрочных программ можно сделать вывод о недопонимании разработчиками реального положения дел во внегородских территориях и недостаточном учете местных особенностей и специфики, приводящих к ряду проблем и недостатков. В результате планируемые эффекты программных мероприятий не достигаются, бюджетные средства не полностью осваиваются, а программные цели не выполняются. В итоге происходит сдерживание процесса устойчивого развития внегородских территорий.

В исправление ситуации Президентом Российской Федерации издан указ от 07.05.2024 г. № 309 [85], которым определены национальные цели развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до

2036 года и дано поручение Правительству Российской Федерации до 31.12.2024 г. разработать и утвердить Стратегию пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года, первоочередной задачей которой будет являться нивелирование социально-экономических различий между регионами и территориями.

Следует отметить, что сам управленческий процесс в отношении внегородских территорий не ограничивается работой органов государственной власти и местного самоуправления. В этом процессе задействованы и другие участники: местные жители, представители предпринимательского сообщества, учреждения (в форме участия в общественных советах, ГЧП и др.). Следует отметить, что вышеназванные стейкхолдеры регулирования относятся неодинаково к инициативам органов власти и управления всех уровней, предлагающих к реализации те или иные программы и планы, поскольку они не всегда удовлетворяют ожиданиям и потребностям субъектов. В качестве примера можно отметить наблюдаемый антагонизм интересов бизнеса, заинтересованного в максимизации прибыли, и социума в вопросах экологии и развитии социальной сферы.

Мы солидарны с утверждением В.Г. Агибаловой, что «местный континуум и субъекты» оказывают содействие качественным изменениям тех процессов, которые установились на их территории, а органы государственного и муниципального управления должны приоритетно обеспечивать и удерживать установленные социальные стандарты [4]. Представляется важным подчеркнуть, что любой дисбаланс вызывает неустойчивость среды и невозможность полноценного функционирования.

Для предотвращения указанных проблем более эффективным инструментом территориального управления кажется подход, основанный на подготовке и внедрении комплекса институционального обеспечения системных процессов регулирования устойчивого развития внегородских территорий региона, имеющего определенную целевую ориентацию и конкретные временные рамки в соответствии с учетом местных особенностей

и специфики. Содержательная часть подобного комплекса институционального обеспечения системных процессов регулирования устойчивого развития внегородских территорий представлена в таблице 8.

Таблица 8 – Содержательная часть комплекса институционального обеспечения системных процессов регулирования устойчивого развития внегородских территорий региона

Комплекс институционального обеспечения системных процессов регулирования устойчивого развития внегородскими территориями региона

Цель: Устойчивое развитие внегородских территорий региона

Объект: внегородские территории, экономическая, социальная, экологическая и институциональная составляющие

Субъект: органы регионального и муниципального управления, самоуправления населения, бизнес сообщество

Принципы:

1. Принцип формирования системы регулирования устойчивого развития внегородских территорий как фактора стабилизации экономических, социальных, экологических и институциональных процессов региона
2. Принцип комплексного обеспечения системных процессов регулирования устойчивого развития внегородских территорий региона
3. Принцип равнозначности и равноценности составляющих устойчивого развития внегородских территорий
4. Принцип пространственного размещения экономических субъектов внегородских территорий как фактора преодоления социально-экономической напряженности населения
5. Принцип преодоления социальной дифференциации и выравнивания городских поселений и внегородских территорий по уровню жизни и инфраструктурному обустройству
6. Принцип не ухудшения условий жизнедеятельности ныне живущих и будущих поколений

Продолжение таблицы 8

Этапы:

1. Выявление проблем внегородских территорий
2. Анализ реализуемых направлений поддержки устойчивого развития
3. Разработка комплекса институционального обеспечения системных процессов регулирования устойчивого развития внегородских территорий
4. Финансовое сопровождение системных процессов регулирования устойчивого развития
5. Реализация комплекса институционального обеспечения системных процессов регулирования устойчивого развития внегородских территорий
6. Оценка реализации комплекса институционального обеспечения системных процессов регулирования устойчивого развития внегородских территорий и обратная связь

Примечание – Составлено автором.

Следует отметить, что применение комплекса институционального обеспечения системных процессов регулирования устойчивого развития внегородских территорий региона осуществляется с соблюдением очередности этапов и сроков.

Первый этап. Для того чтобы найти решение любой задачи, необходимо начать с диагностики и формулирования проблемы или проблем конкретной внегородской территории, а также задать векторы движения, которые послужат основой направлений поддержки устойчивого развития. Данная диагностика проводится по всем составляющим устойчивого развития внегородских территорий: экономической, социальной, экологической и институциональной.

Второй этап. Этот этап предусматривает проведение аналитической работы в отношении текущей деятельности по данному направлению: необходимо проанализировать весь спектр оказываемых мер поддержки в рамках всей системы программных документов: федеральных, региональных, муниципальных, поселенческих, отраслевых. Данный процесс позволяет обнаружить и предотвратить дублирование, дать объективную оценку результативности работы, внести необходимые коррективы.

Третий этап. На этой стадии важное значение придается инициативе на местном уровне, так как реализуются направления и мероприятия поддержки

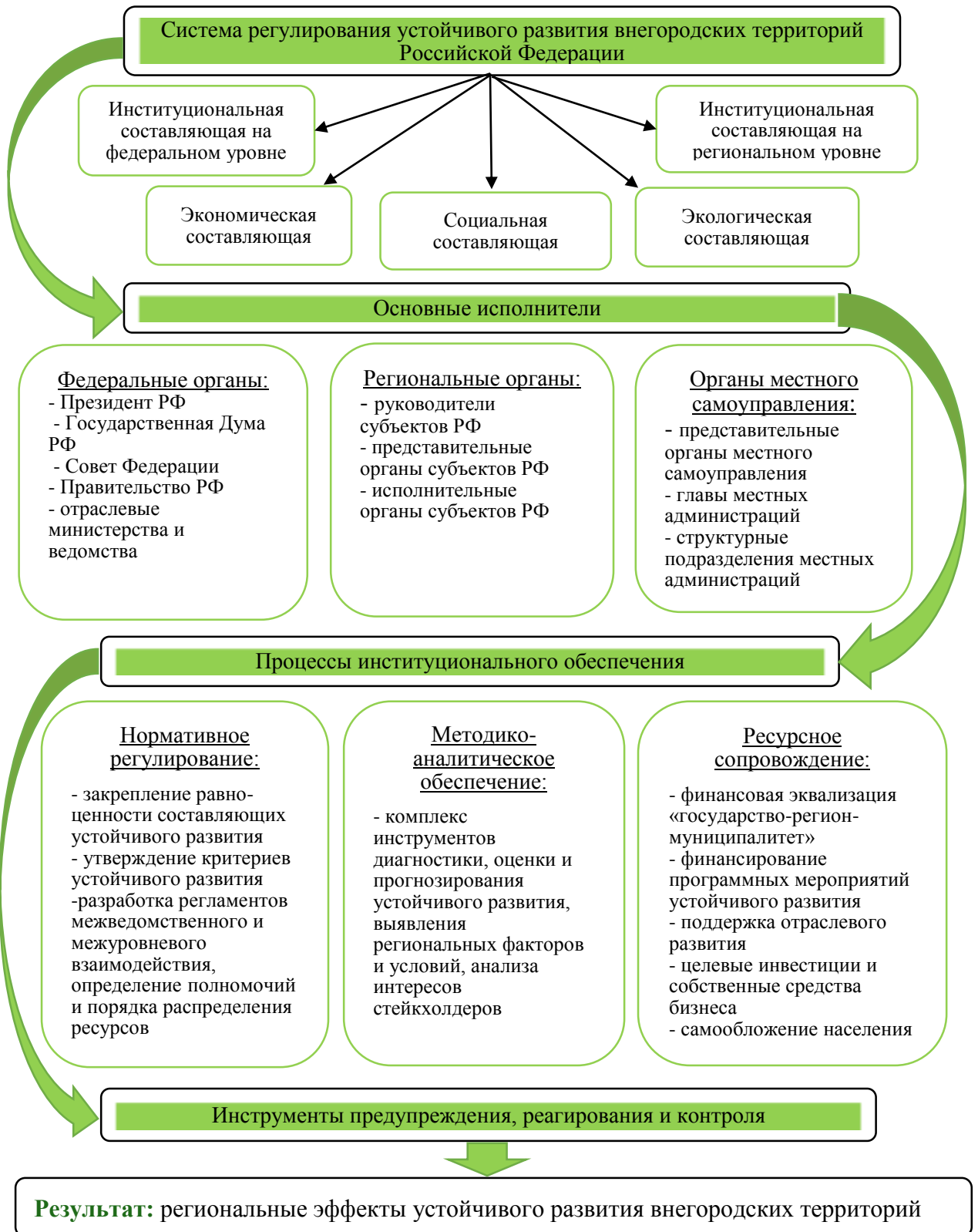
устойчивого развития внегородских территорий, исходящие от органов местного самоуправления, общественных институтов и населения. Здесь требуется объединение всех стейкхолдеров, которое даст возможность исключить несогласованности при принятии решений и осуществлении действий, снизить возможные негативные последствия. Регулирование также должно охватывать все составляющие устойчивого развития территорий.

Четвертый этап. Этот этап является особенно важным, так как касается вопросов финансирования регулирования и реализации системных процессов поддержки устойчивого развития. Для успешной и эффективной реализации финансового сопровождения комплекса институционального обеспечения системных процессов необходимо учитывать возможность задействования не только бюджетных средств всех уровней, но и средств внебюджетных источников. Это является неотъемлемым элементом управленческой функции.

Пятый этап. Процесс реализации цели – устойчивое развитие внегородских территорий требует – документального оформления с определением векторов работы, задач и мероприятий, исполнителей и сроки выполнения, источники финансирования и др. Это могут быть программа, план, «дорожная карта». Кроме того, целесообразно обозначить «контрольные точки» – этапы, на которых будет осуществляться контроль промежуточных результатов. Этап реализации комплекса институционального обеспечения системных процессов регулирования устойчивого развития внегородских территорий, содержит в числе инструментов регулирования наблюдение и контроль за ходом реализации, что позволяет оперативно вносить необходимые изменения не только в конечный результат, но и в промежуточные достижения. Обязательность осуществления контроля результатов внедренных мероприятий продиктована возможностью вскрывать недостатки управленческого, организационного или финансового характера в процессе их реализации. Оперативное выявление недостатков позволяет вернуться к исходной точке, где была обнаружена недоработка, и внести необходимые корректировки, чтобы своевременно исправить и внести изменения в предлагаемое мероприятие.

Шестой этап. Это завершающая стадия реализации комплекса институционального обеспечения системных процессов регулирования устойчивого развития внегородских территорий. На данной стадии производится мониторинг реализованных мероприятий, направленных на достижение устойчивого развития территории. В частности, оцениваются результаты, эффект от их реализации (экономический и социальный), выявляются недоработки, определяется их происхождение, измеряется степень выполнения результатов деятельности, запланированных задач и реализации конечной цели, запускается процедура обратной связи. Оценка, проведенная таким образом, помогает выявить причины деструктивных изменений, которые легли в основу проблемы, а также систематизировать и классифицировать факторы, вызвавшие эти изменения (экономические, социальные, экологические, институциональные). Если ожидаемый результат достигнут, – это подтверждает правильность избранной стратегии. В противном случае требуется произвести корректировку планируемых мероприятий и проводить оценку их выполнения указанным образом до тех пор, пока не будет обеспечено его достижение.

Предложенный комплекс институционального обеспечения системных процессов регулирования устойчивого развития внегородских территорий региона [83] представлен на рисунке 33.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 33 – Комплекс институционального обеспечения системных процессов регулирования устойчивого развития внегородских территорий региона

Разработанный комплекс институционального обеспечения системных процессов регулирования устойчивого развития внегородских территорий региона имеет целостной и системный характер, проявляющийся в том числе в нормативном регулировании, методико-аналитическом обеспечении и ресурсном сопровождении.

Представленная на рисунке 33 система регулирования устойчивого развития внегородских территорий имеет четыре вектора управления: институциональный, включающий в себя федеральный и региональный (внутрирегиональный) уровни, экономический, социальный и экологический.

Основные исполнители данного регулирования – это органы управления всех уровней, а именно: федеральные, региональные и местные (все они представлены законодательными/представительными и исполнительными органами), которые разрабатывают, реализуют и осуществляют контроль исполнения мероприятий, направленных на регулирование устойчивого развития внегородских территорий.

В числе процессов институционального обеспечения входят следующие составляющие:

- нормативное регулирование как правовая основа для: закрепления на официальном уровне равноценности составляющих устойчивого развития внегородских территорий; отбора и утверждения критериев устойчивого развития; разработки, согласования и утверждения регламентных документов межведомственного и межуровневого взаимодействия (различные прогнозы, планы, мониторинги, отчеты, методические рекомендации и т.д.), с определением полномочий и распределением ресурсов;

- методико-аналитическое обеспечение, представляющее собой комплекс инструментов диагностики, оценки и прогнозирования устойчивого развития внегородских территорий; выявления региональных факторов и условий, оказывающих влияние на его устойчивое развитие; анализ и учет интересов стейкхолдеров регулятивного процесса, от согласованной позиции

которых зависит успех и достижимость параметров устойчивого развития территорий и соответствующие региональные эффекты;

– ресурсное сопровождение, включающее механизмы финансовой эквализации в триаде «государство-регион-муниципалитет», инструменты финансирования программных мероприятий устойчивого развития, институт самообложения населения, целевые и отраслевые инвестиции, собственные средства бизнеса и др.

Применение в регулировании внегородскими территориями системного подхода имеет в результате региональные эффекты устойчивого развития, описанные в параграфе 1.2 настоящей диссертационной работы.

Графическое представление системы регулирования устойчивого развития внегородских территорий позволяет помимо процессов институционального обеспечения в экономическом, социальном, экологическом и институциональном аспектах выделить основных исполнителей федерального, регионального, местного и отраслевого уровней и подчеркнуть значимость инструментов предупреждения, реагирования и контроля.

По своей сути система регулирования устойчивого развития внегородских территорий региона базируется на таких положениях как:

– стабильность, адаптивность и надежность государственного и муниципального управления, синхронизация программных документов территориального развития с отраслевыми и ведомственными стратегиями развития, планами хозяйственной деятельности экономических субъектов и ожиданиями населения;

– ориентация на достижение экономических, социальных, экологических и институциональных эффектов с соблюдением баланса интересов стейкхолдеров и учетом региональных особенностей и специфики;

– оптимизация нормативного регулирования, методико-аналитического обеспечения и ресурсного сопровождения;

– разработка и применение инструментов предупреждения и адаптивного реагирования, консолидация административных, информационных и имущественных ресурсов на основе межуровневого взаимодействия;

– совершенствование отчетности и контроль деятельности основных исполнителей со стороны стейкхолдеров и общества, обратная связь.

Таким образом, в процессе преодоления имеющихся на внегородских территориях проблем, тормозящих их развитие и устойчивость, в интересах экономической безопасности региона представляется целесообразным осуществлять управленческую деятельность в рамках комплекса институционального обеспечения системных процессов регулирования также в экономическом, социальном и экологическом аспектах, которые взаимосвязаны между собой и в совокупности оказывают влияние на достижение региональных эффектов. Безусловно, реализация комплекса институционального обеспечения системных процессов регулирования должна опираться на положительный российский и зарубежный опыт по решению проблем на внегородских территориях и их устойчивому развитию на основе разработки и внедрения научно-обоснованной организационно-экономической модели.

Возможные пути реализации комплекса институционального обеспечения системных процессов на основе применения авторской модели регулирования устойчивого развития внегородских территорий региона на примере Пермского края будут представлены в следующем параграфе настоящего исследования.

3.2. Организационно-экономическая модель регулирования устойчивого развития внегородских территорий региона

В реалиях нашего времени, как отмечалось в предыдущих разделах настоящего диссертационного исследования, внегородские территории исполняют в обеспечении и поддержании национальной безопасности государства не только важную роль, а архиважную. Это суждение основано на том, что экономическая безопасность и продовольственная независимость России и субъектов РФ, благополучие населения и повышение качества жизнедеятельности непосредственно зависят от устойчивого развития внегородских территорий.

В современных реалиях регулирование устойчивого развития внегородских территорий призвано стать институционально-обособленным блоком, координирующим процессы управления на основе аналитической разработки стратегий государственной и региональной политики и соответствующего ресурсного обеспечения, применения научно-обоснованных организационных, управленческих, социально-экономических и инновационно-инвестиционных элементов [113].

Оперативно принимаемы управленческие решения по корректировке показателей позволяют оценить эффективность стратегий социально-экономического развития [129]. Считаем, что это в полной мере применимо и к территориям, изучаемым в данном диссертационном исследовании.

Так, Бухтиярова Т.И. и Демьянов Д.Г., рассматривая реалии, в которых существуют и развиваются территории, подчеркивают объективную необходимость применения механизмов государственного регулирования, которые характеризуются комплексом пространственных, коммуникационных, функциональных и инструментальных связей, включая цифровые. По мнению данных авторов, государственное регулирование развития территориального пространства предполагает поэтапную реализацию процедур корректировки программ и стратегий, определения

критериев и параметров развития, факторного анализа и организационно-экономического моделирования с применением современных цифровых средств для достижения значимых экономических и социальных эффектов, а также повышения конкурентоспособности как национальной экономики, так и субъектов страны. За счет данного механизма оптимизируются системные процессы регулирования устойчивого развития, включая социальные, экономические и экологические аспекты [20].

Авторский коллектив под руководством И.Н. Меренковой, изучая проблематику диверсификации экономики территории, на основе построения когнитивной модели уточняет, что данный процесс представляет собой формализацию информации, отражающей специфику развития конкретного пространства в комплексе социальных, экономических и экологических блоков. При этом модели могут быть построены либо на принципе целостного воспроизводства параметров объективной реальности, либо в качестве базовой основы для размещения и применения комплекса управленческих инструментов на всех уровнях государственного, муниципального и отраслевого управления. Кроме того, данным авторским коллективом подчеркивается доминирование в пространстве Российской Федерации отраслевой модели, отводящей фундаментальную роль агропромышленному комплексу в устойчивом развитии территорий, что на практике приводит к снижению эффективности и игнорированию социальных и экологических аспектов развития [57].

Особая значимость в научных источниках отводится вопросу модернизации инструментов развития территорий на основе учета системных интересов стейкхолдеров во всем их многообразии. При этом уровень согласованности системных интересов может быть оценен при сопоставлении параметров федеральных, региональных и муниципальных программ территориального развития в достижении стратегических целей и задач [52].

На целесообразность усиления координации процессов и механизмов стратегического планирования регионов и муниципальных образований в

настоящее время обращают внимание и другие исследователи, в частности, П.И. Бурак, В.Г. Ростанец [18,17,101].

Для реализации комплекса институционального обеспечения системы регулирования устойчивого развития внегородских территорий, предложенного в предыдущем параграфе настоящей работы, и стабилизации экономических, социальных, экологических и институциональных процессов в Пермском крае, в первую очередь, необходимы разработка и применение организационно-экономической модели, в рамках которой будут осуществляться необходимые мероприятия.

В основе процедуры разработки организационно-экономической модели для Пермского края также могут быть использованы результаты оценки устойчивого развития внегородских территорий региона, в соответствии с предложенным авторским подходом. Данный подход является универсальным и позволяет проводить оценку для любой территории в любом регионе Российской Федерации. Кроме того, он позволяет выявить существующие или возможные проблемы, определить тенденции развития внегородской территории и оценить ее ресурсный потенциал.

Вышеизложенное позволяет прийти к заключению, что прикладное применение разработанных и представленных в настоящей диссертационной работе методики оценки и комплекса институционального обеспечения системных процессов регулирования устойчивого развития внегородских территорий Пермского края вкупе с организационно-экономической моделью позволит достичь желаемых региональных эффектов.

Разрабатываемая в настоящем параграфе модель согласно авторского видения должна отображать комплекс процессов системной деятельности органов регулирования устойчивого развития внегородских территорий по реализации конкретных процедур для достижения региональных эффектов, с пошаговым алгоритмом, представленным в параграфе 3.1 настоящей работы в таблице 8.

Для разработки и реализации организационно-экономической модели регулирования устойчивого развития внегородских территорий Пермского края, а также получения региональных эффектов необходимо определить:

- проблемы, существующие на внегородских территориях региона, и уровень их влияния на устойчивое развитие, а также пути их возможного решения;

- доминирующие факторы и условия, вызвавшие проблемы (возможный перечень которых представлен в параграфе 1.2.);

- ответственных исполнителей, компетенция которых включает регулирование, затрагивающее различные факторы и условия, а также регламенты взаимодействия между исполнителями;

- стратегические мероприятия по устойчивому развитию территории;

- регламент процедур мониторинга, необходимого для отслеживания, оценки и анализа социально-экономической и экологической ситуации на территории, а также выявления недостатков в разработке и реализации мероприятий и отслеживании достигаемых эффектов [82] (рисунок 34).

Выявление проблемы:

- обнаружение уязвимых, «слабых» мест в существующей системе регулирования внегородскими территориями в целом или конкретной территорией и установление причинно-следственных связей, определение необходимого объема и источников финансирования и потребности в нормативном регулировании, требуемых для решения выявленных проблем

Определение факторов и условий:

- устанавливаются факторы и условия, повлиявшие на выявленную проблему, среди которых определяются доминанты

Определение исполнителей:

- определяются ответственные исполнители, в соответствии с компетенцией которых входит решение выявленной проблемы, при этом рассматриваются исполнители всех уровней управления: федерального, регионального, муниципального, отраслевого; при необходимости устанавливается межведомственное взаимодействие между ними

Разработка мероприятий:

- с учетом выявленных проблем разрабатываются стратегические мероприятия, направленные на достижение устойчивого развития территории

Проведение мониторинга:

- для отслеживания ситуации, происходящей в результате внедряемых в практику стратегических мероприятий, ее анализа и оценивания изменений, а также выявления недостатков в разработке и реализации мероприятий и отслеживания достигаемых эффектов, необходимо разработать, утвердить и осуществлять соответствующий мониторинг

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 34 – Процессы регулирования устойчивого развития внегородских территорий Пермского края

Рассматривая в качестве объекта проводимого исследования внегородские территории Пермского края, с учетом выявленных в параграфе

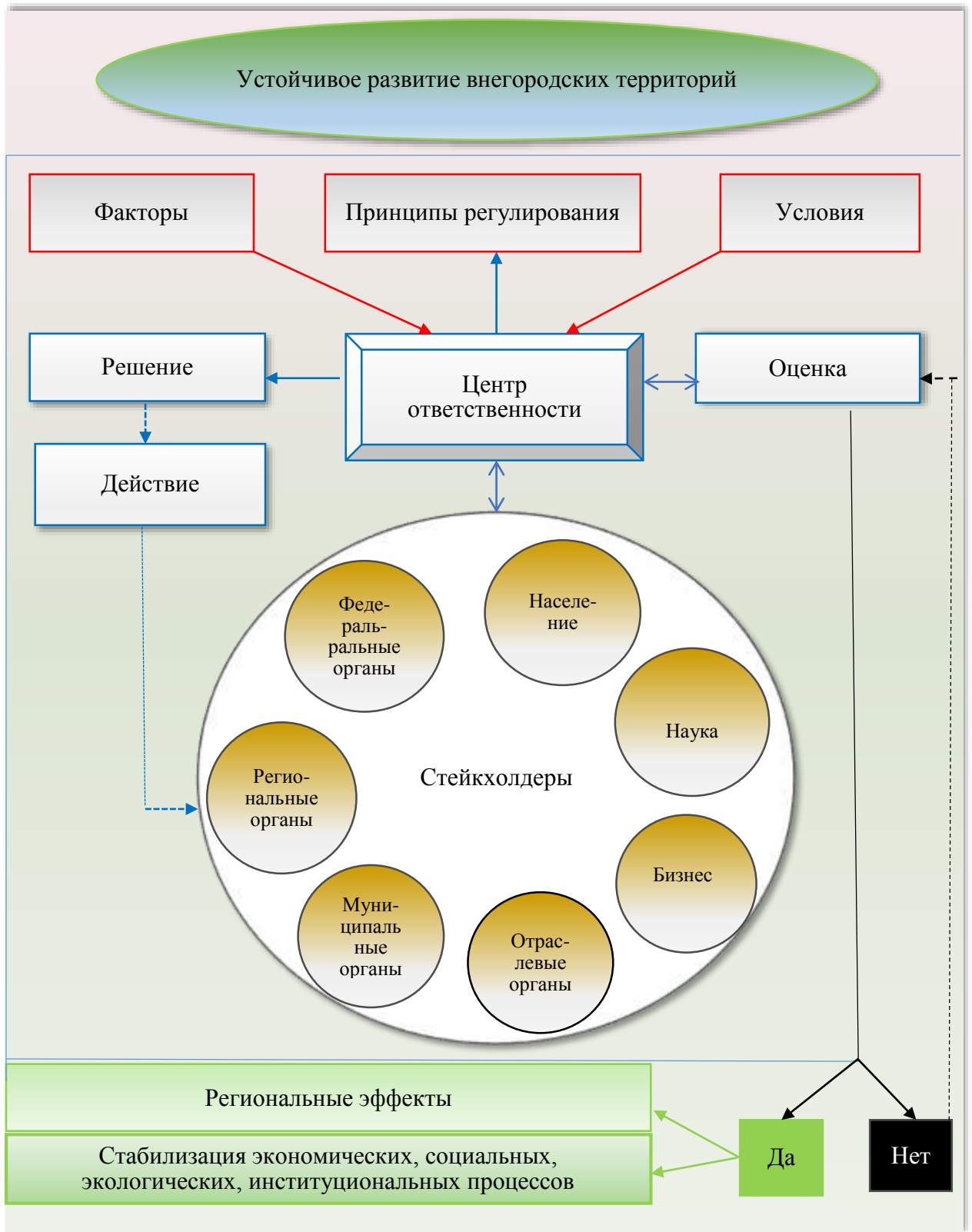
1.2 специфики и факторов, считаем необходимым при конкретизации процессов регулирования отметить ранее выявленные:

В качестве доминирующих факторов, воздействующих на устойчивое развитие внегородских территорий Пермского края:

- экономические, проявляющиеся в дифференциации экономики в зависимости от географического расположения конкретной локации, наличии значимых для экономики предприятий;
- социальные, характеризующиеся неравномерностью расселения, депопуляцией, миграцией населения, низким уровнем и качеством инфраструктуры;
- экологические, обусловленные размещением производств, загрязняющих окружающую среду;
- институциональные, выраженные неоднородностью местных возможностей, в том числе кадровых, финансовых.

Среди условий, которые оказывают воздействие на устойчивое развитие, в Пермском крае наиболее значимым является недостаточная поддержка рассматриваемых внегородских территорий, со стороны государства, вызванная сложившейся системой зачисления и перераспределения налогов и сборов и финансированием муниципальных образований по остаточному принципу.

Данная ситуация неотвратимо ведет к разбалансировке процессов устойчивого развития внегородских территорий региона, то есть вызывает серьезные проблемы. На рисунке 35 изображена система взаимодействия стейкхолдеров в регулировании устойчивого развития внегородских территорий Пермского края. Ответственными исполнителями процессов регулирования устойчивого развития внегородских территорий Пермского края предлагается определить Министерство территориального развития Пермского края, Министерство экономического развития и инвестиций Пермского края, Министерство агропромышленного комплекса Пермского края, другие министерства и ведомства в пределах своих полномочий.

Примечание – Составлено автором.

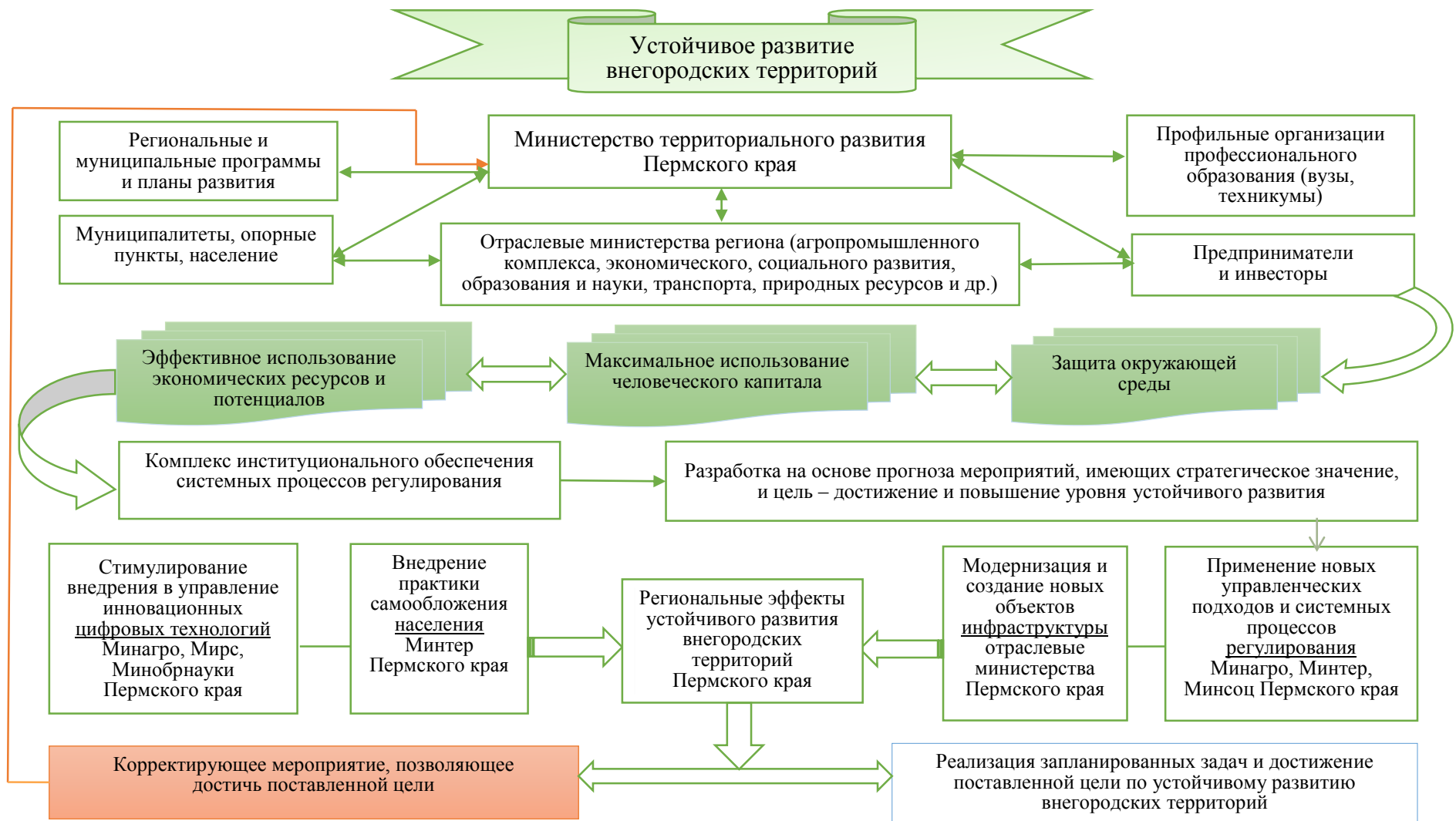
Рисунок 35 – Взаимодействия стейкхолдеров в регулировании устойчивого развития внегородских территорий Пермского края

Анализ компетенций указанных исполнителей позволяет считать, что Центром ответственности за устойчивое развитие внегородских территорий региона может выступать Министерство территориального развития Пермского края, с возложением на него функций организатора межуровневого взаимодействия и координатора реализации рассматриваемых процессов.

Представленная на рисунке 35 система взаимодействия Центра ответственности и стейкхолдеров отражает логическую последовательность процессов регулирования в реализации необходимых мероприятий для достижения региональных эффектов и стабилизации экономической, социальной, экологической, институциональной составляющих устойчивого развития внегородских территорий Пермского края, и, с учетом обстоятельств, предполагает разработку и проведение корректирующего мероприятия. За Центром ответственности предлагается закрепить функции:

- фиксации существующих проблем в экономическом, социальном, экологическом, институциональном аспектах устойчивого развития внегородских территорий Пермского края;
- анализа и оценки уровня устойчивого развития внегородских территорий Пермского края;
- определения доминирующих факторов и условий, определяющих специфику устойчивого развития;
- формирования предложений по включению внегородских территорий региона в перечень опорных населенных пунктов;
- координации межуровневого взаимодействия стейкхолдеров в реализации стратегических мероприятий устойчивого развития;
- организации мониторинга оценки качества и контроля хода реализации мероприятий;
- при необходимости, корректировки процессов регулирования и др.

Соблюдение данных предложений позволяет развить действующую организационно-экономическую модель регулирования для достижения максимальных региональных эффектов устойчивого развития внегородских территорий Пермского края (рисунок 36).

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 36 – Организационно-экономическая модель регулирования устойчивого развития внегородских территорий Пермского края

Результатом реализации усовершенствованной организационно-экономической модели регулирования устойчивого развития внегородских территорий будет достижение в Пермском крае следующих эффектов:

Ожидаемый экономический эффект включает в себя следующие аспекты: модернизация экономики внегородских территорий, приток инвестиций, рост и техническое перевооружение производства. Кроме того, реализация мероприятий приведет к дополнительным налоговым поступлениям в соответствующие бюджеты финансовой системы Российской Федерации.

Социальный эффект будет заключаться в улучшении качества жизни, условий проживания, росте занятости и доходов населения внегородских территорий. Привлекательность территорий будет сопутствовать положительным миграционным и демографическим процессам: притоку населения, в том числе трудового ресурса, «обживанию» и «закреплению» их на территории, улучшению здоровья, снижению смертности, увеличению рождаемости и сокращению оттока населения в города.

Экологический эффект – в улучшении окружающей среды, что благоприятствует здоровью населения как живущего, так и будущего, то есть положительно сказывается на развитии человеческого капитала. Кроме того, здесь речь идет и о сохранении природных ресурсов как средства производства, необходимых для будущего развития экономики региона.

Институциональным эффектом выступает оптимизация существующей системы управления в регионе, в результате которой сформирована система регулирования устойчивого развития внегородских территорий. Именно целостность, комплексность и системность подхода в регулировании территориального развития позволяют достичь их устойчивости как необходимой составляющей региональной экономики.

Особенностями усовершенствованной организационно-экономической модели является то, что в числе ключевых институциональных средств и

управленческих решений, обеспечивающих устойчивое развитие внегородских территорий региона предложены:

1. Разработка стратегических мероприятий, основанных на прогнозе развития ситуации, целью которых является достижение и повышение уровня устойчивого развития региона.
2. Задействование стимулирующих мер по повсеместному внедрению в управление инновационных цифровых технологий.
3. Внедрение практики самообложения населения с софинансированием значимых задач развития территориальных сообществ из средств регионального бюджета.
4. Применение новых управленческих подходов и системных процессов регулирования устойчивого развития внегородских территорий региона.
5. Управленческая деятельность, ориентированная на модернизацию и введение в эксплуатацию новых объектов производственной, инженерной, социальной и экологической инфраструктуры и т.д.

Кроме того, данная модель повышает роль и значимость внегородских территорий в программных документах пространственного развития Пермского края.

Применение данных средств и решений обеспечивает достижение региональных эффектов устойчивого развития внегородских территорий в аспектах стабилизации экономических, социальных, экологических и институциональных процессов Пермского края.

Следует принимать во внимание, что для достижения устойчивого развития внегородских территорий при реализации комплекса стратегических мероприятий необходимо сотрудничество всех заинтересованных сторон: федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций, представителей общественности и научного сообщества.

3.3. Обоснование сценарных условий и прогнозирование системных эффектов устойчивого развития внегородских территорий региона

Предложенный методический подход к оценке уровня устойчивого развития внегородских территорий региона позволяет выполнить также прогнозирование дальнейшего развития в случае неизменности тренда в наблюдаемых показателях, используемых в разработанной методике оценки уровня устойчивого развития внегородских территорий. Прогностический анализ может быть полезным для органов управления при принятии решений по регулированию многоаспектных процессов, оказывающих воздействие на уровень устойчивости территорий.

Прикладную пользу разработанного комплекса институционального обеспечения системных процессов регулирования устойчивого развития внегородских территорий региона и усовершенствованной автором организационно-экономической модели необходимо подкрепить доводами о потенциальных эффектах от реализации их в практическом применении.

Примеры предлагаемых к реализации мероприятий с раскрытием их содержания и ожидаемые от их внедрения в практику социально-экономические эффекты представлены на рисунке 37.

Мероприятие	<ul style="list-style-type: none"> •Привлечение квалифицированных молодых специалистов для работы и закрепление их на внегородских территориях
Содержание мероприятия	<ul style="list-style-type: none"> •Сохранение значений показателей, предусмотренных действующими на территории Пермского края программ, подпрограмм и проектов («Земский учитель», «Земский доктор/Земский фельдшер», «Медицинские кадры Прикамья», «Комплексное развитие сельских территорий», «Устойчивое развитие сельских территорий») на уровне не ниже 2023 года. •Разработка государственных программ (проектов), направленных на привлечение в территории специалистов в сфере культуры, сельского хозяйства и IT-технологий, например, «Земский работник культуры», «Жилье для агронома / ветеринара / зоотехника / механизатора / IT-специалиста» и др.
Ожидаемые эффекты	<ul style="list-style-type: none"> •Приток квалифицированных специалистов на внегородские территории, обживание, закрепление, карьерный рост

Мероприятие	<ul style="list-style-type: none"> • Строительство и ввод в эксплуатацию в каждой территории объектов социальной, инженерной и экологической инфраструктуры в количестве и объемах не ниже нормативно установленных
Содержание мероприятия	<ul style="list-style-type: none"> • Переформатирование сети социальных объектов, строительство новых объектов (школы, детские сады), обеспечивающих потребности населения (100%-ый охват), стабильное наращивание темпов по обеспечению территорий инженерной инфраструктурой • Организация современных мест досуга • Развитие гастрольной деятельности представителей культуры и искусства из городов • Природоохранные мероприятия
Ожидаемые эффекты	<ul style="list-style-type: none"> • Реализация социальных гарантий, нормативная обеспеченность объектами и сетями, возможность получать качественные социальные услуги и проживать в благоустроенном жилье и комфортной среде
Мероприятие	<ul style="list-style-type: none"> • Создание рабочих мест
Содержание мероприятия	<ul style="list-style-type: none"> • Создание новых производств и модернизация имеющихся, развитие государственно-частного партнерства, поддержка предпринимательства и самозанятости, применение инновационных технологий в сельском хозяйстве, лесопромышленном комплексе, возобновление (развитие) рыболовства, развитие туризма и народных промыслов
Ожидаемые эффекты	<ul style="list-style-type: none"> • Снижение или устранение безработицы, решение вопроса заработной платы
Мероприятие	<ul style="list-style-type: none"> • Увеличение продолжительности жизни
Содержание мероприятия	<ul style="list-style-type: none"> • Модернизация объектов здравоохранения, привлечение квалифицированных специалистов для работы в них, своевременное диагностирование наиболее распространенных заболеваний среди населения на ранних стадиях, развитие физической культуры, пропаганда здорового образа жизни
Ожидаемые эффекты	<ul style="list-style-type: none"> • Поступательное увеличение продолжительности жизни, снижение заболеваемости и смертности
Мероприятие	<ul style="list-style-type: none"> • Увеличение штатной численности сотрудников правоохранительных органов, МЧС
Содержание мероприятия	<ul style="list-style-type: none"> • Модернизация объектов здравоохранения, привлечение квалифицированных специалистов для работы в них, своевременное диагностирование наиболее распространенных заболеваний среди населения на ранних стадиях, развитие физидоведение количества штатных единиц указанных органов до установленных нормативов культуры, пропаганда здорового образа жизни
Ожидаемые эффекты	<ul style="list-style-type: none"> • Снижение нагрузки на действующих сотрудников увеличение результативности их работы, снижение уровня преступности, количества пожаров и др.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 37 – Ожидаемые региональные эффекты устойчивого развития
внегородских территорий

При этом источниками финансирования предложенных мероприятий могут быть не только бюджетные средства, но и внебюджетные источники.

Рассмотрим варианты сценарных условий устойчивого развития на внегородских территориях на примере Пермского края. Предполагаем, что достижение ожидаемых результатов – региональных эффектов – возможно с помощью использования предложенного комплекса институциональных мер.

Для определения прогнозных значений показателей уровня устойчивого развития внегородских территорий предлагаем рассчитать их значения в разных вариантах, включая пессимистический, реалистический и оптимистический прогнозные сценарии.

Прогнозные расчеты уровня устойчивого развития внегородских территорий Пермского края на период до 2033 года вычислены с помощью инструментальных средств Gretl и Microsoft Office Excel.

Расчет прогнозных значений интегрального показателя проводился в трех вариантах: с помощью среднего темпа роста, с использованием экспоненциального сглаживания и функции с ограничением (модель Вейбулла). Для каждого варианта рассчитана средняя квадратическая ошибка, и по этому критерию выбран наилучший среди трех моделей вариант прогноза.

Сначала проведем предварительные прогнозные расчеты интегрального показателя с помощью такого способа оценивания, как средний темп роста, предположив близость его динамики развития экспоненциальной кривой, так как цепные темпы роста характеризуются незначительной вариацией. Полученные интегральные значения произведённых расчетов представлены в таблице 9. Средняя квадратическая ошибка точности модели с

использованием среднего темпа роста равна $\sigma = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^{n-1} (R_i - \hat{R}_i)^2}{n}} = 0,024$, где R–

фактическое значение уровней ряда интегрального показателя, \hat{R} – расчетное значение уровней ряда, n=6–длина временного ряда, причем можно отметить, что модель дает для каждого года малые ошибки. Доверительный интервал

прогноза получен методом тройного экспоненциального сглаживания с помощью функции прогнозирования временных рядов в MS Excel ПРЕДСКАЗ.ETS.ДОВИНТЕРВАЛ, которая использует расширенный алгоритм машинного обучения.

Прогноз представлен в таблице 9 значениями левой границы прогноза (Пессимистический) и правой границы (Оптимистический), оценка прогноза (расчетное значение) определена в столбце Реалистический.

Таблица 9 – Прогнозные расчеты интегрального показателя устойчивого развития внегородских территорий Пермского края с использованием среднего темпа роста (вариант 1)

Годы	Пессимистический	Реалистический	Оптимистический
2022	0,838077487	0,838077487	0,838077487
2023	0,828787804	0,84474587	0,860703935
2024	0,835509174	0,851467311	0,867425449
2025	0,842283969	0,858242234	0,874200499
2026	0,849112599	0,865071063	0,881029528
2027	0,855995476	0,871954228	0,887912980
2028	0,862933018	0,87889216	0,894851303
2029	0,869925643	0,885885296	0,901844949
2030	0,876973775	0,892934074	0,908894374
2031	0,884077841	0,900038938	0,916000035
2032	0,891238271	0,907200334	0,923162396
2033	0,898455500	0,914418711	0,930381922

Примечание – Рассчитано и составлено автором.

Следующий прогноз до 2033 года построен по следующему алгоритму (Приложение К, Таблицы К.1-К.39):

1) вычисление методом тройного экспоненциального сглаживания прогнозных значений для каждого показателя по всем составляющим в их единицах измерения;

2) приведение прогнозных значений показателей к одному измерению методом нормировки и взвешивания;

3) получение прогнозных значений общего интегрального показателя на 2023 – 2033 гг. по прогнозным значениям групповых интегральных показателей.

Полученные значения интегрального устойчивого развития внегородских территорий Пермского края представлены в таблице 10.

Таблица 10 – Прогнозные расчеты интегрального показателя устойчивого развития внегородских территорий Пермского края (вариант 2)

Годы	Пессимистический	Реалистический	Оптимистический
2022	0,838077487	0,838077487	0,838077487
2023	0,524782322	0,52736793	0,64168185
2024	0,584063652	0,774276999	0,775490773
2025	0,559641743	0,669117455	0,754408993
2026	0,57313438	0,572884695	0,697902866
2027	0,56494726	0,711928139	0,868213934
2028	0,594677315	0,718902842	0,811954282
2029	0,570725754	0,753196584	0,982424089
2030	0,600687557	0,769533254	0,926270626
2031	0,576963854	0,797161365	1,096809064
2032	0,607148508	0,818335094	1,040700815
2033	0,583642737	0,846959706	1,211265358

Примечание – Рассчитано и составлено автором.

Анализ представленных в таблице 10 данных, полученных определенным выше алгоритмом позволяет сделать допущение, что в перспективе показатель устойчивого развития внегородских территорий Пермского края может быть улучшен.

В то же время, анализируя таблицу 10 можно наблюдать, что доверительный интервал прогноза растет и со временем границы интервала возможных значений интегрального показателя также, как и в первом случае превысят максимальное значение искомого показателя, причем расчетные значения правой границы в конце прогнозного периода растут достаточно быстро.

Расчет третьего варианта прогнозной модели связан с особенностью построения интегрального показателя.

Поскольку интегральный показатель ограничен сверху единицей, то при его моделировании следует учитывать, что процесс в случае его роста характеризуется насыщением (имеет ограничение сверху), поэтому будем строить прогноз, его описание с помощью кривой, которая имеет горизонтальную асимптоту $R=1$.

Наилучшей из моделей с ограничением оказалась модель «Время жизни (распределение Вейбулла)», построенная в инструменте с открытым кодом Gretl (Приложение К).

Средняя квадратическая ошибка для этой модели оказалась меньше, чем для предыдущих моделей.

Прогнозные расчеты для этой модели показаны в таблице 11.

Таблица 11 – Прогнозные расчеты интегрального показателя устойчивого развития внегородских территорий Пермского края (вариант 3)

Годы	Пессимистический	Реалистический	Оптимистический
2022	0,838077487	0,838077	0,838077
2023	0,831212198	0,831362	0,831512
2024	0,837752103	0,837974	0,838196
2025	0,844042088	0,844327	0,844613
2026	0,850086496	0,850431	0,850776
2027	0,855892978	0,856296	0,856699
2028	0,861469904	0,861931	0,862392
2029	0,866825734	0,867345	0,867863
2030	0,871968798	0,872546	0,873123
2031	0,876907208	0,877544	0,87818
2032	0,881648826	0,882345	0,883041
2033	0,886201243	0,886958	0,887716

Примечание – Составлено автором.

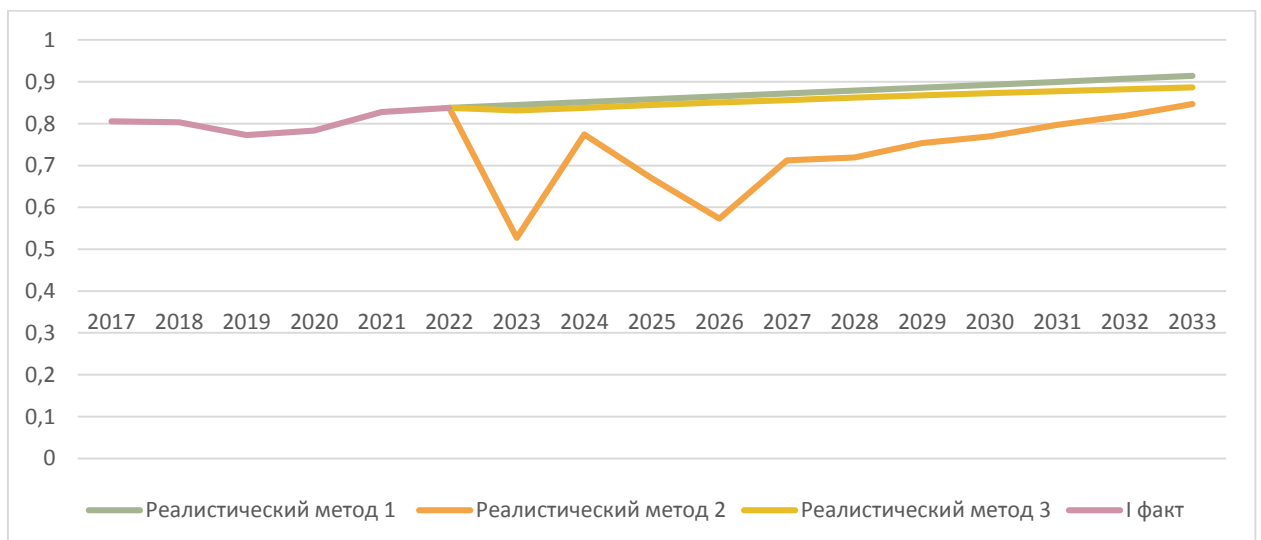
Сравнив реалистические значения, полученные тремя методами, можно отметить, что наименьшие значения прогноза интегрального показателя дает способ 2, наибольшие значения – способ 1, метод прогнозирования с использованием ограниченной функции дает значения, лежащие в интервале между соответствующими значениями способа 2 и способа 3 (таблица 12).

Таблица 12 – Прогнозные расчеты (реалистический прогноз) устойчивого развития внегородских территорий Пермского края тремя способами

Годы	Реалистический прогноз (метод 3)	Реалистический прогноз (метод 2)	Реалистический прогноз (метод 1)
2022	0,838077	0,838077	0,838077487
2023	0,831362	0,52736793	0,84474587
2024	0,837974	0,774276999	0,851467311
2025	0,844327	0,669117455	0,858242234
2026	0,850431	0,572884695	0,865071063
2027	0,856296	0,711928139	0,871954228
2028	0,861931	0,718902842	0,87889216
2029	0,867345	0,753196584	0,885885296
2030	0,872546	0,769533254	0,892934074
2031	0,877544	0,797161365	0,900038938
2032	0,882345	0,818335094	0,907200334
2033	0,886958	0,846959706	0,914418711

Примечание – Составлено автором.

Визуальный образ таблицы 12 представлен на рисунке 38.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 38 – Сравнение значений реалистических прогнозов тремя способами

Очевидно, что все предложенные методы дают прогноз с некоторой ошибкой, в силу малого числа исторических данных. Но такой прогноз также полезен, так как позволяет исследователю анализировать устойчивость развития внегородских территорий Пермского края, предлагая различные сценарные условия для выработки управляющих воздействий априори, тем самым подготавливая управление для различных конкретных случаев. Также такие прогнозные сценарии при получении фактических значений можно далее корректировать, снижая ошибку прогноза.

Представленные в таблицах 9-11 данные наглядным образом показывают, как улучшаются различные показатели при проведении соответствующих мероприятий, меняется вариативность состояния устойчивого развития внегородских территорий.

Таким образом, выявленные в процессе анализа и оценки тенденции изменения показателей, отражающих развитие внегородских территорий, при реализации необходимых мероприятий (с их возможной корректировкой) приводят к определенному результату в виде региональных эффектов, значения которых, в свою очередь, можно спрогнозировать с учетом различных сценарных условий.

Прогнозные значения таких эффектов для Пермского края приведены в таблице 13.

Таблица 13 – Прогнозируемые региональные эффекты внегородских территорий Пермского края

Составляющие	Показатели	Значения показателя за 2022 год	Значения показателя за 2033 год, варианты:		
			Пессимистический	Реалистический	Оптимистический
Экономика (Е)	Наличие основных фондов в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, млн руб.	53900	77794,38	83425,91	89057,44
	Объем инвестиций в основной капитал в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, млрд руб.	6238,3	6422,51	13641,73	20860,95
	Производство продукции сельского хозяйства, млн руб.	66308,8	100157,42	121492,99	142828,55
	Использование цифровых технологий в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, % от общего числа организаций отраслей	81,3	90	98	100
	Использование сети Интернет для связи с поставщиками и потребителями товаров в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, % от общего числа организаций отраслей	76	90	98	100

	Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, млн руб.	3882,2	3083,16	8335,72	13588,28
Социум (С)	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, м2	27,9	36,66	38,37	40,08
	Среднемесячная номинальная заработная плата в отрасли сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, руб.	33230,7	58297,39	61502,63	64707,86
	Численность обучающихся в общеобразовательных организациях, чел.	74535	76963	77276	77590
	Число фельдшерско-акушерских пунктов	679	771	787	802
	Число организаций культуры и досуга	1056	990	1123	1257
Экология (Э)	Лесовосстановление, тыс. га	46,2	49,6	53,2	56,9
Институты (И)	Расходы бюджета Пермского края на сельское хозяйство и рыболовство, млн руб.	4073,2	4626,97	6325,55	8024,13
	Расходы бюджета Пермского края на лесное хозяйство, млн руб.	1331,4	2712,86	2804,41	2895,96

Примечание – Рассчитано и составлено автором.

Информация, приведенная в таблице 13, позволяет заметить, что, развитие, например, сети объектов социальной сферы, благодаря налоговым отчислениям от оплаты труда работников этих объектов, дает экономический эффект в форме пополнения бюджета. Кроме того, такие меры способствуют и получению социального эффекта, так как улучшение платежеспособности населения приводит к повышению материального благосостояния и, как следствие, удовлетворенности населения условиями жизни и нивелированию социально-экономической напряженности. Очевидно, что наличие условий по обеспечению населения внегородских территорий социальными гарантиями способствует привлечению на такие территории новых кадров, что дает возможность сохранности и развития человеческого капитала, а трудовой ресурс является неотложным условием устойчивого развития территории.

Таким образом, заявленная в настоящей главе система регулирования устойчивого развития внегородских территорий представлена:

1. Комплексом институционального обеспечения системных процессов регулирования устойчивого развития внегородских территорий региона.
2. Организационно-экономической моделью регулирования устойчивого развития внегородских территорий региона.

Апробация предложенной системы с применением методики оценки устойчивого развития внегородских территорий региона и сценарное прогнозирование на примере Пермского края показали, что указанные инструменты регулирования во взаимосвязи должны привести к устойчивому развитию внегородских территорий.

Кроме того, был проведен прогноз региональных эффектов устойчивого развития внегородских территорий указанного региона, который подтвердил авторское предположение о возможности достижения желаемых региональных эффектов при помощи применения предложенных в настоящей диссертационной работе инструментов.

Системная, комплексная работа органов, чья деятельность направлена на устойчивое развитие внегородских территорий, позволяет определить наличие проблем и разработать мероприятия, необходимые для их устранения и достижения региональных эффектов, а также спрогнозировать дальнейшее развитие данных территорий.

Подводя итоги данной главы исследования, можно сделать вывод, что предложенные подходы к совершенствованию организационно-экономической модели регулирования устойчивого развития внегородских территорий региона, включающие теоретические и практические аспекты, повышают шансы на сохранение курса деурбанизации, придание важного значения данным территориям, поднятие их престижа и возрождение уникального облика, решение существующих проблем и противоречий в их функционировании.

Это, в свою очередь, приведет к сбережению и укреплению человеческого капитала, формированию предпосылок для стабильности – экономической, продовольственной и социальной, а также позволит достичь основную цель: устойчивое развитие внегородских территорий.

Авторские предложения и рекомендации отвечают задачам обеспечения пространственного развития Российской Федерации, в том числе в направлении нивелирования межрегиональных и межтерриториальных различий, о необходимости преодолении которых говорится в указе Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Осуществленное исследование способствовало развитию существующих теоретических, методических и практических подходов в части обоснования необходимости формирования системы регулирования устойчивого развития внегородских территорий региона.

Для достижения поставленной цели были сформулированы задачи:

1. Развить и уточнить понятийный аппарат теории региональной экономики в части регулирования устойчивого развития внегородских территорий региона.

2. На основе изучения факторов положительного и негативного воздействия рассмотреть и дополнить принципы регулирования устойчивого развития внегородских территорий региона.

3. Предложить методический подход к оценке устойчивого развития внегородских территорий региона с учетом равнозначности и равноценности экономической, социальной, экологической и институциональной составляющих.

4. Разработать комплекс институционального обеспечения системных процессов регулирования устойчивого развития внегородских территорий для стабилизации экономических, социальных, экологических и институциональных процессов региона.

5. Усовершенствовать организационно-экономическую модель регулирования для достижения региональных эффектов устойчивого развития внегородских территорий.

Поставленные для достижения цели научного исследования задачи выполнены в полном объеме, что подтверждается следующим.

В диссертационной работе представлены результаты проведенного научного исследования теоретического фундамента, связанного с изучаемой тематикой. В результате анализа понятийного аппарата в отношении территорий установлено, что на сегодняшний день отсутствует единообразие в их

определении, то есть данное понятие носит собирательный характер. Это приводит к проявлениям субъективизма и неточностям в практике применения указанного понятия. На основе изученной информации сделано заключение о зарождающейся практике разграничения территорий на городские и внегородские. В этой связи для устранения обозначенных явлений автором развита теоретическая база посредством предложенного авторского понимания терминов «устойчивое развитие», «система регулирования устойчивого развития внегородских территорий» и новой, более содержательной трактовки понятия «внегородские территории» с акцентом на необходимость решения задач их устойчивого развития. Новые определения отличны от других тем, что предполагают: стабилизацию протекающих на внегородских территориях процессов с учетом применения глобальных принципов устойчивого развития – экономических, социальных, экологических, институциональных – и соблюдения их равнозначности; конкретизирует экономическую специализацию и специфику расселения населения; отражает имеющуюся совокупность факторов и условий для формирования и совершенствования соответствующей организационно-экономической модели регулирования устойчивого развития.

Определено, что устойчивое развитие внегородских территорий является базисом для экономического роста и благополучия местных жителей, привнося тем самым значимые региональные эффекты, систематизация которых произведена и представлена. Были определены и классифицированы факторы, оказывающие воздействие на устойчивое развитие внегородских территорий, включая выделение доминантных, что сделало возможным выявить особенности достижения эффектов для Пермского края. Также были изложены и упорядочены условия, оказывающие влияние на устойчивое развитие внегородских территорий региона.

Рассмотренный и обобщенный зарубежный и российский опыт управления пространственным развитием позволил дополнить теоретико-методический базис в части уточнения принципов регулирования устойчивого

развития внегородских территорий, основывающихся на глобальных. Применение в практике регулирования предложенных принципов позволяет реактивно воздействовать на условия, влияющие на устойчивое развитие внегородских территорий, устанавливать требуемые процессы регулирования развитием территорий, основывающиеся на системности и комплексности, и реализовать отвечающую данным требованиям организационно-экономическую модель регулирования устойчивого развития внегородских территорий региона, обеспечивая тем самым региональные эффекты.

Предложенный подход по оценке результативности управления внегородскими территориями развивает существующие методы оценки, делает возможным определить положительные и отрицательные аспекты менеджмента, исследовать и проанализировать современное состояние, тенденции и предпосылки перехода к устойчивому развитию, совершенствовать инструменты мониторинга, прогнозирования и планирования, а также разработать комплекс обеспечения системных процессов регулирования устойчивого развития внегородских территорий региона. К преимуществам авторского методического инструментария относятся простота в его использовании, экономичность и универсальность. Последняя заключается в возможности применения на любой территории: в пределах одного муниципалитета, субъекта РФ, федерального округа или страны. При этом не имеет значения, к какому виду относится территория, то есть может использоваться также и в отношении городских населенных пунктов.

Разработанный комплекс институционального обеспечения системных процессов регулирования устойчивого развития внегородских территорий предложен к реализации на всех вертикалях государственной власти и местного самоуправления, а также отраслевом уровне, включает в себя нормативное регулирование, методико-аналитическое обеспечение и ресурсное сопровождение, то есть имеет целостный и системный характер.

Обязательным компонентом данного комплекса являются инструменты предупреждения, реагирования и контроля.

Совершенствование институциональной составляющей позволило разработать эффективный регулятивный инструмент в части определения критериев устойчивого развития внегородских территорий региона, подготовки и реализации мероприятий по их достижению. В связи с тем, что реализация указанного комплекса возможна только во взаимодействии всех участников процесса управления, целью которого является достижение и повышение уровня устойчивого развития внегородских территорий, в комплексе обеспечения предусмотрены процедуры учета интересов всех стейкхолдеров.

Усовершенствованная организационно-экономическая модель регулирования для достижения региональных эффектов устойчивого развития внегородских территорий включает выстроенную в логической очередности систему взаимодействия между всеми участниками: федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций, представителей общественности и научного сообщества. Отличием данной модели являются то, что в основу институциональной составляющей, сконцентрированной на обеспечении устойчивого развития внегородских территорий региона, заложены мероприятия, формирование которых осуществляется с учетом прогноза, предусматривающие такие аспекты, как: поощрение применения и внедрения в управленческую деятельность инновационных цифровых технологий; развитие практики самообложения населения; оптимизация системы регулирования устойчивого развития внегородских территорий региона; модернизация имеющихся объектов производственной, инженерной, социальной и экологической инфраструктуры и создание новых.

Применение авторского подхода по регулированию устойчивого развития внегородских территорий региона, включающего разработанный

комплекс институционального обеспечения системных процессов регулирования, усовершенствованную организационно-экономическую модель регулирования, с учетом предложенных принципов позволяет достичь значимых региональных эффектов.

Внедрение в практику регионального управления результатов диссертационного исследования позволяет оперативно и адекватно реагировать на ситуацию, актуально принимать действенные меры по ее исправлению, предопределять направления развития, и, как результат, нивелировать или купировать имеющиеся негативные процессы в достижении региональных эффектов, повышает научную обоснованность и оперативность управленческого процесса. Валидность предложенной системы регулирования, основанной на взаимодействии между органами государственной власти всех уровней, органами местного самоуправления, юридическими лицами, представителями местного сообщества и науки, подтверждается произведенными в ходе настоящей работы прогнозными расчетами.

Кроме того, применение уточненной терминологии в образовательных программах профессиональных образовательных организаций поможет студентам расширить свои знания и применить их на практике. Это приведет к положительным результатам в их будущей профессиональной деятельности.

Таким образом, теоретические разработки и уточнения, представленные модельные решения и методические рекомендации в области формирования и совершенствования системы регулирования устойчивого развития внегородских территорий в совокупности создают дополнительные возможности для решения многих проблем, достижения значимых региональных эффектов, обеспечения экономической и социальной стабильности на стратегическую перспективу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Авдеева, Т. Т., Лаврова, Т. Г. Современные тенденции дифференциации социально-экономического развития сельских территорий в региональном пространстве // *ModernEconomySuccess*. 2022. № 2. С. 192-200.
2. Агибалов, А. В. Формирование методики оценки качества устойчивости развития сельских территорий / А. В. Агибалов, Л. А. Запорожцева, Ю.В. Ткачева // *International Agricultural Journal*. – 2020. – Т. 63, № 1. – С. 6. – DOI 10.24411/2588-0209-2020-10130. – EDN AMARTH.
3. Агибалов, А. В. Формирование и реализация стратегии устойчивого развития сельских территорий : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)» : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Агибалов Александр Владимирович. – Орел, 2022. – 389 с. – EDN GTDHFT.
4. Агибалова, В. Г. Многофункциональность развития сельских территорий : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)» :

диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Агибалова Виктория Геннадьевна. – Воронеж, 2018. – 183 с.

5. Алдошкина, А. М. Поддержка принятия решений в территориальном управлении на основе метода интегрального оценивания качества жизни (на примере Красноярского края) / А. М. Алдошкина, Т. Г. Пенькова, Л. Ф. Ноженкова // Информационные и математические технологии в науке и управлении. – 2024. – № 2(34). – С. 123-134. – DOI 10.25729/ESI.2024.34.2.012. – EDN NNGHCB.

6. Алтухов, А.И. Пространственное развитие сельского хозяйства и сельских территорий страны - основа обеспечения национальной продовольственной безопасности // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 3. С. 86-93. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennoe-razvitie-selskogo-hozyaystva-i-selskih-territoriy-strany-osnova-obespecheniya-natsionalnoy-prodovolstvennoy> (дата обращения: 24.03.2024).

7. Баландин, Д. А. Управление устойчивым развитием сельских территорий региона : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Баландин Дмитрий Аркадьевич. – Пермь, 2013. – 182 с.

8. Баландин, Д. А. Комплексное применение биотехнологий в достижении устойчивого развития сельских территорий региона / Д. А. Баландин, А. Н. Пыткин, Н. М. Тарасов ; Ответственный редактор доктор экономических наук, профессор А.И. Татаркин. – Екатеринбург : Институт экономики

Уральского отделения Российской академии наук, 2014. – 166 с. – ISBN 978-5-94646-488-8. – EDN UKHDGD.

9. Баландин, Д. А. Совершенствование управления устойчивым развитием сельских территорий / Д. А. Баландин. – Екатеринбург : Институт экономики Уральского отделения РАН, 2014. – 169 с.

10. Баландин, Д. А. Управление процессами биологизации АПК в достижении нового технологического уклада : Монография / Д. А. Баландин, А. Н. Пыткин, Н. М. Тарасов. – Екатеринбург : Институт экономики Уральского отделения РАН, 2015. – 177 с. – ISBN 978-5-94646-526-7. – EDN UJDLWT.

11. Банк сельскохозяйственного развития Китая выдал 2,78 трлн юаней кредитов в 2023 году / Russian.china.org.cn : сайт. – URL: http://russian.china.org.cn/business/archive/fupin/node_7032778.htm (дата обращения: 17.03.2024).

12. Батейкин Дмитрий Викторович Интегральный показатель как фактор экономической оценки устойчивого развития региона // Евразийский Союз Ученых. 2016. №1-1 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integralnyy-pokazatel-kak-faktor-ekonomicheskoy-otsenki-ustoychivogo-razvitiya-regiona> (дата обращения: 21.03.2024).

13. Богдановский, В. А. Занятость в семейных хозяйствах сельского населения: масштабы, факторы, перспективы / В. А. Богдановский // Никоновские чтения. – 2007. – № 12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zanyatost-v-semeynyh-hozyaystvah-selskogo-naseleniya-masshtaby-factory-perspektivy> (дата обращения: 21.01.2024).

14. Боев, В.Р. Совершенствовать экономический механизм развития АПК // АПК: Экономика, управление. – 1993. – № 3. – С. 61-64.

15. Боклан, Д. С. Взаимодействие международного экологического и международного экономического права : специальность 12.00.10 – Международное право. Европейское право : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Боклан Дарья Сергеевна ; Московский

государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. – Москва, 2016. – 414 с.

16. Боязитов, Д. Р. Совершенствование системы оценки эффективности государственного управления экономикой региона : специальность 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством: региональная экономика» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Боязитов Давыд Рушанович ; ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет». – Воронеж, 2018. – 24 с.

17. Бурак, П. И. Актуальные направления трансформации системы стратегического планирования на национальном и региональном уровнях / П.И. Бурак, В. Г. Ростанец // Глобальные социально-экономические трансформации: Будущее России : Материалы V Международного политэкономического конгресса (МПЭК-2021), состоявшегося в рамках Московского академического экономического форума - МАЭФ-2021, Москва, 27–28 мая 2021 года. – Москва: Институт нового индустриального развития им. С. Ю. Витте, 2022. – С. 414-426. – EDN QBTCSM.

18. Бурак, П. И. Каким должно быть стратегическое планирование в России / П. И. Бурак // Журнал Бюджет. – 2023. – № 2 (242). – С. 66-69. – EDN CVJCSQW.

19. Бурак, П. И. Совершенствование инструментария стратегического планирования развития территорий: основные направления поиска новых решений / П. И. Бурак, В. Г. Ростанец // Стратегическое планирование и развитие предприятий : материалы XXI Всероссийского симпозиума, Москва, 10–11 ноября 2020 года / Центральный экономико-математический институт Российской академии наук. – Москва: Центральный экономико-математический институт РАН, 2020. – С. 473-476.

20. Бухтиярова, Т. И. Новая модель управления в экономическом пространстве сельских территорий: теория и методология исследования / Т.

- И. Бухтиярова, Д. Г. Демьянов // Социум и власть. – 2019. – № 6 (80). – С. 87-98. – DOI 10.22394/1996-0522-2019-6-87-98. – EDN GCPOTY.
21. Бухтиярова, Т. И. Организационно-экономический механизм стратегического управления развитием предпринимательства региона / Т. И. Бухтиярова, Д. Г. Демьянов // Агропродовольственная политика России. – 2017. – № 2 (62). – С. 52-56. – EDN XXGYGH.
22. Бухтиярова, Т. И. Формирование организационно-управленческих и организационно-экономических мер реализации потенциала развития сельских территорий / Т. И. Бухтиярова, И. В. Хилинская, Д. Г. Демьянов // Теория и практика мировой науки. – 2019. – № 5. – С. 2-11. – EDN XZVXXS.
23. Бюджетные расходы на охрану окружающей среды в 2024 году составят 477,5 млрд рублей / Комитет Государственной Думы по экологии, природным ресурсам и охране окружающей среды : официальный сайт. – URL: <http://komitet-ekol.duma.gov.ru/novosti/66df718d-0597-4468-9d5f-9d5d4d7ee1fb> (дата обращения: 01.04.2024).
24. Винничек, Л. Б. Организационно-экономический механизм: теория вопроса / Л. Б. Винничек, Е. А. Шумилкина // Проблемы и перспективы развития агропромышленного производства. – Пенза : Пензенский государственный аграрный университет, 2018. – С. 43-58. – EDN YXMLET.
25. Ворошилов, Н. В. Самообложение граждан как эффективный инструмент участия населения в развитии территорий // Вопросы территориального развития. 2019. № 5 (50). С. 1-17.
26. Ворошилов, Н. В. К вопросу об оценке социально-экономического потенциала сельских территорий / Н. В. Ворошилов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2021. – Т. 14, № 1. – С. 91–109.
27. Гагарина Г.Ю., Мирошников С.Н. Применение целей устойчивого развития ООН в стратегиях субъектов Российской Федерации // Управленческое консультирование. 2019. № 1 (121). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-tseley-ustoychivogo-razvitiya-oon-v-strategiyah-subektov-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 16.01.2024).

28. Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы «Государственная поддержка агропромышленного комплекса Пермского края» / <https://agro.permkrai.ru> : сайт. – URL: <https://agro.permkrai.ru/deyatelnost/programmy/regionalnye> (дата обращения 31.03.2024).

29. Головина, С. Г., Ручкин, А. В., Миколайчик, И. Н. Европейский опыт поддержки сельских территорий: рекомендации по внедрению в отечественную практику // Аграрный вестник Урала. 2022. № 02 (217). С. 71-81. DOI: 10.32417/1997-4868-2022-217-02-71-81.

30. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики : учебник для студентов вузов / А. Г. Гранберг ; Гос. ун-т - Высш. шк. экономики. - 3-е изд. - Москва : ГУ ВШЭ, 2003. - 495 с. - (Tacis). - ISBN 5-7598-0232-1 (в пер.).

31. Григоричев, К. В. Пригородные сообщества как социальный феномен (формирование социального пространства пригорода) : автореф. дис. ... д-ра соц. наук: 22.00.04 / Григоричев Константин Вадимович. – Хабаровск, 2014. – 47 с.

32. Гришина, Т.М. Самообложение населения в России: проблемы реализации и перспективы развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 2. С. 83-93.

33. Губайдуллина, Т. Н. Устойчивое развитие эколого-экономической системы (Вопросы теории и методологии) : специальность 08.00.01 – Политическая экономия : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Губайдуллина Татьяна Николаевна : Казанский финансово-экономический институт Министерства образования Российской Федерации. – Казань, 2000. – 350 с.

34. Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию : принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию от 14.06.1992

// Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/8308082> (дата обращения: 08.01.2024).

35. Демография / Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781?print=1> (дата обращения 01.02.2024 г.).

36. Дрокин, В. В. О регулировании процессов социально-экономического развития сельских территорий: региональный аспект / В. В. Дрокин, А. С. Журавлев // Региональная экономика и управление. – 2020. – № 4 (64). – С. 28. – EDN THKLRT.

37. Жукова, И. В. Сущность и содержание организационно-экономического механизма управления горнодобывающей промышленностью / И. В. Жукова // Власть и управление на Востоке России. – 2010. – № 4(53). – С. 43–49. – EDN NBOPBZ.

38. Закон о содействии возрождению сельских районов Китая (2021 г.) / <https://ru.chinajusticeobserver.com/> : сайт. – URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/a/law-on-the-promotion-of-rural-revitalization-of-china> (дата обращения: 16.03.2024).

39. Зворыкина, Т. И. Использование региональных возможностей для повышения качества, безопасности и конкурентоспособности продукции и услуг / Т. И. Зворыкина, А. Д. Иванов, И. Н. Ильина // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2022. – Т. 3, № 12(132). – С. 57-63. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2022.12.03.008. – EDN RFJSQL.

40. Зубаревич, Н. В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода / Н. В. Зубаревич ; Зубаревич Н.В.. – 6-е издание, стереотипное. – Москва : Ленанд, 2016. – 264 с. – ISBN 978-5-9710-2755-3. – EDN VTIGAP.

41. Иншакова, Е. И. Устойчивое развитие стран СНГ: теоретическая характеристика и система индикаторов / Е. И. Иншакова. – Текст : непосредственный. // Вестник СанктПетербургского университета. Серия 5. Экономика. – 2004. – № 1 (5). – С. 79-84.

42. Иншаков, А. А. Роль фермерских хозяйств в аграрном комплексе США и России (сравнительный анализ) // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. — № 2 (54). Номер статьи: 5412. Дата публикации: 04.06.2018. – URL: <https://eee-region.ru/article/5412/> (дата обращения: 13.03.2024).
43. Китай: новый прогресс в освоении сельской местности и избавлении ее от бедности / Russian.china.org.cn : сайт. – URL: <https://russian.cgtn.com/documentary/fpgj> (дата обращения: 16.03.2024).
44. О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию : указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 № 440 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/9017665> (дата обращения: 17.01.2024).
45. Котомина, М. А. Методы и практическое значение типологии сельских территорий: зарубежный опыт // Никоновские чтения. – 2019. - № 24. – С. 335-337.
46. Красильникова, Л. Е. Оценка резильентности сельского территориального пространства / Л. Е. Красильникова, О. А. Рущицкая, Д. А. Баландин, С. С. Федосеева // Аграрный вестник Урала. – 2022. – № 10(225). – С. 78-90. – DOI 10.32417/1997-4868-2022-225-10-78-90. – EDN ATZYHW.
47. Красильникова, Л. Е. Пространственно-отраслевое развитие сельских территорий в условиях современной экономической неопределенности: анализ, динамика, прогнозы / Л. Е. Красильникова, С. С. Федосеева, Д. А. Баландин ; Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова. – Пермь : ИПЦ Прокрость, 2022. – 143 с. – ISBN 978-5-94279-544-3. – EDN BKQRQE.
48. Крылатых, Э. Н., Проценко, О. Д., Дудин, М. Н. Актуальные вопросы обеспечения продовольственной безопасности России в условиях глобальной цифровизации // Продовольственная политика и безопасность. – 2020. – № 1. – С. 19-38. -. DOI: 10.18334/ppib.7.1.41543.

49. Кульшин, Р. С. Обобщенная метрика оценки эффективности алгоритмов рекомендательных систем на основе энтропийного метода / Р. С. Кульшин, А. А. Сидоров // Проблемы управления. – 2024. – № 4. – С. 44-60. – DOI 10.25728/ru.2024.4.4. – EDN DPLIXL.
50. Кухаренко, А. А. Опыт развития сельских территорий Китая / А. А. Кухаренко // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2023. – № 2. – С. 98-108. – DOI 10.18101/2304-4446-2023-2-98-108.
51. Куценко, Е.И. Организационно-экономический механизм устойчивого развития региона : специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Куценко Екатерина Ивановна ; Оренбургский государственный университет. – Оренбург, 2007. – 224 с.
52. Левина, В. В. Финансовые механизмы регулирования территориального развития на основе согласования региональных и муниципальных интересов / В. В. Левина. – Тула : Тульское производственное полиграфическое объединение, 2020. – 279 с. – ISBN 978-5-907146-56-3. – EDN UJVVTY.
53. Ликвидация бедности в Китае / Russian.china.org.cn : сайт. – URL: http://russian.china.org.cn/business/archive/fupin/node_7032778.htm (дата обращения: 17.03.2024).
54. Лылов, А. С. Особенности функционирования внегородских территорий в условиях реализации стратегии пространственного развития России / А. С. Лылов // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2021. – № 6. – С. 51-60. – DOI 10.24412/2071-6435-2021-6-51-60. – EDN WXYLFL.
55. Медведева, Т. Н. Модель оценки эффективности организационно-экономического механизма хозяйствования сельскохозяйственных предприятий Зауралья / Т. Н. Медведева, В. М. Шарапова, Э. А. Фарвазова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2019. – № 4. – С. 32-41.

56. Методический инструментарий диагностики диверсификации сельской экономики / В. Г. Закшевский, И. Н. Меренкова, И. И. Новикова, Е. С. Кусмагамбетова // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, № 2. – С. 520-533. – DOI 10.17059/2019-2-16. – EDN SOQHDU.
57. Меренкова, И. Н. Когнитивное моделирование диверсифицированного развития сельской экономики в условиях цифровизации / И. Н. Меренкова, И. И. Новикова, З. В. Гаврилова // Russian Economic Bulletin. – 2022. – Т. 5, № 3. – С. 82-87. – EDN FOSFFK.
58. Минакир, П. А., Демьяненко, А. Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // Пространственная экономика. — 2010. — № 2. — С. 6 – 32.
59. Министерство образования и науки Пермского края. – URL: <https://minobr.permkrai.ru/deyatelnost/informatsionnye-i-analiticheskie-material/otchyety> (дата обращения: 29.03.2024 г.).
60. Министерство территориального развития Пермского края. – URL: <https://minter.permkrai.ru/o-vedomstve/munitsipalnyebrazovaniya/munitsipalnye-obrazovaniya> (дата обращения: 26.03.2024).
61. Министерство финансов Пермского края. – URL: https://budget.permkrai.ru/compare_budgets/mainfactors (дата обращения: 06.04.2024).
62. Мирошников, С. Н. Государственное управление социально-экономическим развитием субъектов Российской Федерации на основе системы стратегического планирования : специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика) : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Мирошников Сергей Николаевич ; Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова. – Москва, 2021, – 311 с.
63. Мирошниченко, Т. А. Оценка инклюзивного развития сельских территорий регионов России / Т. А. Мирошниченко, С. В. Подгорская //

Аграрный вестник Урала. – 2022. – № 3 (218). – С. 83-94. – DOI 10.32417/1997-4868-2022-218-03-83-94. – EDN HСJKOL.

64. Монастырская, М. Е. Историко-методологические закономерности формирования коттеджной среды : автореф. дис. ... канд. архитектуры : 18.00.01 :/ Монастырская Марина Евгеньевна. – Санкт-Петербург, 1998. – 30 с.

65. Муравьева, Н. Н. Развитие принципов управления в современных условиях / Н. Н. Муравьева, А. В. Поддубная, Е. Д. Семенова // Журнал У. Экономика. Управление. Финансы. – 2023. – № 1(31). – С. 248-253. – EDN UWAKQH.

66. Набиева, А.Р. Социально-экономическая значимость количественного и качественного развития сельских территорий // Вестник Казанского государственного аграрного университета. - 2020. - № 3 (59). – С. 126-132. – DOI: 10.12737/2073-0462-2020-126-132.

67. Некрасов, Н. Н. Региональная экономика. Теория, проблемы, методы. — 2-е изд. — М. : Экономика, 1978. – 343 с.

68. Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ : Материалы международной научно-практической конференции. Сборник статей, Москва, 09–13 апреля 2012 года. – Москва: Московский архитектурный институт (государственная академия), 2012. – 456 с. – ISBN 978-5-906038-01-2. – EDN VAJXLI.

69. Национальный проект «Экология»: утвержден Минприроды России 24 декабря 2018 г. / «Паспорт национального проекта» // СПС Консультант Плюс. Законодательство. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_394077/ (дата обращения: 01.04.2024).

70. Нуртдинов, Р. М. От теории экономического роста к концепции устойчивого развития: вопросы переосмысления / Р. М. Нуртдинов, А. Р. Нуртдинов // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – № 5. – С. 178–184.

71. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации : Федеральный закон от 21.12.2021 г. № 414-ФЗ ; ред. от 04.08.2023 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/727632736> (дата обращения: 07.04.2024).

72. Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 04.02.2021 г. № 68 ; ред. от 09.09.2022 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/573522172> (дата обращения: 07.04.2024).

73. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» : Постановление Правительства Российской Федерации от 31.05.2019 г. № 696 ; ред. от 31.12.2020 г. // Информационно-правовое обеспечение «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/72260516/> (дата обращения: 22.03.2024).

74. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды» на 2012 - 2020 годы : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27.12.2012 г. № 2552-р ; ред. от 15.04.2014 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902390899> (дата обращения: 01.04.2024).

75. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды» : Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 г. № 326 ; ред. от 25.11.2023 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/499091755> (дата обращения: 01.04.2024).

76. Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года : Распоряжение Правительства

РФ от 02.02.2015 г. № 151-р ; ред. от 13.01.2017 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420251273> (дата обращения 06.01.2024).

77. Обзор программы Министерства сельского хозяйства США по развитию сельских районов. – URL: <https://www.rd.usda.gov/media/file/download/usdard-ataglance-final508-ru.pdf> (дата обращения: 13.03.2024).

78. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. - 4-е изд., доп. - Москва : ИТИ Технологии, 2006. - 941 с. - ISBN 5-902638-10-0.

79. Олесюк, О. С. Организационно-экономический механизм развития внегородских территорий: от теории к практике / О. С. Олесюк // Креативная экономика. – 2022. – Т. 16, № 11. – С. 4437-4450. – DOI 10.18334/ce.16.11.116695. – EDN MZZMYU.

80. Олесюк, О. С. Оценка напряженности населения как инструмент скрининга социально-экономического состояния внегородских территорий / О. С. Олесюк // Продовольственная политика и безопасность. – 2022. – Т. 9, № 3. – С. 261–272.

81. Олесюк, О. С. Современное развитие внегородских территорий через призму оценки социальной напряженности / О. С. Олесюк // Креативная экономика. – 2021. – Том 15, № 8. – С. 3207–3218.

82. Олесюк, О. С. Современные подходы к управлению внегородскими (сельскими) территориями / О. С. Олесюк, М. Н. Руденко // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13, № 9. – С. 3541-3554. – DOI 10.18334/ep.13.9.118987. – EDN GPAGNL.

83. Олесюк, О.С. Проблемы развития внегородских территорий: институциональный аспект // Актуальные аспекты научных исследований : сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. – Москва: Международный научно-издательский центр «Твоя наука». – 2024. – С. 61-67.

84. О мерах при проведении на территории Пермского края мероприятий с массовым пребыванием людей : Постановление Правительства Пермского края от 20.06.2017 г. № 546–п ; ред. от 11.05.2021 г. № 286-п // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <http://https://docs.cntd.ru/document/450253317> (дата обращения: 03.01.2024).
85. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1305894187> (дата обращения: 11.07.2024).
86. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года: утверждены Президентом Российской Федерации 30 апреля 2012 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <http://https://docs.cntd.ru/document/902369004> (дата обращения: 01.04.2024).
87. Пасенов, А. Н. Концепция устойчивого развития: теоретико-правовой аспект / А. Н. Пасенов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – Т. 6, № 2. – С. 319-327.
88. Патрушев заявил о необходимости разработать планы развития агломераций до 2030 года / Местное самоуправление в России : официальный сайт. – URL: <https://мсуинформ.рф/новости/patrushev-zayavil-o-neobkhodimosti-razrabotat-plany-razvitiya-aglomeratsij-do-2030-goda.html> (дата обращения: 01.01.2024).
89. Петухова М. С., Воропай Н. Н. К вопросу влияния природно-климатических факторов на сельское хозяйство Сибирского федерального округа // Экономика сельского хозяйства России. 2024. № 1. С. 10-15.
90. Петушинова, В. Ц. Агроэкологический кластер как фактор устойчивого развития региона (на примере Республики Бурятия) / В. Ц. Петушинова, Е. Л. Дугина, Е. В. Доржиева // Наука и бизнес: пути развития. – 2015. – № 1. – С. 54–56.

91. Печенская-Полищук, М. А. Развитие партисипаторного бюджетирования как фактор роста бюджетного потенциала территории // Проблемы развития территории. 2020. № 5 (109). С. 49-66.
92. Повестка дня в области устойчивого развития : сайт. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/> (дата обращения: 15.01.2024).
93. Подиновский, В. В. Идеи и методы теории важности критериев в многокритериальных задачах принятия решений : монография / В. В. Подиновский. – М. : Наука, 2019. – 103 с. – ISBN 978-5-02-040241-6.
94. Полухина, М. Г. Инженерная инфраструктура как элемент развития сельских территорий // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. 2018. № 1 (15). С. 33-47.
95. Полушкина, Т. М. Социальные стандарты в государственном регулировании развития сельских территорий // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. — №1 (65). Номер статьи: 6508. Дата публикации: 27.01.2021. URL: <https://eee-region.ru/article/6508/> (дата обращения: 02.02.2024).
96. Полякова, А. А. К вопросу об устойчивом развитии сельских территорий // Вестник сельского развития и социальной политики. 2016. №1 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ustoychivom-razvitii-selskih-territoriy-1> (дата обращения: 10.02.2024).
97. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024 г. «Послание Президента Федеральному Собранию» // СПС Консультант Плюс. Законодательство. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.03.2024).
98. Проблемы и перспективы социально-экономического развития сельских территорий: региональный аспект / С. А. Горохов, Г. В. Жукевич, А. В. Корниенко [и др.]. – Москва : ООО «Агентство МИГ Диджитал», 2021. – 320 с. – EDN DIYQDI.

99. Прокофьева, Т. Ю. Соотношение понятий «Экономический механизм» и «Организационно-экономический механизм» // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. – 2017. – № 1. – С. 21-26.
100. Прохорская Е. Г. Особенности сохранения культурного наследия внегородских территорий в Московской области / Е. Г. Прохорская // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ : Материалы международной научно-практической конференции. Сборник статей, Москва, 09–13 апреля 2012 года. – Москва: Московский архитектурный институт (государственная академия), 2012. – С. 280-285.
101. Пути совершенствования стратегического планирования социально-экономического развития регионов России: поиск новых организационных форм и методических подходов / Бурак П. И. [и др.]. Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2020. – № 4. – С. 59-65. – DOI 10.25586/RNU.V9276.20.04.P.059. – EDN JOСMCA.
102. Пустуев, А. А. Организационно-экономический механизм управления устойчивостью агроэкономической системы и сельских территорий региона : специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика) : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Пустуев Андрей Александрович ; Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева. - Екатеринбург, 2022. – 451 с.
103. Региональная экономика [Текст]: курс лекций / кол. авт. ; под общ. ред. Я. П. Силина, Е. Г. Анимицы ; предисл. В. П. Чичканова ; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Вольное экон. о-во России, Урал. гос. экон. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2020. — 417 с.
104. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2022: Стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – 853 с.
105. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: P32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2023. – 1126 с.

106. Рейтинг социально-экономического положения регионов по итогам 2022 г. – URL: <https://riarating.ru/> (дата обращения 05.04.2024).
107. Рождественская, И. А. Устойчивое и качественное развитие городской инфраструктуры / И. А. Рождественская // Управленческие науки в современном мире : Сборник докладов IX Международной научно-практической конференции, Москва, 29–30 ноября 2022 года. – Санкт-Петербург: Издательский дом «Реальная экономика», 2022. – С. 140-142. – EDN CYMQQI (дата обращения: 23.05.2024).
108. Романенко, Н. М. Понятийный аппарат исследования: акценты и подходы // МНКО. 2023. №6 (103). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiynyy-apparat-issledovaniya-aktenty-i-podhody> (дата обращения: 20.01.2024).
109. Руденко, М. Н. Резильентность внегородских территорий в условиях инфраструктурных ограничений: бизнес-процессы и инструменты управления / М. Н. Руденко, Д. А. Баландин, О. С. Олесюк // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Том 14. – № 4. – doi: 10.18334/erpp.14.4.120648.
110. Рэнкинг устойчивого развития регионов Российской Федерации. – URL: <https://agencysgm.com/upload/iblock/2c9/2c9863fb0e7bbeef8d7f039e170074f8.pdf> (дата обращения: 05.04.2024).
111. Серeda, Н. А. Роль модернизации инфраструктуры в повышении эффективности сельского хозяйства и развитии сельских территорий / Н. А. Серeda, Р. Р. Шамин. – Кострома : Костромская государственная сельскохозяйственная академия, 2019. – 156 с. – ISBN 978-5-93222-331-4. – EDN YHKWAL.
112. Сёмин, А. Н. Научные основы формирования экономических механизмов: формы, типы, виды / А. Н. Сёмин // Агропродовольственная политика России. – 2012. – № 5. – С. 5-12. – EDN PWYUHL.
113. Сёмин, А. Н. Организационно-экономический потенциал сельских территорий: индикативный подход к управлению / А. Н. Семин,

Т. И. Бухтиярова, Ю. С. Немыкина // Аграрный вестник Урала. – 2019. – № 9 (188). – С. 91-98. – DOI 10.32417/article_5daf430fb578d3.67431865. – EDN FCZCXJ.

114. Сёмин, А. Н. Развитие внегородских территорий. Понятийный аппарат / А. Н. Сёмин, А. П. Третьяков // Теория и практика мировой науки. – 2020. – № 5. – С. 37-44. – EDN SAWUPO.

115. Сёмин, А. Н. Развитие внегородских территорий: перспективные типы поселений / А. Н. Семин. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «КОЛ ЛОК», 2021. – 248 с. – ISBN 978-5-6044625-5-3. – EDN NXXPTK.

116. Сёмин, А. Н. Сельские территории: проблемы и перспективы развития / А. Н. Сёмин, А. П. Третьяков, А. С. Лылов. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «КОЛ ЛОК», 2021. – 224 с. – ISBN 978-5-6044625-1-5. – EDN QHDXBT.

117. Слобожанин, Д. М. Государственная поддержка сельских территорий США / Д. М. Слобожанин, Т. А. Афанасьева // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. – 2021. – № 38 (43). – С. 160-165. – EDN HNXFOS.

118. Словарь современного русского литературного языка : в 17 томах. Том 9. «П» / Институт языкознания АН СССР ; редакторы: Н. З. Котелова, Г. А. Качевская. – Москва ; Ленинград : Издательство АН СССР, 1959. – 1482 с.

119. Словарь современного русского литературного языка : в 17 томах. Том 12 «Р» / редакторы В.П. Фелицына, И.Н. Шмелева. – Москва ; Ленинград : Издательство АН СССР, 1961. – 1676 с.

120. СПС Консультант Плюс. Законодательство. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.03.2024).

121. Стрелка, Е. А. Теория адаптации как основа стратегического планирования развития внегородских территорий / Е. А. Стрелка, Е. А. Аверьянов, О. В. Логачева, М. М. Кислицкий // ЭТАП: экономическая

теория, анализ, практика. – 2019. – № 6. – С. 131-139. – DOI 10.24411/2071-6435-2019-10128. – EDN LOVCOI.

122. Строев, П. В. Комплексная оценка уровня жизни в регионах России: среднесрочные перспективы / П. В. Строев, М. М. Низамутдинов, В. В. Орешников // *Arg Administrandi* (Искусство управления). – 2024. – Т. 16, № 2. – С. 324-352. – DOI 10.17072/2218-9173-2024-2-324-352. – EDN NYSWZE.

123. Татаркин, А. И., Анимица, Е. Г. Крупные экономические районы в системе регионального развития и управления // *Экономические науки*. — 2008. — № 5 (42). — С. 297–305.

124. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. – URL: <https://59.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 25.03.2024).

125. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 23.03.2024).

126. Федорович, В. О. Состав и структура организационно-экономического механизма управления собственностью крупных промышленных корпоративных образований / В. О. Федорович // *Сибирская финансовая школа*. – 2006. – № 2 (59). – С. 45-54. – EDN JUAETR.

127. Фонтанари, М., Траскевич, А. Г. Концепция резильентности дестинаций и перспективы ее применения в отношении сельских дестинаций Беларуси // *Белорусский экономический журнал*. 2019. № 1 (86). С. 136-151.

128. Формирование организационно-экономического механизма агропромышленного комплекса: теоретические аспекты / С. А. Аржанцев, С. Л. Писарев, Я. Е. Давыдова, Е. В. Колязина // *Прикладные экономические исследования*. – 2017. – № 5(21). – С. 9-14. – EDN YPKDJY.

129. Хилинская, И. В. Организационно-экономический потенциал развития сельских территорий : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук: специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (АПК и сельское хозяйство) / Хилинская Ирина

Викторовна ; Уральский государственный аграрный университет. – Екатеринбург, 2018. – 169 с.

130. Цветков, В. А. Окно возможностей в новой реальности / В. А. Цветков // Экономическое возрождение России. – 2022. – № 3 (73). – С. 29-36. – DOI 10.37930/1990-9780-2022-3-73-29-36. – EDN TZYXLZ.

131. Шакирова, А.К. Инициативное бюджетирование и самообложение граждан в городах и районах Пермского края // Современный город: власть, управление, экономика. 2020. Т. 1. С. 159-170.

132. Шамин, А. Е. Устойчивое развитие сельских территорий в региональной экономике страны / А. Е. Шамин, С. В. Зуева // Вестник НГИЭИ. – 2022. – № 1 (128). – С. 101-111. – DOI 10.24412/2227-9407-2022-1-101-111. – EDN VUIIJQ. (дата обращения: 24.03.2024).

133. Шафиева, Э.Т. Организационно-экономический механизм управления региональным агропромышленным комплексом : специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика) : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Кабардино-Балкарская государственная сельскохозяйственная академия. - Нальчик, 2001. – 161 с.

134. Шевцов, В. В. Развитие сельских территорий и концепция устойчивости / В. В. Шевцов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2022. – Т. 2, № 1(49). – С. 130-137. – DOI 10.51965/20767919_2022_2_1_130. – EDN SOXFLN.

135. Шумакова, О. В. Организационно-экономический механизм устойчивого развития сельской местности (на материалах Омской области) // О.В. Шумакова, М.В. Кутузова // Вестник ОмГАУ. 2016. №1 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-ekonomicheskiiy-mehanizm-ustoychivogo-razvitiya-selskoy-mestnosti-na-materialah-omskoy-oblasti> (дата обращения: 10.03.2024).

136. Agriculture and rural development / An official website of the European Union. – URL: https://agriculture.ec.europa.eu/common-agricultural-policy/cap-overview/cap-2023-27_en (дата обращения: 11.03.2024).
137. Barbier, E. V. The concept of sustainable development / E. V. Barbier // Environmental protection. –1987. – Vol. 14, No. 2. – p. 10.
138. Camanzi, L., Troiano, S. The evolutionary transformation of modern agri-food systems: emerging trends in consumption, production, and in the provision of public goods, Agricultural and Food Economics, 9, 24 (2021).
139. Canavari, M., Gori, F., Righi, S., Viganò, E. Factors fostering and hindering farmers' intention to adopt organic agriculture in the Pesaro-Urbino province (Italy), AIMS Agriculture and Food ,7, 1, 108-129 (2022).
140. Christiaensen L, Martin, W. 2018 Agriculture, structural transformation and poverty reduction: Eight new insights. World Development 109 413-416.
141. Dudek M, Wrzochalska A 2019 Between competitiveness and sustainability? Achievements and dilemmas of regional policy in the context of economic development of rural regions: the case of Poland. European Journal of Sustainable Development 8.2 299-311.
142. Ghanem H. Agriculture and rural development for inclusive growth and food security in Morocco [e-resource] // Global Economy and Development. 2016. January. Pp. 374–391. URL: <https://www.researchgate.net/> (date of reference: 20.03.2024).
143. Gould D. M., Melecky M. Risks and Returns: Managing Financial Trade-Offs for Inclusive Growth in Europe and Central Asia [e-resource]. Washington, DC: World Bank, 2017. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/25494>. doi:10.1596/978-1-4648-0967-5 (date of reference: 20.03.2024).
144. Harrington E. C. The desirable function // Industrial Quality Control. 1965. Vol. 21. № 10. P. 124–131.

145. Haveman, R. Thoughts on the concept of sustainable development and environmental consequences of economic policy / R. Haveman. – Paris : OECD, 1989.
146. IMonitoring. – URL: <https://www.iminfin.ru/areas-of-analysis/rejtingi/gruppa-sub-ektov-po-dole-dotatsij?territory=57000000> (дата обращения: 06.04.2024).
147. Lamine C., Magda D., Amiot M.-J. Crossing sociological, ecological, and nutritional perspectives on agrifood systems transitions: towards a transdisciplinary territorial approach // Sustainability. 2019. No. 11. Pp. 1-18.
148. Malorgio, G., Marangon, F. Agricultural business economics: the challenge of sustainability, Agricultural and Food Economics, 9, 6 (2021).
149. Mantino F., Vanni, F. The role of localized agri-food systems in the provision of environmental and social benefits in peripheral areas: Evidence from two case studies in Italy // Agriculture (Switzerland). 2018. No. 8 (8). DOI: 10.3390/agriculture8080120.
150. Nearly 60 million Americans live in rural areas / U.S. Department of agriculture : website. – URL: <https://www.usda.gov/topics/rural> (дата обращения: 12.03.2024).
151. On rural development / U.S. Department of agriculture : website. – URL: <https://www.rd.usda.gov/russian> (дата обращения: 12.03.2024).
152. Pierce, D. W. Plan 3: Measuring Sustainable Development / D. Pierce. – London : Earthscan Publications, 1993. – 224 p.
153. Rural areas in the United States / – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Rural_areas_in_the_United_States (дата обращения: 12.03.2024).
154. Rural development / U.S. Department of agriculture : website. – URL: <https://www.rd.usda.gov/> (дата обращения: 12.03.2024).
155. Rural Jobs and Infrastructure / U.S. Department of agriculture : website. – URL: <https://www.rd.usda.gov/> (дата обращения: 15.03.2024).

156. Saji T. G. Inclusive Growth in India: Some Realities [e-resource] // Indian Journal of Economics and Development. 2019. Vol. 15. No. 3. Pp. 410–417. DOI: 10.5958/2322-0430.2019.00051.9.
157. Schimmelpfennig, D. Crop production costs, profits, and ecosystem stewardship with precision agriculture, Journal Of Agricultural And Applied Economics, 50, 1, 1-23 (2017).
158. Schwarz, G. Vanni, F., Miller, D. The role of transdisciplinary research in the transformation of food systems, Agricultural and Food Economics, 9, 35 (2021).
159. The budget of the European Union / Wikipedia. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Budget_of_the_European_Union (дата обращения: 11.03.2024).
160. U.S. Department of Agriculture. – URL: <https://www.rd.usda.gov/> (дата обращения: 13.03.2024).
161. V Съезд делегатов от сел, деревень и малых городов России / Liderotrasli.ru : сайт. – URL: <http://liderotrasli.ru/selskoe-hozyaystvo/234-v-sezd-delegatov-ot-sel-dereven-i-malyh-gorodov-rossii.html> (дата обращения: 25.03.2024).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение А (справочное)

Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий»,
утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 31.05.2019 г. № 696

	Сроки реализации	2020-2025 годы (продлена до 2030 года)
	Цели Программы	<ul style="list-style-type: none">✓ сохранение доли сельского населения в общей численности населения Российской Федерации на уровне не менее✓ 25 процентов к 2031 году (к 2025 году было – 25,2 процента)✓ достижение соотношения среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйств до 70 процентов в 2031 году (к 2025 году было – 72,8 процента)

		✓ повышение доли общей площади благоустроенных жилых помещений в сельских населенных пунктах до 54 процентов в 2031 году (к 2025 году было – 48 процентов)
	Место реализации мероприятий Программы	<ul style="list-style-type: none"> ○ сельские поселения ○ рабочие поселки, входящие в состав городских округов
Структура Программы		
Подпрограмма 1	«Создание и развитие инфраструктуры на сельских территориях»	
Подпрограмма 2	«Создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем сельского населения»	
Подпрограмма 3	«Развитие рынка труда (кадрового потенциала) на сельских территориях»	
Подпрограмма 4	«Аналитическое, нормативное, методическое обеспечение комплексного развития сельских территорий»	
Цели подпрограмм		
Подпрограмма 1 «Создание условий для	<ul style="list-style-type: none"> • ввод (приобретения) жилья для сельских семей • ввода жилых домов, построенных с использованием деревянного домостроения 	

<p>обеспечения доступным и комфортным жильем сельского населения»</p>	<ul style="list-style-type: none"> • улучшение жилищных условий сельских семей по льготной ставке (до 3% годовых) • благоустройство территорий • развитие инженерной инфраструктурой и обустройство площадок, под компактную жилищную застройку
<p>Подпрограмма 2 «Развитие рынка труда (кадрового потенциала) на сельских территориях»</p>	<ul style="list-style-type: none"> • обеспечение занятости сельского населения – до 80% от трудоспособного • сокращение уровня безработицы до 5,7%
<p>Подпрограмма 3 «Создание и развитие инфраструктуры на сельских территориях»</p>	<ul style="list-style-type: none"> • газификация • строительство автомобильных дорог к общественно значимым объектам населенных пунктов, расположенных на сельских территориях, объектам производства и переработки продукции • благоустройство территории • цифровизация (доступ к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» до 95% сельских территорий) • сокращение доступности фельдшерско-акушерских пунктов до 6 км • обеспеченность питьевой водой до 80% сельского населения

	<ul style="list-style-type: none"> • обеспеченность качественными социальной и инженерной инфраструктурой 44,2% граждан, проживающих на сельских территориях (агломерациях)
Подпрограмма 4 «Аналитическое, нормативное, методическое обеспечение комплексного развития сельских территорий»	<ul style="list-style-type: none"> • повышение активизации граждан путем участия в реализации инициативных проектов, направленных на решение приоритетных задач развития территорий их проживания, формирование позитивного отношения к сельской местности и сельскому образу жизни • достижение доли информированного населения сельских территорий о реализуемых в рамках Программы мероприятиях до 60% населения и более к 2025 году
Финансовое обеспечение	Объемы финансового обеспечения за счет средств федерального бюджета за весь период реализации комплексной программы Российской Федерации (2020 - 2030 годы) составляют 1 633 994 032,8 тыс. руб.

Примечание – Составлено автором по: Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 31 мая 2019 г. № 696. – URL: <https://base.garant.ru/72260516/> (дата обращения: 22.03.2024).

Приложение Б
(справочное)

Система показателей Пермьстата для анализа современного состояния и тенденций развития внегородских территорий региона

Таблица 1 – Характеристика населения Пермского края за период с 2012 г. по 2022 г.

Годы	Всё население, тыс. чел.	В том числе		В общей численности населения, %	
		городское	внегородское	городское	внегородское
2012	2631,1	1970,0	661,1	74,9	25,1
2013	2634,5	1978,5	656,0	75,1	24,9
2014	2636,2	1985,8	650,4	75,3	24,7
2015	2637,0	1991,8	645,2	75,5	24,5
2016	2634,4	1992,0	642,4	75,6	24,4
2017	2632,1	1993,5	638,6	75,7	24,3
2018	2623,1	1988,2	634,9	75,8	24,2
2019	2599,3	1973,0	626,3	75,9	24,1
2020	2579,3	1957,6	621,7	75,9	24,1
2021	2556,9	1940,4	616,4	75,9	24,1
2022	2508,4	1898,3	610,1	75,7	24,3

Таблица 2 – Динамика естественного движения населения Пермского края за период с 2012 г. по 2022 г.

Годы	Всего, человек			На 1000 человек населения		
	родилось	умерло	естественный прирост	родилось	умерло	естественный прирост
Все население						
2012	38931	37453	1478	14,8	14,2	0,6
2013	38637	36966	1671	14,7	14,0	0,7
2014	38837	36901	1936	14,7	14,0	0,7
2015	38761	37370	1391	14,7	14,2	0,5
2016	37258	36369	889	14,1	13,8	0,3

Продолжение таблицы 2						
2017	31915	34861	-2946	12,1	13,3	-1,2
2018	29526	35340	-5814	11,3	13,5	-2,2
2019	26617	34394	-7777	10,2	13,2	-3,0
2020	25461	40203	-14742	9,8	15,5	-5,7
2021	25178	44269	-19143	9,8	17,2	-7,4
2022	23291	35004	-11713	9,1	13,7	-4,6
Внегородское население						
2012	11464	10401	1063	17,4	15,8	1,6
2013	11125	10496	629	17,0	16,1	0,9
2014	11117	10180	937	17,2	15,7	1,5
2015	9824	10251	-427	15,3	15,9	-0,6
2016	9067	9906	-839	14,2	15,5	-1,3
2017	7982	9199	-1217	12,5	14,4	-1,9
2018	7378	9300	-1922	11,7	14,7	- 3,0
2019	6800	9244	-2444	10,8	14,7	-3,9
2020	6548	9978	-3430	10,5	16,0	-5,5
2021	6529	10916	-4387	9,8	16,3	-6,5
2022	6151	9088	-2937	10,0	14,8	-4,8

Таблица 3 – Численность населения Пермского края, чьи доходы ниже величины прожиточного минимума, за период с 2012 г. по 2022 г.

Годы	Численность населения, чьи доходы ниже величины прожиточного минимума, тыс. чел.	в % от общей численности населения
2012	321,0	12,2
2013	300,7	11,4
2014	315,5	12,0
2015	332,3	12,6
2016	392,4	14,9
2017	392,2	14,9
2018	390,9	14,9

Продолжение таблицы 3		
2019	361,6	13,9
2020	345,7	13,3
2021	330,2	12,8
2022	294,1	11,5

Таблица 4 – Данные о численности безработных в Пермском крае за период с 2012 г. по 2022 г.

Годы	Общая численность безработных, тыс. чел.	Численность безработных, зарегистрированных в органах государственной службы занятости, тыс. чел.,	из их числа лица, проживающие на внегородских территориях	
			тыс. чел.	в % (от зарегистрированных)
2012	84,9	21,0	8,9	42,2
2013	86,6	20,0	8,8	43,8
2014	74,8	20,9	8,2	39,4
2015	81,7	25,4	9,6	37,9
2016	76,5	17,9	6,2	34,4
2017	77,5	16,7	5,7	34,1
2018	67,7	15,3	5,3	34,9
2019	63,1	16,5	5,5	33,0
2020	70,5	35,1	6,8	19,2
2021	57,0	10,5	3,5	33,0
2022	41,9	8,0	3,3	41,4

Таблица 5 – Доходы и расходы населения Пермского края за период с 2012 г. по 2022 г.

Годы	Среднедушевые денежные доходы населения, в месяц, (руб.)	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, (руб.)		Потребительские расходы, в месяц, (руб.)	
		всего	в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве	всего	в т.ч. на продукты питания и безалкогольные напитки
2012	23328,8	21820,9	10591,0	12981,9	3126,4
2013	26054,3	24715,5	11413,7	13090,9	3361,0
2014	28315,5	27102,3	13405,2	13680,9	3651,7
2015	32042,6	28527,9	15175,8	13090,2	4117,9
2016	28399,8	30651,2	16572,1	14416,3	4496,6
2017	28654,9	32951,5	19269,5	15523,4	4546,5
2018	28708,4	35802,0	21142,3	15526,0	4399,9
2019	30587,8	39209,9	23225,0	18600,0	5002,0
2020	30215,0	41958,0	25581,8	16466,7	5251,8
2021	32750,2	46267,1	27513,5	18665,1	5736,8
2022	37245,7	53234,1	33230,7	20646,7	6712,1

Таблица 6 – Ожидаемая продолжительность жизни (число лет) при рождении в Пермском крае за период с 2012 г. по 2022 г.

Годы	Всё население			Городское население			Внегородское население		
	всего	муж.	жен.	всего	муж.	жен.	всего	муж.	жен.
2012	68	62	74	69	63	75	66	60	72
2013	69	63	75	70	63	76	66	60	72
2014	69	63	75	70	64	75	66	61	73
2015	69	63	75	70	64	76	66	61	73
2016	70	64	75	71	65	76	67	62	73
2017	71	65	76	71	66	77	69	64	75
2018	71	65	76	71	65	77	69	64	75
2019	71	66	77	72	66	77	69	65	75
2020	70	64	75	73	67	78	70	66	76
2021	69	63	73	69	64	74	67	63	72
2022									

Таблица 7 – Данные о младенческой смертности в Пермском крае за период с 2012 г. по 2022 г.

Годы	Всего умерло детей в возрасте до года	в т.ч. на внегородских территориях	на 1000 родившихся живыми	в т.ч. на 1000 родившихся на внегородских территориях
2012	329	105	8,5	9,2
2013	324	105	8,4	9,4
2014	294	107	7,6	9,6
2015	227	52	5,9	5,3
2016	217	55	5,8	6,1

Продолжение таблицы 7				
2017	171	38	5,2	4,8
2018	139	21	4,7	2,8
2019	113	19	4,2	2,8
2020	119	31	4,6	4,7
2021	102	21	4,2	3,2
2022	112	24	4,6	4,6

Таблица 8 – Динамика сети объектов социального назначения, расположенных на внегородских территориях Пермского края за период с 2012 по 2022 гг.

Показатели образования					
Годы	Число дошкольных организаций	Численность воспитанников, тыс. чел.	Охват детей дошкольным образованием, %	Обеспеченность детей местами (мест на 1000 детей)	Число общеобразовательных организаций
2012	608	28,3	56,0	571	488
2013	597	31,0	54,8	551	481
2014	598	33,9	58,3	607	475
2015	596	35,1	59,2	615	467
2016	596	36,2	60,4	655	462
2017	588	35,1	59,3	649	457
2018	443	34,4	60,6	663	408
2019	326	33,0	62,3	702	333
2020	301	31,0	61,0	750	303
2021	300	29,6	65,6	774	301
2022	37	27,7	66,2	770	226

Продолжение таблицы 8						
Показатели здравоохранения						
Годы	Число больничных организаций всего по краю	Число больничных коек в круглосуточных стационарах		Число коек для детей		Число фельдшерско-акушерских пунктов
		всего	на 10000 человек населения	всего	на 10000 детей	
2012	123	22832	86,7	2929	54,8	636
2013	120	22739	86,3	3223	59,1	625
2014	118	23690	89,8	2972	53,3	642
2015	106	22740	86,3	2905	51,0	640
2016	105	22173	84,2	2822	48,7	643
2017	89	21682	82,7	2757	47,1	647
2018	81	21298	81,6	2640	44,9	647
2019	77	20448	78,7	2549	43,4	660
2020	67	19176	74,3	2373	40,8	685
2021	68	19283	75,4	2314	40,1	686
2022	70	18993	67,5	нет данных		679
Показатели культуры						
Годы	Число библиотек		Число организаций культурно-досугового типа			
2012	434		742			
2013	412		721			
2014	406		710			
2015	398		697			
2016	383		694			
2017	374		687			
2018	360		675			
2019	352		646			

Продолжение таблицы 8		
2020	429	602
2021	458	612
2022	466	590

Таблица 9 – Показатели ввода в действие объектов инфраструктуры на внегородских территориях Пермского края за период с 2012 г. по 2022 г., км.

Годы	Водопроводные сети	Газовые сети	Линии электропередач (6-20 кВ)
2012	37,8	181,9	152,2
2013	31,9	280,2	126,8
2014	24,3	162,4	130,1
2015	37,6	134,5	120,2
2016	0,7	256,3	159,7
2017	28,7	170,8	141,4
2018	7,7	142,4	0
2019	0	79,9	0
2020	7,5	110,5	0
2021	6,6	71,7	9
2022	0	62,1	8,5

Таблица 10 – Общие итоги миграции населения в Пермском крае за период с 2012 г. по 2022 г.

Годы	Количество прибывших, чел.	Количество выбывших, чел.	Миграционный прирост (убыль) всего населения, чел.	Миграционный прирост (убыль) внегородского населения, чел.
2012	12665	13201	- 536	-6192
2013	24602	24580	22	-6218
2014	26939	27997	- 1058	-6083
2015	23394	27408	- 4014	-2937
2016	23274	26475	- 3201	-2995
2017	22094	28123	- 6029	-2481
2018	21858	28366	- 6508	-2946
2019	76555	80318	- 3763	-1298
2020	65681	70711	- 5030	-1112
2021	69223	72558	-3335	-910
2022	63647	68780	-5133	-1380

Примечание – Составлено по: Пермьстат. – URL: <https://59.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 30.03.2024).

**Приложение В
(справочное)**

Основные показатели агропромышленного комплекса экономики Пермского края с 2014 по 2022 гг.

Показатели \ Годы	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Финансирование									
Объемы и источники финансирования, всего (млн руб.)	13491,648	13854,598	16542,416	19890,788	21181,317	22042,124	23574,857	22809,337	23247,339
бюджет Пермского края	1816,226	1568,006	1326,757	1779,143	1500,057	1500,057	3044,862	2207,414	2121,835
федеральный бюджет	839,6	935,922	989,113	940,764	1104,856	1085,448	1640,955	818,615	858,151
внебюджетные источники	10835,821	11350,670	14226,545	1717,880	18576,411	19456,619	18889,040	19432,708	20306,870
Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств									
Сельскохозяйственные организации (%)	57,7	60,0	58,1	63,0	60,9	63,7	64,8	64,1	72,3
Хозяйства населения (%)	38,2	35,5	36,3	31,3	33,7	31,3	29,8	30,7	21,8
Крестьянские (фермерские) хозяйства и ИП (%)	4,1	4,5	5,6	5,7	5,4	5,0	5,4	5,2	5,9

Растениеводство

Посевные площади всех сельхозкультур (га)	719 042	734 873	742 201	753 631	754 490	739 512	733 304	722 600	705 400
Посевные площади зерновых и зернобобовых культур (га)	244 013	248 469	247 485	250 400	236 869	230 991	231 118	238 900	230 900
Посевные площади картофеля (га)	26 323	24 563	21 867	19 877	19 744	19 511	18 493	18 100	17 900
Валовой сбор картофеля (тонн)	351 435	302 020	264 006	201 874	275 973	239 549	261 773	286 300	250 300
Посевные площади овощей (га)	5 623	5 369	5 060	4 938	4 944	5 187	4 847	4 300	4 300
Валовой сбор овощей (тонн)	151 887	137 135	136 149	138 060	147 004	137 407	140 443	130 100	119 500
Валовой сбор зерна (тонн)	364 899	303 631	246 889	354 098	371 180	299 771	356 715	257 900	444 900
Урожайность зерновых и зернобобовых культур (ц/га)	16,0	13,8	11,8	15,2	15,8	14,7	15,4	12,1	19,3

Животноводство

Поголовье крупного рогатого скота,	242 860	244 737	240536	239 365	242 884	239 559	237 133	228 900	223 700
в т.ч. коров	100 889	101 751	102 127	102 628	104 526	103 034	103 543	99 900	97 400
Производство молока (тыс. тонн)	464 816	474 658	475 663	483 369	505 359	528 995	547 864	551 100	567 000
Поголовье свиней	195 625	195 615	148 469	137 241	133 823	135 662	129 603	130 300	98 800
Поголовье овец и коз	81 827	81 937	80 169	78 831	69 389	62 286	57 930	51 100	45 800
Производство скота и птицы на убой (тыс. тонн)	112,3	113,9	109,3	104,6	67,7	69,8	66,2	61,0	65,6

Примечание – Составлено автором по: Министерство агропромышленного комплекса Пермского края. – URL: <https://agro.permkrai.ru/deyatelnost/programmy/regionalnye> (дата обращения 31.03.2024).

■ Показатели с отрицательной динамикой.

Приложение Г (справочное)

Рейтинг социально-экономического положения регионов в 2022 г. в сравнении с 2021 г.

2022	Субъект РФ	2021
85	Еврейская автономная область	84
84	Республика Калмыкия	85
83	Республика Тыва	83
82	Республика Алтай	82
81	Республика Ингушетия	81
80	Карачаево-Черкесская Республика	79
79	Чукотский автономный округ	78
78	Республика Северная Осетия — Алания	80
77	Кабардино-Балкарская Республика	77
76	Магаданская область	70
75	Камчатский край	74
74	Псковская область	76
73	Курганская область	75
72	Республика Бурятия	72
71	Республика Адыгея	68
70	Чеченская Республика	69
69	Забайкальский край	71
68	Республика Марий Эл	67
67	Костромская область	66
66	Республика Карелия	62
65	Республика Хакасия	73
64	Орловская область	63
63	Севастополь	64
62	Ивановская область	61
61	Республика Мордовия	65
60	Тамбовская область	55
59	Новгородская область	60
58	Республика Дагестан	58
57	Ульяновская область	54
56	Ненецкий автономный округ	59
55	Тверская область	51
54	Смоленская область	56
53	Пензенская область	50
52	Чувашская Республика	57
51	Кировская область	52
50	Томская область	53
49	Брянская область	47
48	Архангельская область	45
47	Амурская область	49
46	Астраханская область	48
45	Удмуртская Республика	42

44	Рязанская область	46
43	Калининградская область	37
42	Республика Крым	43
41	Хабаровский край	39
40	Алтайский край	40
39	Республика Коми	44
38	Владимирская область	41
37	Омская область	35
36	Ярославская область	38
35	Курская область	29
34	Саратовская область	34
33	Калужская область	27
32	Мурманская область	30
31	Приморский край	32
30	Республика Саха (Якутия)	28
29	Волгоградская область	36
28	Ставропольский край	33
27	Липецкая область	20
26	Оренбургская область	26
25	Тульская область	31
24	Вологодская область	23
23	Новосибирская область	24
22	Сахалинская область	25
21	Белгородская область	12
20	Воронежская область	19
19	Пермский край	16
18	Иркутская область	21
17	Ростовская область	17
16	Кемеровская область	22
15	Республика Башкортостан	18
14	Челябинская область	13
13	Нижегородская область	15
12	Самарская область	11
11	Тюменская область	14
10	Красноярский край	9
9	Ленинградская область	10
8	Краснодарский край	8
7	Свердловская область	7
6	Ямало-Ненецкий автономный округ	6
5	Московская область	4
4	Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	5
3	Республика Татарстан	3
2	Санкт-Петербург	2
1	Москва	1

Примечание – Составлено автором по: Агентство РИА Рейтинг. – URL: <https://riarating.ru/infografika/20230515/630241787.html> (дата обращения 05.04.2024)

Приложение Д
(справочное)

Система показателей для оценки устойчивого развития регионов РФ

Перечень показателей	
Население	
1	Коэффициент естественного прироста населения
2	Коэффициент миграционного прироста населения
3	Демографическая нагрузка
5	Коэффициент младенческой смертности
6	Ожидаемая продолжительность жизни
Экономическое развитие	
1	Уровень ВРП на душу населения
2	Уровень инвестиций на душу населения
3	Удельный вес убыточных организаций
4	Отношение величины средней зарплаты к прожиточному минимуму
5	Уровень закредитованности населения
6	Оборот розничной торговли
7	Оборот общественного питания
8	Уровень безработицы
9	Объем инновационных товаров, работ в % от общего объема
10	Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации
11	Доля собственных доходов в доходах бюджета
Городская инфраструктура	
1	Ввод жилья на душу населения
2	Обеспеченность населения жильем
3	Оборудование жилого фонда системами тепло- и водоснабжения, канализации
4	Доля проживающих в аварийном жилом фонде
5	Доля коммуникаций, нуждающихся в замене
6	Доля дорог в нормативном состоянии
7	Число пострадавших в ДТП на душу населения
8	Число абонентов сотовой связи на 1000 человек
9	Число пользователей интернета на 1000 человек
Социальная инфраструктура	
1	Число больничных коек на 1000 человек
2	Мощность поликлиник, посещений в смену на 1000 человек
3	Число врачей на 1000 человек
4	Численность среднего медицинского персонала на 1000 человек
5	Число студентов высших учебных заведений на 1000 человек
6	Число студентов средних специальных учебных заведений на 1000 человек
7	Уровень охвата детей дошкольным образованием
8	Качество школьного образования

9	Число компьютеров в школах на 1000 обучающихся
10	Уровень зарегистрированной преступности
Экология	
1	Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных источников
2	Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ от автотранспорта
3	Доля населения, обеспеченного питьевой водой
4	Доля повторного и оборотного использования воды в общем водопотреблении
5	Доля рекультивированных за год земель от всех земель, нуждающихся в рекультивации
6	Доля отходов, направляемых на переработку, в общем объеме отходов
7	Уровень водопотребления на единицу промышленной продукции
8	Уровень сбросов воды на единицу промышленной продукции
9	Доля ВИЭ в общем объеме генерации электроэнергии
10	Доля расходов на охрану окружающей среды в объеме расходов регионального бюджета
11	Лесовосстановление по отношению к площади поврежденных лесов
12	Наличие плана адаптации к изменениям климата
Управление	
1	Отражение повестки устойчивого развития в стратегии социально-экономического развития региона
2	Гендерное равенство в исполнительных и законодательных органах власти регионов
3	Уровень развития государственно-частного партнерства
4	Наличие функционирующих индустриальных парков, технопарков и особых экономических зон
5	Наличие карбоновых полигонов и автоматических станций мониторинга РЭО на территории региона
6	Качество управления региональными финансами

Примечание – Составлено автором по: SGM Рейтинговое агентство. – URL: <https://agencysgm.com/upload/iblock/2c9/2c9863fb0e7bbeef8d7f039e170074f8.pdf> (дата обращения 16.01.2024)

Приложение Е
(справочное)

Анализ доходов и расходов бюджетов субъектов РФ в млн рублей по итогам 2023 года

Наименование субъекта	Доходы, план	Расходы, план
г. Москва	3 275 855 166 691,5	3 765 888 965 966,7
Московская область	995 746 072 564,6	1 133 256 688 871,6
г. Санкт-Петербург	892 842 188 289,0	980 224 072 757,5
Краснодарский край	451 520 081 119,7	514 276 926 531,6
Свердловская область	441 663 609 313,4	469 015 669 206,0
Республика Татарстан (Татарстан)	407 761 501 041,0	456 615 873 409,2
Красноярский край	379 925 831 780,0	454 171 211 887,2
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	331 402 602 203,9	380 442 502 212,5
Ямало-Ненецкий автономный округ	323 234 802 295,8	358 458 328 046,6
Ростовская область	313 328 544 677,2	345 122 215 790,4
Кемеровская область - Кузбасс	309 326 712 596,1	302 544 046 471,4
Республика Саха (Якутия)	305 713 368 957,7	368 508 245 110,7
Новосибирская область	302 081 295 570,5	331 577 492 019,9
Республика Башкортостан	299 734 778 836,9	333 579 453 082,4
Нижегородская область	298 242 086 371,0	338 472 140 371,4
Самарская область	292 051 697 700,8	344 111 584 944,1
Иркутская область	285 222 192 811,4	316 567 582 429,2
Челябинская область	266 456 358 279,2	322 027 285 890,9
Республика Крым	253 204 963 613,9	265 889 107 284,9
Тюменская область	249 654 689 755,1	350 671 147 728,4
Пермский край	226 853 542 490,8	286 077 350 837,0
Приморский край	210 129 522 435,1	231 007 611 254,7
Ленинградская область	208 731 146 916,3	242 780 167 135,7
Республика Дагестан	196 739 685 387,0	229 693 733 085,7
Сахалинская область	188 698 447 542,7	220 084 668 415,2
Ставропольский край	184 086 821 367,2	206 899 120 597,3
Воронежская область	180 041 312 214,6	206 874 117 213,6
Алтайский край	175 821 030 890,5	209 713 275 862,4
Хабаровский край	175 436 469 377,4	189 607 825 698,1
Волгоградская область	170 290 879 059,0	183 955 300 721,9
Саратовская область	169 301 474 753,7	184 653 787 159,8
Калининградская область	167 815 546 815,4	184 780 101 593,3
Белгородская область	167 524 497 261,8	202 212 097 511,5
Омская область	141 967 310 176,1	158 822 185 154,6
Оренбургская область	141 778 838 994,1	161 907 566 957,2
Архангельская область	137 367 722 946,1	159 633 587 212,6
Мурманская область	127 569 224 603,0	168 185 552 094,5
Чеченская Республика	127 257 923 620,7	145 379 467 312,0
Вологодская область	126 792 217 245,2	139 853 282 197,3
Тульская область	126 565 705 469,7	143 550 091 305,8

Удмуртская Республика	120 086 399 592,9	122 366 909 285,3
Ярославская область	115 812 350 582,4	122 946 192 186,2
Забайкальский край	115 729 535 136,0	120 147 865 993,4
Камчатский край	114 716 609 383,0	124 052 601 724,0
Амурская область	114 688 463 943,8	127 143 673 563,5
Тверская область	112 620 227 655,8	121 050 541 441,9
Томская область	110 233 747 681,0	114 297 320 781,8
Республика Коми	110 050 169 318,1	135 637 663 592,5
Республика Бурятия	107 754 291 606,5	122 357 379 946,2
Владимирская область	101 827 746 496,8	121 373 175 269,8
Кировская область	99 720 362 864,4	110 396 293 517,8
Курская область	97 881 540 539,4	116 920 768 454,9
Калужская область	97 307 891 177,6	108 409 894 090,0
Липецкая область	96 735 726 149,0	122 795 955 702,9
Ульяновская область	93 495 577 858,8	100 791 710 540,1
Брянская область	92 530 435 482,9	101 050 312 556,3
Рязанская область	91 738 844 499,2	104 474 744 031,3
Астраханская область	89 190 185 213,5	95 663 699 603,5
Чувашская Республика	82 880 817 472,8	91 155 086 370,2
Пензенская область	82 667 378 397,0	90 336 529 716,2
Республика Карелия	82 193 205 395,4	90 987 650 065,6
Курганская область	70 737 630 434,0	79 068 331 123,0
Тамбовская область	70 131 535 534,4	74 504 889 824,6
Смоленская область	68 910 151 865,8	74 877 740 076,0
Ивановская область	67 973 280 936,3	75 253 537 929,5
г. Севастополь	61 272 494 900,0	75 798 901 255,7
Новгородская область	59 102 333 117,1	65 472 514 074,7
Кабардино-Балкарская Республика	58 302 610 768,5	64 122 757 106,5
Псковская область	56 710 690 514,5	63 866 051 042,2
Магаданская область	56 527 976 304,6	60 643 741 050,1
Костромская область	55 885 009 405,3	60 578 382 828,7
Республика Тыва	55 284 011 998,8	57 967 320 658,4
Орловская область	54 547 305 763,2	61 685 766 797,3
Республика Марий Эл	54 028 800 006,5	58 007 594 702,1
Республика Мордовия	54 021 301 454,4	60 996 147 001,5
Республика Хакасия	52 729 351 711,4	58 828 394 933,8
Чукотский автономный округ	51 735 690 700,0	58 675 780 100,0
Республика Северная Осетия-Алания	49 882 723 419,5	60 129 793 486,2
Республика Адыгея (Адыгея)	40 058 654 758,6	43 299 428 772,7
Республика Ингушетия	39 959 778 585,6	40 111 250 288,0
Карачаево-Черкесская Республика	39 186 306 289,0	41 215 084 302,7
Республика Горный Алтай	31 669 878 847,5	35 906 739 869,1
Ненецкий автономный округ	28 194 952 033,4	32 126 090 947,3
Республика Калмыкия	26 150 408 040,0	28 122 786 460,3
Еврейская автономная область	19 701 472 119,2	22 499 089 766,3

Примечание – Составлено автором по: Министерство финансов Пермского края. – URL: https://budget.permkrai.ru/compare_budgets/mainfactors (дата обращения 16.01.2024)

Приложение Ж (справочное)

Группы субъектов Российской Федерации по доле межбюджетных трансфертов (2024 год)

Не является получателем дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности

Сахалинская область
Нижегородская область
Республика Татарстан (Татарстан)
Самарская область
Вологодская область
г. Санкт-Петербург
Ленинградская область
Мурманская область
Иркутская область
Красноярский край
Свердловская область
Тюменская область
Ханты-Мансийский автономный округ
Челябинская область
Ямало-Ненецкий автономный округ
Белгородская область
г. Москва
Калужская область
Липецкая область
Московская область
Тульская область
Ярославская область

Доля дотаций из ФБ в течение 2 из 3 лет, не превышает 10% объема собственных доходов

Амурская область
Приморский край
Хабаровский край
Оренбургская область
Пермский край
Республика Башкортостан
Ульяновская область
Калининградская область
Ненецкий автономный округ
Новгородская область
Республика Коми
Кемеровская область
Новосибирская область
Омская область
Томская область
Владимирская область
Воронежская область
Курская область
Рязанская область
Смоленская область
Тверская область
Астраханская область
Волгоградская область
Краснодарский край
Ростовская область

Доля дотаций из ФБ в течение 2 из 3 лет, превышает 10% объема собственных доходов

Еврейская автономная область
Забайкальский край
Камчатский край
Магаданская область
Республика Бурятия
Республика Саха (Якутия)
Чукотский автономный округ
Кировская область
Пензенская область
Республика Марий Эл
Республика Мордовия
Саратовская область
Удмуртская Республика
Чувашская Республика-Чувашия
Архангельская область
Псковская область
Республика Карелия
Кабардино-Балкарская Республика
Карачаево-Черкесская Республика
Республика Северная Осетия-Алания
Ставропольский край
Алтайский край
Республика Алтай
Республика Хакасия
Курганская область
Брянская область
Ивановская область
Костромская область
Орловская область
Тамбовская область
г. Севастополь
Республика Адыгея (Адыгея)
Республика Калмыкия
Республика Крым

Доля дотаций из ФБ в течение 2 из 3 лет, превышает 40% объема собственных доходов

Донецкая Народная Республика
Запорожская область
Луганская Народная Республика
Херсонская область
Республика Дагестан
Республика Ингушетия
Чеченская Республика
Республика Тыва

Приложение 3
(обязательное)

АНКЕТА

Показатели развития внегородских территорий Пермского края	Группировка по составляющим (экономика, социум, экология, институты)	Показатели для расчета	Ранжирование (в группе)
Валовая добавленная стоимость в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве			
Наличие основных фондов в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, млн руб.			
Степень износа основных фондов в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, %			
Коэффициенты обновления основных фондов в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, %			
Коэффициенты ликвидации основных фондов в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, %			
Объем инвестиций в основной капитал в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, млрд руб.			
Оборот организаций в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, млн руб.			
Производство продукции сельского хозяйства, млн руб.			
Ввод в действие объектов социально-культурного назначения:			
Общеобразовательные организации, учебных мест			
Дошкольные образовательные организации, мест			
Больничные организации, коек			
Амбулаторно-поликлинические организации, посещений в смену			
Учреждения культуры клубного типа, мест			
Использование цифровых технологий в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, % от общего числа организаций отраслей			
Использование сети Интернет для связи с поставщиками и потребителями товаров в сельском, лесном хозяйстве, охоте,			

рыболовстве и рыбоводстве, % от общего числа организаций отраслей			
Затраты организаций на внедрение и использование цифровых технологий, млн руб.			
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, млн руб.			
Удельный вес убыточных организаций в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, % от всех			
Безработица, тыс. чел.			
%			
Численность населения, тыс. чел.			
Естественный прирост, чел.			
На 1000 человек населения			
Миграционный прирост, чел.			
На 10000 человек населения			
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на 1 жителя, м2			
Среднемесячная номинальная заработная плата в отрасли сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, руб.			
Благоустройство жилищного фонда, %:			
водопроводом			
водоотведением (канализацией)			
отоплением			
газом			
горячим водоснабжением			
Показатели образования:			
численность воспитанников, чел.			
валовой коэффициент охвата дошкольным образованием, %			
численность обучающихся в общеобразовательных организациях, чел.			
Число фельдшерско-акушерских пунктов			
Число организаций культурно-досугового типа			
Число библиотек			
Лесовосстановление, тыс. га			
Профилактические мероприятия по защите лесов, га:			
санитарно-оздоровительные			
биотехнические			
Расходы бюджета Пермского края, млн руб.:			
на сельское хозяйство и рыболовство			
в %			
на лесное хозяйство			
в %			
Примечание – Разработано автором.			

**Приложение И
(обязательное)**

**Расчет уровня устойчивого развития внегородских территорий по
Пермскому краю за период с 2017 по 2022 годы**

Составляющие	Показатель	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Весовой коэф- фициент Аi	Мах значе- ние
Экономика (Э)	Наличие основных фондов в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, млн руб.	38475	41397	41743	41324	47776	53900	0,2	53900
	Степень износа основных фондов в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, %	41,3	40,2	41,6	42,7	46,4	46,6	0,1	40,2
	Коэффициенты обновления основных фондов в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, %	11,6	10,2	8,8	11,4	33,4	19,4	0,1	33,4
	Объем инвестиций в основной капитал в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, млрд руб.	3355,1	2939,6	2981	3321,4	4697,9	6238,3	0,1	6238,3

Составляющие	Показатель	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Весовой коэф- фициент А1	Мах значе- ние
	Производство продукции сельского хозяйства, млн руб.	41560,3	44192,7	43237,1	49880,8	55856	66308,8	0,1	66308,8
	Использование цифровых технологий в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, % от общего числа организаций отраслей	83,6	83,7	90,9	81,4	81,1	81,3	0,1	90,9
	Использование сети Интернет для связи с поставщиками и потребителями товаров в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, % от общего числа организаций отраслей	74,1	74,1	79,8	70,8	69,8	76	0,1	79,8
	Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, млн руб.	1822	641	8,3	1824,7	833,2	3882,2	0,2	3882,2

Составляющие	Показатель	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Весовой коэффициент А1	Мах значение
Социум (С)	Общая площадь жилых помещений, приходящая в среднем на одного жителя, м2	23,2	23,9	24,5	25,3	26,6	27,9	0,2	27,9
	Среднемесячная номинальная заработная плата в отрасли сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, руб.	19269,5	21142,3	23225	25581,8	27513,5	33230,7	0,3	33230,7
	Численность воспитанников дошкольных образовательных организаций, чел.	35113	34401	33034	30990	29580	27709	0,1	35113
	Численность обучающихся в общеобразовательных организациях, чел.	72980	73363	73494	73541	73869	74535	0,1	74535
	Число фельдшерско-акушерских пунктов	647	647	660	685	686	679	0,1	686
	Число организаций культурно-досугового типа	687	675	646	602	612	590	0,1	687
	Число библиотек	374	360	352	429	458	466	0,1	466
Экология (П)	Лесовосстановление, тыс. га	38,9	40,6	43	42	39,8	46,2	0,4	46,2
	Профилактические мероприятия по защите лесов, га: санитарно-оздоровительные	1283	1466	952	1013	1374	1020	0,3	1466

Составляющие	Показатель	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Весовой коэф- фициент Аі	Мах значе- ние
	Профилактические мероприятия по защите лесов, га: биотехнические	8745	8847	5240	4209	2209	1342	0,3	8847
Институты (И)	Расходы бюджета Пермского края, млн руб.: сельское хозяйство и рыболовство	3359,2	3114,1	2622,4	3659,8	3604	4073,2	0,1	4073,2
	лесное хозяйство	662,1	723,6	991,6	1064,5	1134,5	1331,4	0,1	1331,4
	Численность населения, тыс. чел.	630,6	626,1	622,7	618,8	614,4	610,1	0,2	630,6
	Естественный прирост, чел.	-1217	-1922	-2444	-3430	-4387	-2937	0,2	-1217
	Миграционный прирост, чел.	-2481	-2946	-1298	-1112	-910	-1380	0,2	-910
	Безработица, %	34,1	31,1	31,7	30,5	31,9	43,7	0,2	30,5

Нормированные значения показателей по всем группам

	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Экономика (Е)	0,713821892	0,768033395	0,77445269	0,766679035	0,886382189	1
	0,973365617	1	0,966346154	0,941451991	0,86637931	0,862660944
	0,347305389	0,305389222	0,263473054	0,341317365	1	0,580838323
	0,537822804	0,47121812	0,477854544	0,532420692	0,753073754	1
	0,626768996	0,666468101	0,652056741	0,752250078	0,842361798	1
	0,919691969	0,920792079	1	0,895489549	0,892189219	0,894389439
	0,928571429	0,928571429	1	0,887218045	0,874686717	0,952380952
	0,469321519	0,165112565	0,002137963	0,470017001	0,214620576	1
сумма расстояний в квадрате по годам по всем взвешенным показателям группы						
	0,469757869	0,467660453	0,485632441	0,483774823	0,62057938	0,778851901
корень из суммы квадратов						
	0,6853888	0,68385704	0,696873332	0,69553923	0,78777	0,8825
Социум (С)	0,831541219	0,856630824	0,878136201	0,906810036	0,953405018	1
	0,579870421	0,636227946	0,698901919	0,769824289	0,827954271	1
	1	0,97972261	0,94079116	0,882579102	0,842423034	0,789137926
	0,979137318	0,984275844	0,986033407	0,986663983	0,991064601	1
	0,943148688	0,943148688	0,962099125	0,998542274	1	0,989795918
	1	0,982532751	0,940320233	0,876273654	0,890829694	0,858806405
	0,802575107	0,772532189	0,755364807	0,920600858	0,982832618	1
сумма расстояний в квадрате по годам по всем взвешенным показателям группы						
	0,688403685	0,70623521	0,72454008	0,778739701	0,832591019	0,933998307
корень из суммы квадратов						
	0,829701	0,84037802	0,851199201	0,88246229	0,91246	0,9664
экология (Э)	0,841991342	0,878787879	0,930735931	0,909090909	0,861471861	1
	0,875170532	1	0,649386085	0,690995907	0,937244202	0,695770805
	0,988470668	1	0,592291172	0,475754493	0,24968916	0,151689838
сумма расстояний в квадрате по годам по всем взвешенным показателям группы						
	0,8064791	0,90890725	0,578261085	0,54172382	0,57908	0,5521
корень из суммы квадратов						
	0,8980418	0,95336628	0,7604348	0,7360189	0,76098	0,7431
институты (И)	0,824707846	0,764534027	0,643818128	0,898507316	0,884808013	1
	0,497296079	0,543488058	0,744779931	0,799534325	0,85211056	1
	1	0,992863939	0,987472249	0,981287663	0,974310181	0,967491278
	1	0,633194589	0,497954173	0,354810496	0,277410531	0,414368403
	0,366787586	0,308893415	0,701078582	0,818345324	1	0,65942029
	0,894428152	0,980707395	0,96214511	1	0,956112853	0,697940503
сумма расстояний в квадрате по годам по всем взвешенным показателям группы						
	0,679651613	0,57677242	0,624978731	0,69635806	0,738975506	0,605939322
корень из суммы квадратов						
	0,824409857	0,759455344	0,790555963	0,834480713	0,859636846	0,778421044

		2017	2018	2019	2020	2021	2022
Е	Интегральный показатель результативности управления за год по группам	0,685389	0,683857	0,696873	0,695539	0,787769	0,882526
С		0,829701	0,840378	0,851199	0,882462	0,912464	0,966436
Э		0,898042	0,953366	0,760435	0,736019	0,760976	0,743056
И		0,824410	0,759455	0,790556	0,834481	0,859637	0,778421
	Общий интегральный показатель по всем группам за период (год) (ср. геометрическое)	0,805517	0,803157	0,772760	0,783575	0,828085	0,838077
			Сводный интегральный показатель (ср. геом.)	0,804872			
	Общий интегральный показатель по всем группам за период (год) (ср. арифметическое))	0,809386	0,809264	0,774766	0,787125	0,830212	0,842610
			Сводный интегральный показатель (ср. арифм.)	0,808894			

Описательные статистики по периодам (год)

Годы	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Среднее	0,809	0,809	0,775	0,787	0,830	0,843
Стандартная ошибка	0,045	0,058	0,032	0,043	0,034	0,051
Медиана	0,827	0,800	0,775	0,785	0,824	0,830
Стандартное отклонение	0,089	0,115	0,064	0,086	0,069	0,102
Дисперсия выборки	0,008	0,013	0,004	0,007	0,005	0,010
Экцесс	2,206	-0,607	0,442	-3,585	-2,717	-2,455
Асимметричность	-1,125	0,402	-0,063	0,074	0,354	0,452
Интервал	0,213	0,270	0,154	0,187	0,151	0,223
Минимум	0,685	0,684	0,697	0,696	0,761	0,743
Максимум	0,898	0,953	0,851	0,882	0,912	0,966
Сумма	3,238	3,237	3,099	3,149	3,321	3,370
Счет	4	4	4	4	4	4

Описательные статистики по группам за все наблюдаемые периоды

Годы	Экономика (Е)	Социум (С)	Экология (Э)	Институты (И)
2017	0,685389	0,829701	0,898042	0,82441
2018	0,683857	0,840378	0,953366	0,759455
2019	0,696873	0,851199	0,760435	0,790556
2020	0,695539	0,882462	0,736019	0,834481
2021	0,787769	0,912464	0,760976	0,859637
2022	0,882526	0,966436	0,743056	0,778421

Статистики	<i>Экономика (Е)</i>	<i>Социум (С)</i>	<i>Экология (Э)</i>	<i>Институты (И)</i>
Среднее	0,739	0,880440	0,808649	0,807827
Стандартная ошибка	0,033	0,021181	0,037907	0,015462
Медиана	0,696	0,866831	0,760706	0,807483
Стандартное отклонение	0,081	0,051883	0,092854	0,037875
Дисперсия выборки	0,007	0,002692	0,008622	0,001435
Экссесс	1,309	0,094568	-0,982494	-1,454586
Асимметричность	1,500	0,964230	1,071515	0,103878
Интервал	0,199	0,136735	0,217347	0,100182
Минимум	0,684	0,829701	0,736019	0,759455
Максимум	0,883	0,966436	0,953366	0,859637
Сумма	4,432	5,282640	4,851894	4,846960
Счет	6	6	6	6

Приложение К

(обязательное)

Прогнозные расчеты уровня устойчивого развития внегородских территорий по Пермскому краю на период до 2033 года

Таблица К.1 – Прогнозные расчеты показателя «Наличие основных фондов в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве»

Временная шкала	Значение показателя, млн руб.	Прогноз	Привязка низкой вероятности	Привязка высокой вероятности
2017	38475			
2018	41397			
2019	41743			
2020	41324			
2021	47776			
2022	53900	53900	53900,00	53900,00
2023		54804,80225	49605,13	60004,48
2024		57666,9132	52425,47	62908,35
2025		60529,02416	55245,50	65812,55
2026		63391,13511	58065,20	68717,07
2027		66253,24606	60884,59	71621,91
2028		69115,35702	63703,66	74527,06
2029		71977,46797	66522,42	77432,52
2030		74839,57892	69340,87	80338,29
2031		77701,68988	72159,01	83244,37
2032		80563,80083	74976,85	86150,75
2033		83425,91178	77794,38	89057,44

Таблица К.2 – Прогнозные расчеты показателя «Степень износа основных фондов в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве»

Временная шкала	Значение показателя, %	Прогноз	Привязка низкой вероятности	Привязка высокой вероятности
2017	41,3			
2018	40,2			
2019	41,6			
2020	42,7			
2021	46,4			
2022	46,6	46,6	46,60	46,60
2023		48,26295392	45,45	51,08
2024		49,73758224	46,21	53,26
2025		51,21221056	47,10	55,32
2026		52,68683888	48,06	57,31
2027		54,16146719	49,07	59,25
2028		55,63609551	50,12	61,15
2029		57,11072383	51,20	63,02
2030		58,58535215	52,30	64,87
2031		60,05998046	53,42	66,70
2032		61,53460878	54,56	68,51
2033		63,0092371	55,71	70,30

Таблица К.3 – Прогнозные расчеты показателя «Коэффициенты обновления основных фондов в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве»

Временная шкала	Значение показателя, %	Прогноз	Привязка низкой вероятности	Привязка высокой вероятности
2017	11,6			
2018	10,2			
2019	8,8			
2020	11,4			
2021	33,4			
2022	19,4	19,4	19,40	19,40
2023		30,30312045	14,80	45,80
2024		33,85994333	18,24	49,48
2025		37,41676622	21,67	53,17
2026		40,9735891	25,10	56,85
2027		44,53041199	28,53	60,53
2028		48,08723487	31,95	64,22
2029		51,64405776	35,38	67,91
2030		55,20088064	38,81	71,59
2031		58,75770352	42,23	75,28
2032		62,31452641	45,66	78,97
2033		65,87134929	49,08	82,66

Таблица К.4 – Прогнозные расчеты показателя «Объем инвестиций в основной капитал в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве»

Временная шкала	Значение показателя, млрд руб.	Прогноз	Привязка низкой вероятности	Привязка высокой вероятности
2017	3355,1			
2018	2939,6			
2019	2981			
2020	3321,4			
2021	4697,9			
2022	6238,3	6238,3	6238,30	6238,30
2023		6773,993941	5514,26	8033,72
2024		7649,128632	6240,14	9058,11
2025		8524,263323	6979,87	10068,66
2026		9399,398014	7730,07	11068,73
2027		10274,53271	8488,54	12060,52
2028		11149,6674	9253,76	13045,57
2029		12024,80209	10024,61	14024,99
2030		12899,93678	10800,25	14999,62
2031		13775,07147	11580,03	15970,11
2032		14650,20616	12363,43	16936,98
2033		13641,72869	6422,51	20860,95

Таблица К.5 – Прогнозные расчеты показателя «Производство продукции сельского хозяйства»

Временная шкала	Значение показателя, млн руб.	Прогноз	Привязка низкой вероятности	Привязка высокой вероятности
2017	41560,3			
2018	44192,7			
2019	43237,1			
2020	49880,8			
2021	55856			
2022	66308,8	66308,8	66308,80	66308,80
2023		70826,20829	63791,85	77860,57
2024		75892,88631	66424,41	85361,36
2025		80959,56434	69561,72	92357,41
2026		86026,24237	72977,90	99074,58
2027		91092,9204	76577,52	105608,32
2028		96159,59843	80309,55	112009,65
2029		101226,2765	84142,92	118309,63
2030		106292,9545	88057,07	124528,84
2031		111359,6325	92037,53	130681,74
2032		116426,3105	96073,67	136778,95
2033		121492,9886	100157,42	142828,55

Таблица К.6 – Прогнозные расчеты показателя «Использование цифровых технологий в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве»

Временная шкала	Значение показателя, % от общего числа организаций отраслей	Прогноз	Привязка низкой вероятности	Привязка высокой вероятности
2017	0			
2018	0			
2019	90,9			
2020	81,4			
2021	81,1			
2022	81,3	81,3	81,30	81,30
2023		109,521694	55,74	163,31
2024		126,7993768	72,74	180,86
2025		144,0770596	89,74	198,41
2026		161,3547424	106,74	215,97
2027		178,6324252	123,73	233,54
2028		195,910108	140,72	251,10
2029		213,1877908	157,70	268,68
2030		230,4654736	174,68	286,25
2031		247,7431564	191,66	303,83
2032		265,0208392	208,63	321,41
2033		282,298522	225,60	339,00

Таблица К.7 – Прогнозные расчеты показателя «Использование сети Интернет для связи с поставщиками и потребителями товаров в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве»

Временная шкала	Использование сети Интернет для связи с поставщиками и потребителями товаров в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, % от общего числа организаций отраслей	Прогноз (Использование сети Интернет для связи с поставщиками и потребителями товаров в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, % от общего числа организаций отраслей)	Привязка низкой вероятности (Использование сети Интернет для связи с поставщиками и потребителями товаров в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, % от общего числа организаций отраслей)	Привязка высокой вероятности (Использование сети Интернет для связи с поставщиками и потребителями товаров в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, % от общего числа организаций отраслей)
2017	0			
2018	0			
2019	79,8			
2020	70,8			
2021	69,8			
2022	76	76	76,00	76,00
2023		94,70679628	49,48	139,93
2024		110,4985733	65,27	155,73
2025		126,2903504	81,06	171,52
2026		142,0821274	96,85	187,31
2027		157,8739044	112,64	203,10
2028		173,6656815	128,43	218,90
2029		189,4574585	144,22	234,69
2030		205,2492355	160,01	250,48
2031		221,0410126	175,80	266,28
2032		236,8327896	191,59	282,07
2033		252,6245666	207,38	297,87

Таблица К.8 – Прогнозные расчеты показателя «Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве»

Временная шкала	Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, млн руб.	Прогноз (Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, млн руб.)	Привязка низкой вероятности (Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, млн руб.)	Привязка высокой вероятности (Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, млн руб.)
2017	1822			
2018	641			
2019	8,3			
2020	1824,7			
2021	833,2			
2022	3882,2	3882,2	3882,20	3882,20
2023		3421,41028	635,75	6207,07
2024		3912,841458	797,14	7028,55
2025		4404,272637	989,14	7819,41
2026		4895,703815	1204,30	8587,11
2027		5387,134994	1437,76	9336,51
2028		5878,566172	1686,13	10071,01
2029		6369,997351	1946,95	10793,05
2030		6861,428529	2218,37	11504,49
2031		7352,859708	2498,94	12206,78
2032		7844,290886	2787,51	12901,07
2033		8335,722065	3083,16	13588,28

Таблица К.9 – Прогнозные расчеты показателя «Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя»

Временная шкала	Значения	Прогноз	Привязка низкой вероятности	Привязка высокой вероятности
2017	23,2			
2018	23,9			
2019	24,5			
2020	25,3			
2021	26,6			
2022	27,9	27,9	27,90	27,90
2023		28,817963	28,25	29,38
2024		29,773652	29,01	30,53
2025		30,729341	29,82	31,64
2026		31,68503	30,64	32,73
2027		32,640719	31,48	33,80
2028		33,596408	32,33	34,87
2029		34,552097	33,18	35,92
2030		35,507786	34,05	36,97
2031		36,463475	34,91	38,01
2032		37,419164	35,79	39,05
2033		38,374854	36,66	40,08

Таблица К.10 – Прогнозные расчеты показателя «Среднемесячная номинальная заработная плата в отрасли сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство»

Временная шкала	Значение показателя, руб.	Прогноз	Привязка низкой вероятности	Привязка высокой вероятности
2017	19269,5			
2018	21142,3			
2019	23225			
2020	25581,8			
2021	27513,5			
2022	33230,7	33230,7	33230,70	33230,70
2023		34603,796	32110,70	37096,89
2024		37293,679	34723,25	39864,11
2025		39983,562	37337,47	42629,66
2026		42673,445	39953,21	45393,68
2027		45363,328	42570,36	48156,29
2028		48053,211	45188,80	50917,62
2029		50743,094	47808,44	53677,74
2030		53432,977	50429,20	56436,76
2031		56122,86	53050,98	59194,74
2032		58812,743	55673,74	61951,75
2033		61502,626	58297,39	64707,86

Таблица К.11 – Прогнозные расчеты показателя «Численность воспитанников дошкольных образовательных организаций»

Временная шкала	Значение показателя, чел.	Прогноз	Привязка низкой вероятности	Привязка высокой вероятности
2017	35113			
2018	34401			
2019	33034			
2020	30990			
2021	29580			
2022	27709	27709	27709,00	27709,00
2023		26152,526	25301,54	27003,51
2024		24568,623	23423,17	25714,07
2025		22984,719	21605,87	24363,57
2026		21400,815	19822,29	22979,34
2027		19816,912	18060,91	21572,91
2028		18233,008	16315,55	20150,47
2029		16649,105	14582,45	18715,76
2030		15065,201	12859,12	17271,29
2031		13481,298	11143,81	15818,79
2032		11897,394	9435,23	14359,55
2033		10313,49	7732,42	12894,56

Таблица К.12 – Прогнозные расчеты показателя «Численность обучающихся в общеобразовательных организациях»

Временная шкала	Значение показателя, чел.	Прогноз	Привязка низкой вероятности	Привязка высокой вероятности
2017	72980			
2018	73363			
2019	73494			
2020	73541			
2021	73869			
2022	74535	74535	74535,00	74535,00
2023		74591,277	74277,85	74904,70
2024		74859,808	74546,38	75173,23
2025		75128,339	74814,91	75441,76
2026		75396,87	75083,44	75710,30
2027		75665,4	75351,96	75978,84
2028		75933,931	75620,49	76247,37
2029		76202,462	75889,01	76515,92
2030		76470,993	76157,53	76784,46
2031		76739,523	76426,04	77053,01
2032		77008,054	76694,55	77321,55
2033		77276,585	76963,06	77590,11

Таблица К.13 – Прогнозные расчеты показателя «Число фельдшерско-акушерских пунктов»

Временная шкала	Значение показателя, ед.	Прогноз	Привязка низкой вероятности	Привязка высокой вероятности
2017	647			
2018	647			
2019	660			
2020	685			
2021	686			
2022	679	679	679,00	679,00
2023		699,5184218	683,71	715,33
2024		708,2703453	692,46	724,08
2025		717,0222688	701,22	732,83
2026		725,7741923	709,97	741,58
2027		734,5261158	718,72	750,33
2028		743,2780392	727,47	759,09
2029		752,0299627	736,22	767,84
2030		760,7818862	744,97	776,59
2031		769,5338097	753,72	785,34
2032		778,2857331	762,48	794,10
2033		787,0376566	771,23	802,85

Таблица К.14 – Прогнозные расчеты показателя «Число организаций культурно-досугового типа»

Временная шкала	Значение показателя, ед.	Прогноз	Привязка низкой вероятности	Привязка высокой вероятности
2017	687			
2018	675			
2019	646			
2020	602			
2021	612			
2022	590	590	590,00	590,00
2023		564,14382	542,88	585,41
2024		543,66745	522,40	564,93
2025		523,19107	501,92	544,46
2026		502,7147	481,45	523,98
2027		482,23833	460,97	503,51
2028		461,76195	440,49	483,03
2029		441,28558	420,02	462,55
2030		420,8092	399,54	442,08
2031		400,33283	379,06	421,60
2032		379,85645	358,58	401,13
2033		359,38008	338,11	380,65

Таблица К.15 – Прогнозные расчеты показателя «Число библиотек»

Временная шкала	Значение показателя, ед.	Прогноз	Привязка низкой вероятности	Привязка высокой вероятности
2017	374			
2018	360			
2019	352			
2020	429			
2021	458			
2022	466	466	466,00	466,00
2023		498,33948	438,88	557,80
2024		524,8898	458,38	591,40
2025		551,44012	478,54	624,34
2026		577,99043	499,19	656,79
2027		604,54075	520,24	688,84
2028		631,09107	541,60	720,58
2029		657,64138	563,23	752,05
2030		684,1917	585,08	783,30
2031		710,74202	607,13	814,35
2032		737,29233	629,35	845,23
2033		763,84265	651,72	875,96

Таблица К.16 – Прогнозные расчеты показателя «Лесовосстановление»

Временная шкала	Значение показателя, тыс. га	Прогноз	Привязка низкой вероятности	Привязка высокой вероятности
2017	38,9			
2018	40,6			
2019	43			
2020	42			
2021	39,8			
2022	46,2	46,2	46,20	46,20
2023		44,28129888	40,58	47,98
2024		45,17863022	41,48	48,88
2025		46,07596155	42,38	49,77
2026		46,97329289	43,28	50,67
2027		47,87062423	44,17	51,57
2028		48,76795556	45,07	52,47
2029		49,6652869	45,97	53,36
2030		50,56261824	46,87	54,26
2031		51,45994957	47,76	55,16
2032		52,35728091	48,66	56,06
2033		53,25461224	49,56	56,95

Таблица К.17 – Прогнозные расчеты показателя «Профилактические мероприятия по защите лесов: санитарно-оздоровительные»

Временная шкала	Значение показателя, га	Прогноз	Привязка низкой вероятности	Привязка высокой вероятности
2017	1283			
2018	1466			
2019	952			
2020	1013			
2021	1374			
2022	1020	1020	1020,00	1020,00
2023		1014,105797	653,00	1375,21
2024		969,3002957	608,20	1330,40
2025		924,4947941	563,39	1285,60
2026		879,6892926	518,58	1240,80
2027		834,883791	473,77	1196,00
2028		790,0782895	428,95	1151,20
2029		745,2727879	384,14	1106,41
2030		700,4672863	339,32	1061,62
2031		655,6617848	294,49	1016,83
2032		610,8562832	249,66	972,05
2033		566,0507817	204,83	927,27

Таблица К.18 – Прогнозные расчеты показателя «Профилактические мероприятия по защите лесов: биотехнические»

Временная шкала	Значение показателя, га	Прогноз	Привязка низкой вероятности	Привязка высокой вероятности
2017	8745			
2018	8847			
2019	5240			
2020	4209			
2021	2209			
2022	1342	1342	1342,00	1342,00
2023		-1818,700105	-2729,18	-908,22
2024		-2056,910019	-2967,39	-1146,43
2025		-5364,743893	-6282,77	-4446,72
2026		-5602,953807	-6520,99	-4684,92
2027		-8910,787681	-9836,54	-7985,04
2028		-9148,997595	-10074,77	-8223,22
2029		-12456,83147	-13390,49	-11523,17
2030		-12695,04138	-13628,74	-11761,35
2031		-16002,87526	-16944,63	-15061,12
2032		-16241,08517	-17182,89	-15299,28
2033		-19548,91904	-20498,95	-18598,89

Таблица К.19 – Прогнозные расчеты показателя «Расходы бюджета Пермского края на сельское хозяйство и рыболовство»

Временная шкала	Значение показателя, млн руб.	Прогноз	Привязка низкой вероятности	Привязка высокой вероятности
2017	3359,2			
2018	3114,1			
2019	2622,4			
2020	3659,8			
2021	3604			
2022	4073,2	4073,2	4073,20	4073,20
2023		4182,954644	3282,13	5083,78
2024		4397,214344	3389,65	5404,78
2025		4611,474044	3507,08	5715,87
2026		4825,733744	3632,00	6019,47
2027		5039,993443	3762,84	6317,15
2028		5254,253143	3898,50	6610,01
2029		5468,512843	4038,18	6898,85
2030		5682,772542	4181,29	7184,25
2031		5897,032242	4327,36	7466,70
2032		6111,291942	4476,02	7746,56
2033		6325,551642	4626,97	8024,13

Таблица К.20 – Прогнозные расчеты показателя «Расходы бюджета Пермского края на лесное хозяйство»

Временная шкала	Значение показателя, млн руб.	Прогноз	Привязка низкой вероятности	Привязка высокой вероятности
2017	662,1			
2018	723,6			
2019	991,6			
2020	1064,5			
2021	1134,5			
2022	1331,4	1331,4	1331,40	1331,40
2023		1465,5001	1373,98	1557,02
2024		1599,391	1507,87	1690,91
2025		1733,282	1641,76	1824,80
2026		1867,173	1775,65	1958,69
2027		2001,064	1909,54	2092,59
2028		2134,9549	2043,43	2226,48
2029		2268,8459	2177,32	2360,37
2030		2402,7369	2311,21	2494,27
2031		2536,6278	2445,09	2628,16
2032		2670,5188	2578,98	2762,06
2033		2804,4098	2712,86	2895,96

Таблица К.21 – Прогнозные расчеты показателя «Численность населения»

Временная шкала	Значение показателя, тыс. чел.	Прогноз	Привязка низкой вероятности	Привязка высокой вероятности
2017	630,6			
2018	626,1			
2019	622,7			
2020	618,8			
2021	614,4			
2022	610,1	610,1	610,10	610,10
2023		606,36872	605,84	606,90
2024		602,33013	601,80	602,86
2025		598,29154	597,76	598,82
2026		594,25295	593,72	594,78
2027		590,21437	589,68	590,75
2028		586,17578	585,64	586,71
2029		582,13719	581,61	582,67
2030		578,0986	577,57	578,63
2031		574,06002	573,53	574,59
2032		570,02143	569,49	570,55
2033		565,98284	565,45	566,51

Таблица К.22 – Прогнозные расчеты показателя «Естественный прирост»

Временная шкала	Значение показателя, чел.	Прогноз	Привязка низкой вероятности	Привязка высокой вероятности
2017	-1217			
2018	-1922			
2019	-2444			
2020	-3430			
2021	-4387			
2022	-2937	-2937	-2937,00	-2937,00
2023		-4152,4208	-5520,19	-2784,65
2024		-4607,8479	-5986,60	-3229,09
2025		-5063,275	-6453,10	-3673,45
2026		-5518,7021	-6919,68	-4117,72
2027		-5974,1292	-7386,35	-4561,91
2028		-6429,5563	-7853,10	-5006,01
2029		-6884,9835	-8319,93	-5450,04
2030		-7340,4106	-8786,84	-5893,98
2031		-7795,8377	-9253,83	-6337,84
2032		-8251,2648	-9720,91	-6781,62
2033		-8706,6919	-10188,06	-7225,32

Таблица К.23 – Прогнозные расчеты показателя «Миграционный прирост»

Временная шкала	Значение показателя, чел.	Прогноз	Привязка низкой вероятности	Привязка высокой вероятности
2017	-2481			
2018	-2946			
2019	-1298			
2020	-1112			
2021	-910			
2022	-1380	-1380	-1380,00	-1380,00
2023		111,74554	-913,91	1137,40
2024		-565,01971	-1622,74	492,70
2025		869,89113	-219,44	1959,22
2026		193,12587	-926,92	1313,17
2027		1628,0367	477,62	2778,45
2028		951,27146	-228,73	2131,27
2029		2386,1823	1176,88	3595,49
2030		1709,417	471,50	2947,33
2031		3144,3279	1878,01	4410,64
2032		2467,5626	1173,47	3761,65
2033		3902,4735	2580,78	5224,17

Таблица К.24 – Прогнозные расчеты показателя «Безработица (безработных на внегородских территориях)»

Временная шкала	Значение показателя, (% от всех зарегистрированных)	Прогноз	Привязка низкой вероятности	Привязка высокой вероятности
2017	34,1			
2018	31,1			
2019	31,7			
2020	30,5			
2021	31,9			
2022	43,7	43,7	43,70	43,70
2023		43,09	33,71	52,46
2024		44,89	33,17	56,62
2025		46,71	33,03	60,39
2026		48,51	33,12	63,91
2027		50,32	33,38	67,26
2028		52,13	33,77	70,49
2029		53,94	34,26	73,62
2030		55,75	34,83	76,67
2031		57,56	35,46	79,65
2032		59,36	36,15	82,58
2033		61,17	36,89	85,45

Таблица К.25 – Прогнозные расчеты показателей по составляющей «Экономика» (пессимистический вариант)

Годы	Наличие основных фондов	Нормировка	С учетом к	Степень износа основных фондов	Нормировка	С учетом к
2023	49605,12565	0,637644	0,127529	45,44608	1	0,1
2024	52425,47155	0,673898	0,13478	46,2148	0,983366	0,098337
2025	55245,49514	0,710148	0,14203	47,1016	0,964852	0,096485
2026	58065,19899	0,746393	0,149279	48,06123	0,945587	0,094559
2027	60884,58564	0,782635	0,156527	49,07155	0,926119	0,092612
2028	63703,65761	0,818872	0,163774	50,11973	0,90675	0,090675
2029	66522,41739	0,855106	0,171021	51,19758	0,887661	0,088766
2030	69340,86745	0,891335	0,178267	52,29947	0,868959	0,086896
2031	72159,01022	0,927561	0,185512	53,42136	0,85071	0,085071
2032	74976,84813	0,963782	0,192756	54,5602	0,832953	0,083295
2033	77794,38357	1	0,2	55,71365	0,815708	0,081571

Коэффициент обновления основных фондов			Объем инвестиций		
	Нормировка	С учетом к		Нормировка	С учетом к
14,8029	0,301584	0,030158	5482,807	0,853687	0,085369
18,23522	0,371512	0,037151	5464,906	0,8509	0,08509
21,66658	0,44142	0,044142	5536,204	0,862001	0,0862
25,09699	0,511309	0,051131	5641,177	0,878345	0,087835
28,52645	0,581179	0,058118	5759,642	0,896791	0,089679
31,95498	0,651029	0,065103	5881,936	0,915832	0,091583
35,38257	0,720861	0,072086	6002,743	0,934642	0,093464
38,80924	0,790673	0,079067	6118,884	0,952726	0,095273
42,23499	0,860467	0,086047	6228,357	0,969771	0,096977
45,65984	0,930243	0,093024	6329,853	0,985574	0,098557
49,08378	1	0,1	6422,505	1	0,1

Производство продукции с/х			Использование цифровых технологий		
	Нормировка	С учетом к		Нормировка	С учетом к
63791,85	0,636916	0,063692	55,7352	0,247058	0,024706
66424,41	0,6632	0,06632	72,73924	0,322432	0,032243
69561,72	0,694524	0,069452	89,73925	0,397788	0,039779
72977,9	0,728632	0,072863	106,7352	0,473126	0,047313
76577,52	0,764572	0,076457	123,7272	0,548447	0,054845
80309,55	0,801833	0,080183	140,7152	0,62375	0,062375
84142,92	0,840107	0,084011	157,6992	0,699035	0,069904
88057,07	0,879187	0,087919	174,6793	0,774303	0,07743
92037,53	0,918929	0,091893	191,6553	0,849553	0,084955
96073,67	0,959227	0,095923	208,6274	0,924785	0,092478
100157,4	1	0,1	225,5956	1	0,1

Использование сети Интернет			Сальдированный финансовый результат		
	Нормировка	С учетом к		Нормировка	С учетом к
49,47872	0,238587	0,023859	635,7542	0,206202	0,04124
65,27029	0,314735	0,031473	797,1365	0,258545	0,051709
81,06171	0,390881	0,039088	989,139	0,320819	0,064164
96,85292	0,467027	0,046703	1204,301	0,390605	0,078121
112,6439	0,543171	0,054317	1437,756	0,466325	0,093265
128,4346	0,619314	0,061931	1686,126	0,546882	0,109376
144,2249	0,695455	0,069546	1946,948	0,631477	0,126295
160,0148	0,771595	0,077159	2218,366	0,719509	0,143902
175,8043	0,847732	0,084773	2498,936	0,81051	0,162102
191,5934	0,923867	0,092387	2787,512	0,904107	0,180821
207,3819	1	0,1	3083,165	1	0,2

Таблица К.26 – Прогнозные расчеты показателей по составляющей «Экономика» (реалистический вариант)

Годы	Наличие основных фондов			Степень износа основных фондов		
		Нормировка	С учетом к		Нормировка	С учетом к
2023	54804,80225	0,656928	0,131386	48,26295	1	0,1
2024	57666,9132	0,691235	0,138247	49,73758	0,970352	0,097035
2025	60529,02416	0,725542	0,145108	51,21221	0,942411	0,094241
2026	63391,13511	0,759849	0,15197	52,68684	0,916034	0,091603
2027	66253,24606	0,794157	0,158831	54,16147	0,891094	0,089109
2028	69115,35702	0,828464	0,165693	55,6361	0,867476	0,086748
2029	71977,46797	0,862771	0,172554	57,11072	0,845077	0,084508
2030	74839,57892	0,897078	0,179416	58,58535	0,823806	0,082381
2031	77701,68988	0,931386	0,186277	60,05998	0,803579	0,080358
2032	80563,80083	0,965693	0,193139	61,53461	0,784322	0,078432
2033	83425,91178	1	0,2	63,00924	0,765966	0,076597

Коэффициент обновления основных фондов			Объем инвестиций		
	Нормировка	С учетом к		Нормировка	С учетом к
30,30312	0,460035	0,046003	6909,585	1,974319	0,197432
33,85994	0,514031	0,051403	7582,8	0,555853	0,055585
37,41677	0,568028	0,056803	8256,014	0,605203	0,06052
40,97359	0,622024	0,062202	8929,228	0,654553	0,065455
44,53041	0,676021	0,067602	9602,443	0,703902	0,07039
48,08723	0,730017	0,073002	10275,66	0,753252	0,075325
51,64406	0,784014	0,078401	10948,87	0,802601	0,08026
55,20088	0,83801	0,083801	11622,09	0,851951	0,085195
58,7577	0,892007	0,089201	12295,3	0,901301	0,09013
62,31453	0,946003	0,0946	12968,51	0,95065	0,095065
65,87135	1	0,1	13641,73	1	0,1

Производство продукции с/х			Использование цифровых технологий		
	Нормировка	С учетом к		Нормировка	С учетом к
70826,21	1,715368	0,171537	109,5217	0,387964	0,038796
75892,89	0,624669	0,062467	126,7994	0,449168	0,044917
80959,56	0,666372	0,066637	144,0771	0,510371	0,051037
86026,24	0,708076	0,070808	161,3547	0,571575	0,057157
91092,92	0,749779	0,074978	178,6324	0,632779	0,063278
96159,6	0,791483	0,079148	195,9101	0,693982	0,069398
101226,3	0,833186	0,083319	213,1878	0,755186	0,075519
106293	0,87489	0,087489	230,4655	0,816389	0,081639
111359,6	0,916593	0,091659	247,7432	0,877593	0,087759
116426,3	0,958297	0,09583	265,0208	0,938796	0,09388
121493	1	0,1	282,2985	1	0,1

Использование сети Интернет			Сальдированный финансовый результат		
	Нормировка	С учетом к		Нормировка	С учетом к
94,7068	0,374891	0,037489	3421,41	0,410452	0,08209
110,4986	0,437402	0,04374	3912,841	0,469406	0,093881
126,2904	0,499913	0,049991	4404,273	0,528361	0,105672
142,0821	0,562424	0,056242	4895,704	0,587316	0,117463
157,8739	0,624935	0,062493	5387,135	0,646271	0,129254
173,6657	0,687446	0,068745	5878,566	0,705226	0,141045
189,4575	0,749956	0,074996	6369,997	0,764181	0,152836
205,2492	0,812467	0,081247	6861,429	0,823135	0,164627
221,041	0,874978	0,087498	7352,86	0,88209	0,176418
236,8328	0,937489	0,093749	7844,291	0,941045	0,188209
252,6246	1	0,1	8335,722	1	0,2

Таблица К.27 – Прогнозные расчеты показателей по составляющей «Экономика» (оптимистический вариант)

Годы	Наличие основных фондов			Степень износа основных фондов		
		Нормировка	С учетом к		Нормировка	С учетом к
2023	60004,47885	0,673773	0,134755	51,07983	1	0,1
2024	62908,35486	0,70638	0,141276	53,26036	0,959059	0,095906
2025	65812,55317	0,73899	0,147798	55,32282	0,923305	0,09233
2026	68717,07123	0,771604	0,154321	57,31244	0,891252	0,089125
2027	71621,90648	0,804221	0,160844	59,25139	0,862087	0,086209
2028	74527,05642	0,836843	0,167369	61,15246	0,835287	0,083529
2029	77432,51855	0,869467	0,173893	63,02387	0,810484	0,081048
2030	80338,29039	0,902095	0,180419	64,87123	0,787403	0,07874
2031	83244,36953	0,934727	0,186945	66,69861	0,765831	0,076583
2032	86150,75352	0,967362	0,193472	68,50902	0,745593	0,074559
2033	89057,44	1	0,2	70,30482	0,726548	0,072655

Коэффициент обновления основных фондов			Объем инвестиций		
	Нормировка	С учетом к		Нормировка	С учетом к
45,80334	0,554125	0,055412	8336,364	0,399616	0,039962
49,48466	0,598661	0,059866	9700,693	0,465017	0,046502
53,16695	0,643209	0,064321	10975,82	0,526142	0,052614
56,85019	0,687768	0,068777	12217,28	0,585653	0,058565
60,53437	0,732339	0,073234	13445,24	0,644517	0,064452
64,21949	0,776922	0,077692	14669,38	0,703198	0,07032
67,90555	0,821515	0,082152	15895	0,76195	0,076195
71,59252	0,86612	0,086612	17125,29	0,820926	0,082093
75,28041	0,910736	0,091074	18362,24	0,880221	0,088022
78,96921	0,955362	0,095536	19607,18	0,939898	0,09399
82,65892	1	0,1	20860,95	1	0,1

Производство продукции с/х			Использование цифровых технологий		
	Нормировка	С учетом к		Нормировка	С учетом к
77860,57	0,545133	0,054513	163,3082	0,481733	0,048173
85361,36	0,597649	0,059765	180,8595	0,533507	0,053351
92357,41	0,646631	0,064663	198,4149	0,585292	0,058529
99074,58	0,693661	0,069366	215,9742	0,637089	0,063709
105608,3	0,739406	0,073941	233,5376	0,688898	0,06889
112009,7	0,784224	0,078422	251,105	0,740719	0,074072
118309,6	0,828333	0,082833	268,6764	0,792552	0,079255
124528,8	0,871876	0,087188	286,2517	0,844397	0,08444
130681,7	0,914955	0,091495	303,831	0,896253	0,089625
136779	0,957644	0,095764	321,4143	0,94812	0,094812
142828,6	1	0,1	339,0015	1	0,1

Использование сети Интернет			Сальдированный финансовый результат		
	Нормировка	С учетом к		Нормировка	С учетом к
139,9349	0,469789	0,046979	6207,066	0,456796	0,091359
155,7269	0,522806	0,052281	7028,546	0,517251	0,10345
171,519	0,575824	0,057582	7819,406	0,575452	0,11509
187,3113	0,628842	0,062884	8587,107	0,63195	0,12639
203,1039	0,681861	0,068186	9336,514	0,6871	0,13742
218,8968	0,734881	0,073488	10071,01	0,741154	0,148231
234,69	0,787902	0,07879	10793,05	0,794291	0,158858
250,4836	0,840924	0,084092	11504,49	0,846648	0,16933
266,2777	0,893948	0,089395	12206,78	0,898332	0,179666
282,0722	0,946973	0,094697	12901,07	0,949426	0,189885
297,8672	1	0,1	13588,28	1	0,2

Таблица К.28 – Прогнозные расчеты показателей по составляющей «Социум»
(пессимистический вариант)

Годы	Площадь жилых помещений на 1 жителя			Заработная плата в отрасли		
		Нормировка	С учетом к		Нормировка	С учетом к
2023	28,25417	0,770607	0,154121	32110,7	0,550809	0,165243
2024	29,01477	0,791351	0,15827	34723,25	0,595623	0,178687
2025	29,81583	0,813199	0,16264	37337,47	0,640466	0,19214
2026	30,63923	0,835657	0,167131	39953,21	0,685335	0,2056
2027	31,47734	0,858515	0,171703	42570,36	0,730228	0,219068
2028	32,32606	0,881663	0,176333	45188,8	0,775143	0,232543
2029	33,1829	0,905033	0,181007	47808,44	0,820079	0,246024
2030	34,04622	0,928579	0,185716	50429,2	0,865034	0,25951
2031	34,91485	0,95227	0,190454	53050,98	0,910006	0,273002
2032	35,78794	0,976083	0,195217	55673,74	0,954995	0,286499
2033	36,66485	1	0,2	58297,39	1	0,3

Численность воспитанников в дошкольных образовательных организациях			Численность обучающихся в общеобразовательных организациях		
	Нормировка	С учетом к		Нормировка	С учетом к
25301,54	1	0,1	74277,85	0,96511	0,096511
23423,17	0,925761	0,092576	74546,38	0,9686	0,09686
21605,87	0,853935	0,085393	74814,91	0,972089	0,097209
19822,29	0,783442	0,078344	75083,44	0,975578	0,097558
18060,91	0,713827	0,071383	75351,96	0,979067	0,097907
16315,55	0,644844	0,064484	75620,49	0,982556	0,098256
14582,45	0,576346	0,057635	75889,01	0,986045	0,098604
12859,12	0,508235	0,050823	76157,53	0,989534	0,098953
11143,81	0,44044	0,044044	76426,04	0,993022	0,099302
9435,235	0,372911	0,037291	76694,55	0,996511	0,099651
7732,422	0,305611	0,030561	76963,06	1	0,1

Число ФАП	Нормировка	С учетом к	Число КДУ	Нормировка	С учетом к
683,7117	0,886526	0,088653	542,8776	1	0,1
692,4636	0,897874	0,089787	522,4012	0,962282	0,096228
701,2154	0,909222	0,090922	501,9246	0,924563	0,092456
709,9671	0,92057	0,092057	481,448	0,886844	0,088684
718,7187	0,931917	0,093192	460,9712	0,849126	0,084913
727,4703	0,943265	0,094326	440,4943	0,811406	0,081141
736,2217	0,954612	0,095461	420,0173	0,773687	0,077369
744,973	0,965959	0,096596	399,54	0,735967	0,073597
753,7241	0,977307	0,097731	379,0626	0,698247	0,069825
762,4751	0,988653	0,098865	358,5849	0,660526	0,066053
771,2259	1	0,1	338,107	0,622805	0,062281

Число библиотек	Нормировка	С учетом к
438,8776	0,673411	0,067341
458,3828	0,70334	0,070334
478,5416	0,734271	0,073427
499,1947	0,765962	0,076596
520,2384	0,798251	0,079825
541,6004	0,831028	0,083103
563,2282	0,864214	0,086421
585,0821	0,897747	0,089775
607,1315	0,931579	0,093158
629,3517	0,965674	0,096567
651,723	1	0,1

Таблица К.29 – Прогнозные расчеты показателей по составляющей «Социум»
(реалистический вариант)

Годы	Площадь жилых помещений на 1 жителя			Заработ- ная плата в отрасли		
		Нормировка	С учетом к		Нормировка	С учетом к
2023	28,81796	0,75096	0,150192	34603,8	0,562639	0,168792
2024	29,77365	0,775864	0,155173	37293,68	0,606375	0,181913
2025	30,72934	0,800768	0,160154	39983,56	0,650111	0,195033
2026	31,68503	0,825672	0,165134	42673,44	0,693847	0,208154
2027	32,64072	0,850576	0,170115	45363,33	0,737584	0,221275
2028	33,59641	0,87548	0,175096	48053,21	0,78132	0,234396
2029	34,5521	0,900384	0,180077	50743,09	0,825056	0,247517
2030	35,50779	0,925288	0,185058	53432,98	0,868792	0,260638
2031	36,46348	0,950192	0,190038	56122,86	0,912528	0,273758
2032	37,41916	0,975096	0,195019	58812,74	0,956264	0,286879
2033	38,37485	1	0,2	61502,63	1	0,3

Численность воспитанников в дошкольных образовательных организациях			Численность обучающихся в общеобразова- тельных организациях		
	Нормировка	С учетом к		Нормировка	С учетом к
26152,53	1	0,1	74591,28	0,965251	0,096525
24568,62	1,064469	0,106447	74859,81	0,968726	0,096873
22984,72	1,137822	0,113782	75128,34	0,9722	0,09722
21400,82	1,222034	0,122203	75396,87	0,975675	0,097568
19816,91	1,319708	0,131971	75665,4	0,97915	0,097915
18233,01	1,434351	0,143435	75933,93	0,982625	0,098263
16649,1	1,570807	0,157081	76202,46	0,9861	0,09861
15065,2	1,735956	0,173596	76470,99	0,989575	0,098958
13481,3	1,939912	0,193991	76739,52	0,99305	0,099305
11897,39	2,198173	0,219817	77008,05	0,996525	0,099653
10313,49	2,535759	0,253576	77276,59	1	0,1

Число ФАП	Нормировка	С учетом к	Число КДУ	Нормировка	С учетом к
699,5184	0,888799	0,08888	564,1438	1	0,1
708,2703	0,899919	0,089992	543,6674	0,963704	0,09637
717,0223	0,911039	0,091104	523,1911	0,927407	0,092741
725,7742	0,922159	0,092216	502,7147	0,891111	0,089111
734,5261	0,933279	0,093328	482,2383	0,854815	0,085481
743,278	0,9444	0,09444	461,762	0,818518	0,081852
752,03	0,95552	0,095552	441,2856	0,782222	0,078222
760,7819	0,96664	0,096664	420,8092	0,745925	0,074593
769,5338	0,97776	0,097776	400,3328	0,709629	0,070963
778,2857	0,98888	0,098888	379,8565	0,673333	0,067333
787,0377	1	0,1	359,3801	0,637036	0,063704

Число библиотек	Нормировка	С учетом к
498,3395	0,652411	0,065241
524,8898	0,68717	0,068717
551,4401	0,721929	0,072193
577,9904	0,756688	0,075669
604,5407	0,791447	0,079145
631,0911	0,826206	0,082621
657,6414	0,860965	0,086096
684,1917	0,895723	0,089572
710,742	0,930482	0,093048
737,2923	0,965241	0,096524
763,8426	1	0,1

Таблица К.30 – Прогнозные расчеты показателей по составляющей «Социум»
(оптимистический вариант)

Годы	Площадь жилых помещений на 1 жителя			Зарботная плата в отрасли		
		Нормировка	С учетом к		Нормировка	С учетом к
2023	29,38175	0,732989	0,146598	37096,89	0,573298	0,171989
2024	30,53253	0,761697	0,152339	39864,11	0,616063	0,184819
2025	31,64286	0,789397	0,157879	42629,66	0,658802	0,197641
2026	32,73083	0,816538	0,163308	45393,68	0,701517	0,210455
2027	33,8041	0,843313	0,168663	48156,29	0,744211	0,223263
2028	34,86676	0,869824	0,173965	50917,62	0,786885	0,236065
2029	35,92129	0,896131	0,179226	53677,74	0,82954	0,248862
2030	36,96936	0,922277	0,184455	56436,76	0,872178	0,261653
2031	38,0121	0,948291	0,189658	59194,74	0,9148	0,27444
2032	39,05039	0,974193	0,194839	61951,75	0,957407	0,287222
2033	40,08486	1	0,2	64707,86	1	0,3

Численность воспитанников в дошкольных образовательных организациях			Численность обучающихся в общеобразовательных организациях		
	Нормировка	С учетом к		Нормировка	С учетом к
27003,51	1	0,1	74904,7	0,96539	0,096539
25714,07	0,952249	0,095225	75173,23	0,968851	0,096885
24363,57	0,902237	0,090224	75441,76	0,972312	0,097231
22979,34	0,850976	0,085098	75710,3	0,975773	0,097577
21572,91	0,798893	0,079889	75978,84	0,979234	0,097923
20150,47	0,746217	0,074622	76247,37	0,982695	0,098269
18715,76	0,693086	0,069309	76515,92	0,986156	0,098616
17271,29	0,639594	0,063959	76784,46	0,989617	0,098962
15818,79	0,585805	0,05858	77053,01	0,993078	0,099308
14359,55	0,531766	0,053177	77321,55	0,996539	0,099654
12894,56	0,477514	0,047751	77590,11	1	0,1

Число ФАП	Нормировка	С учетом к	Число КДУ	Нормировка	С учетом к
715,3251	0,890983	0,089098	585,41	1	0,1
724,0771	0,901884	0,090188	564,9337	0,965022	0,096502
732,8292	0,912785	0,091279	544,4575	0,930045	0,093004
741,5813	0,923687	0,092369	523,9814	0,895067	0,089507
750,3335	0,934588	0,093459	503,5054	0,86009	0,086009
759,0858	0,94549	0,094549	483,0296	0,825113	0,082511
767,8382	0,956391	0,095639	462,5539	0,790137	0,079014
776,5908	0,967293	0,096729	442,0784	0,75516	0,075516
785,3435	0,978195	0,09782	421,6031	0,720184	0,072018
794,0964	0,989097	0,09891	401,128	0,685209	0,068521
802,8495	1	0,1	380,6531	0,650233	0,065023

Число библиотек	Нормировка	С учетом к
557,8013	0,636787	0,063679
591,3968	0,67514	0,067514
624,3386	0,712746	0,071275
656,7861	0,749788	0,074979
688,8431	0,786384	0,078638
720,5818	0,822617	0,082262
752,0546	0,858547	0,085855
783,3013	0,894218	0,089422
814,3526	0,929666	0,092967
845,233	0,964919	0,096492
875,9623	1	0,1

Таблица К.31 – Прогнозные расчеты показателей по составляющей «Экология» (пессимистический вариант)

Годы	Лесовос- ста- новление	Нор- ми- ровка	С к	Санитарно- оздорови- тельные мероприятия	Норми- ровка	С к	Биотех- нические меропри- ятия	Норми- ровка	С к
2023	40,58428	0,818951	0,327581	653,0042	1	0,3	-2729,18	0,133138	0,039941
2024	41,48159	0,837058	0,334823	608,197	0,931383	0,279415	-2967,39	0,144758	0,043428
2025	42,37889	0,855165	0,342066	563,3887	0,862764	0,258829	-6282,77	0,306493	0,091948
2026	43,27618	0,873271	0,349308	518,5786	0,794143	0,238243	-6520,99	0,318114	0,095434
2027	44,17344	0,891377	0,356551	473,7666	0,725519	0,217656	-9836,54	0,479857	0,143957
2028	45,07068	0,909483	0,363793	428,9523	0,656891	0,197067	-10074,8	0,491479	0,147444
2029	45,9679	0,927588	0,371035	384,1352	0,588258	0,176478	-13390,5	0,65323	0,195969
2030	46,86508	0,945692	0,378277	339,3151	0,519622	0,155886	-13628,7	0,664852	0,199456
2031	47,76223	0,963795	0,385518	294,4916	0,45098	0,135294	-16944,6	0,826611	0,247983
2032	48,65933	0,981898	0,392759	249,6642	0,382332	0,1147	-17182,9	0,838235	0,25147
2033	49,5564	1	0,4	204,8327	0,313677	0,094103	-20498,9	1,000002	0,300001

Таблица К.32 – Прогнозные расчеты показателей по составляющей «Экология» (реалистический вариант)

Годы	Лесовос- ста- новление	Норми- ровка	С к	Санитар- но- оздoro- вит.мер- тия	Норми- ровка	С к	Биотех- нические меропри- ятия	Норми- ровка	С к
2023	44,2813	0,831502	0,332601	1014,106	1	0,3	-1818,7	1	0,3
2024	45,17863	0,848352	0,339341	969,3003	0,955818	0,286745	-2056,91	0,88419	0,265257
2025	46,07596	0,865201	0,346081	924,4948	0,911635	0,273491	-5364,74	0,33901	0,101703
2026	46,97329	0,882051	0,35282	879,6893	0,867453	0,260236	-5602,95	0,324597	0,097379
2027	47,87062	0,898901	0,35956	834,8838	0,823271	0,246981	-8910,79	0,204101	0,06123
2028	48,76796	0,915751	0,3663	790,0783	0,779088	0,233727	-9149	0,198787	0,059636
2029	49,66529	0,932601	0,37304	745,2728	0,734906	0,220472	-12456,8	0,146	0,0438
2030	50,56262	0,949451	0,37978	700,4673	0,690724	0,207217	-12695	0,143261	0,042978
2031	51,45995	0,9663	0,38652	655,6618	0,646542	0,193963	-16002,9	0,113648	0,034094
2032	52,35728	0,98315	0,39326	610,8563	0,602359	0,180708	-16241,1	0,111981	0,033594
2033	53,25461	1	0,4	566,0508	0,558177	0,167453	-19548,9	0,093033	0,02791

Таблица К.33 – Прогнозные расчеты показателей по составляющей «Экология» (оптимистический вариант)

Годы	Лесовос- ста- новление	Нормировка	С к	Санитар-но- оздoro- вательные мероприятия	Нормировка	С к	Биотех- нические меропри- ятия	Норми- ровка	С к
2023	47,97832	0,842422	0,336	1375,207	1	0,3	-908,224	0,048832	0,014
2024	48,87567	0,858178	0,343271	1330,404	0,967421	0,290226	-1146,43	0,06164	0,018492
2025	49,77303	0,873934	0,349574	1285,601	0,934842	0,280453	-4446,72	0,239085	0,071726
2026	50,67041	0,889691	0,355876	1240,8	0,902264	0,270679	-4684,92	0,251892	0,075568
2027	51,56781	0,905448	0,362179	1196,001	0,869688	0,260906	-7985,04	0,429328	0,128799
2028	52,46523	0,921205	0,368482	1151,204	0,837113	0,251134	-8223,22	0,442135	0,132641
2029	53,36268	0,936963	0,374785	1106,41	0,804541	0,241362	-11523,2	0,619562	0,185869
2030	54,26016	0,952721	0,381088	1061,619	0,771971	0,231591	-11761,3	0,632368	0,18971
2031	55,15767	0,96848	0,387392	1016,832	0,739403	0,221821	-15061,1	0,809786	0,242936
2032	56,05523	0,98424	0,393696	972,0484	0,706838	0,212051	-15299,3	0,822591	0,246777
2033	56,95283	1	0,4	927,2688	0,674276	0,202283	-18598,9	1	0,3

Таблица К.34 – Прогнозные расчеты показателей по составляющей «Институты» (пессимистический вариант)

Годы	Расходы бюджета Пермского края на с/х и рыболовство	Нормировка	С учетом к	Расходы бюджета Пермского края на лесное хозяйство	Нормировка	С учетом к
2023	3282,125	0,709346	0,070935	1373,982	0,506469	0,050647
2024	3389,653	0,732586	0,073259	1507,872	0,555823	0,055582
2025	3507,083	0,757965	0,075797	1641,763	0,605177	0,060518
2026	3632,002	0,784963	0,078496	1775,652	0,654531	0,065453
2027	3762,838	0,81324	0,081324	1909,542	0,703885	0,070388
2028	3898,496	0,842559	0,084256	2043,43	0,753238	0,075324
2029	4038,181	0,872748	0,087275	2177,318	0,802591	0,080259
2030	4181,292	0,903678	0,090368	2311,206	0,851944	0,085194
2031	4327,363	0,935247	0,093525	2445,092	0,901296	0,09013
2032	4476,023	0,967376	0,096738	2578,978	0,950648	0,095065
2033	4626,972	1	0,1	2712,862	1	0,1

Численность населения	Нормировка	С учетом к	Естественный прирост	Нормировка	С учетом к
605,8369	1	0,2	-5520,19	0,541827	0,108365
601,7983	0,993334	0,198667	-5986,6	0,587608	0,117522
597,7597	0,986668	0,197334	-6453,1	0,633396	0,126679
593,7211	0,980002	0,196	-6919,68	0,679193	0,135839
589,6825	0,973335	0,194667	-7386,35	0,724998	0,145
585,6439	0,966669	0,193334	-7853,1	0,770811	0,154162
581,6053	0,960003	0,192001	-8319,93	0,816632	0,163326
577,5667	0,953337	0,190667	-8786,84	0,862461	0,172492
573,5281	0,946671	0,189334	-9253,83	0,908298	0,18166
569,4895	0,940005	0,188001	-9720,91	0,954143	0,190829
565,4509	0,933338	0,186668	-10188,1	0,999996	0,199999

Миграционный прирост			Безработица (безработных на внегородских территориях)		
	Нормировка	С учетом к		Нормировка	С учетом к
-913,909	0,563189	0,112638	33,71478	0,979568	0,195914
-1622,74	1	0,2	33,17387	0,99554	0,199108
-219,439	0,135228	0,027046	33,02592	1	0,2
-926,923	0,571209	0,114242	33,12038	0,997148	0,19943
477,6231	-0,29433	-0,05887	33,38351	0,989289	0,197858
-228,726	0,14095	0,02819	33,77265	0,97789	0,195578
1176,878	-0,72524	-0,14505	34,26052	0,963964	0,192793
471,4996	-0,29056	-0,05811	34,82842	0,948246	0,189649
1878,013	-1,15731	-0,23146	35,46285	0,931282	0,186256
1173,474	-0,72314	-0,14463	36,15371	0,913486	0,182697
2580,779	-1,59038	-0,31808	36,89321	0,895176	0,179035

Таблица К.35 – Прогнозные расчеты показателей по составляющей «Институты» (реалистический вариант)

Годы	Расходы бюджета Пермского края на с/х и рыболовство	С учетом к		Расходы бюджета Пермского края на лесное хозяйство	С учетом к	
		Нормировка			Нормировка	
2023	4182,955	0,661279	0,066128	1465,5	0,52257	0,052257
2024	4397,214	0,695151	0,069515	1599,391	0,570313	0,057031
2025	4611,474	0,729023	0,072902	1733,282	0,618056	0,061806
2026	4825,734	0,762895	0,07629	1867,173	0,665799	0,06658
2027	5039,993	0,796767	0,079677	2001,064	0,713542	0,071354
2028	5254,253	0,830639	0,083064	2134,955	0,761285	0,076128
2029	5468,513	0,864512	0,086451	2268,846	0,809028	0,080903
2030	5682,773	0,898384	0,089838	2402,737	0,856771	0,085677
2031	5897,032	0,932256	0,093226	2536,628	0,904514	0,090451
2032	6111,292	0,966128	0,096613	2670,519	0,952257	0,095226
2033	6325,552	1	0,1	2804,41	1	0,1

Численность населения	С учетом к		Естественный прирост	С учетом к	
	Нормировка			Нормировка	
606,3687	1	0,2	-4152,42	0,476923	0,095385
602,3301	0,99334	0,198668	-4607,85	0,529231	0,105846
598,2915	0,986679	0,197336	-5063,28	0,581538	0,116308
594,253	0,980019	0,196004	-5518,7	0,633846	0,126769
590,2144	0,973359	0,194672	-5974,13	0,686154	0,137231
586,1758	0,966699	0,19334	-6429,56	0,738462	0,147692
582,1372	0,960038	0,192008	-6884,98	0,790769	0,158154
578,0986	0,953378	0,190676	-7340,41	0,843077	0,168615
574,06	0,946718	0,189344	-7795,84	0,895385	0,179077
570,0214	0,940057	0,188011	-8251,26	0,947692	0,189538
565,9828	0,933397	0,186679	-8706,69	1	0,2

Миграционный прирост			Безработица (безработных на внегородских территориях)		
	Нормировка	С учетом к		Нормировка	С учетом к
111,7455	-5,05631	-1,01126	43,08938	1	0,2
-565,02	1,000001	0,2	44,89774	0,959723	0,191945
869,8911	-0,64953	-0,12991	46,70611	0,922564	0,184513
193,1259	-2,92566	-0,58513	48,51447	0,888176	0,177635
1628,037	-0,34706	-0,06941	50,32284	0,856259	0,171252
951,2715	-0,59396	-0,11879	52,13121	0,826556	0,165311
2386,182	-0,23679	-0,04736	53,93957	0,798845	0,159769
1709,417	-0,33053	-0,06611	55,74794	0,772932	0,154586
3144,328	-0,1797	-0,03594	57,5563	0,748647	0,149729
2467,563	-0,22898	-0,0458	59,36467	0,725842	0,145168
3902,473	-0,14479	-0,02896	61,17303	0,704385	0,140877

Таблица К.36 – Прогнозные расчеты показателей по составляющей «Институты» (оптимистический вариант)

Годы	Расходы бюджета Пермского края на с/х и рыболовство	С учетом к		Расходы бюджета Пермского края на лесное хозяйство	С учетом к	
		Нормировка			Нормировка	
2023	5083,784	0,633562	0,063356	1557,018	0,537096	0,05371
2024	5404,776	0,673565	0,067357	1690,91	0,583282	0,058328
2025	5715,865	0,712334	0,071233	1824,801	0,629468	0,062947
2026	6019,465	0,75017	0,075017	1958,694	0,675654	0,067565
2027	6317,149	0,787269	0,078727	2092,586	0,721841	0,072184
2028	6610,011	0,823766	0,082377	2226,479	0,768027	0,076803
2029	6898,845	0,859762	0,085976	2360,373	0,814214	0,081421
2030	7184,253	0,895331	0,089533	2494,268	0,860402	0,08604
2031	7466,701	0,930531	0,093053	2628,164	0,906589	0,090659
2032	7746,561	0,965408	0,096541	2762,06	0,952777	0,095278
2033	8024,132	1	0,1	2895,958	0,998965	0,099897

Численность населения	С учетом к		Естественный прирост	С учетом к	
	Нормировка			Нормировка	
606,9005	1	0,2	-2784,65	0,385402	0,07708
602,8619	0,993346	0,198669	-3229,09	0,446913	0,089383
598,8234	0,986691	0,197338	-3673,45	0,508413	0,101683
594,7848	0,980037	0,196007	-4117,72	0,569901	0,11398
590,7462	0,973382	0,194676	-4561,91	0,631378	0,126276
586,7076	0,966728	0,193346	-5006,01	0,692843	0,138569
582,6691	0,960073	0,192015	-5450,04	0,754297	0,150859
578,6305	0,953419	0,190684	-5893,98	0,81574	0,163148
574,5919	0,946765	0,189353	-6337,84	0,877171	0,175434
570,5534	0,94011	0,188022	-6781,62	0,938591	0,187718
566,5148	0,933456	0,186691	-7225,32	1	0,2

Миграционный прирост			Безработица (безработных на внегородских территориях)		
	Нормировка	С учетом к		Нормировка	С учетом к
1137,4	2,308502	0,4617	52,46398	1	0,2
492,7006	1	0,2	56,62162	0,926572	0,185314
1959,222	3,976495	0,795299	60,3863	0,868806	0,173761
1313,175	2,665259	0,533052	63,90857	0,820923	0,164185
2778,45	5,639227	1,127845	67,26217	0,779992	0,155998
2131,269	4,325687	0,865137	70,48976	0,744278	0,148856
3595,486	7,297508	1,459502	73,61862	0,712646	0,142529
2947,335	5,981999	1,1964	76,66746	0,684306	0,136861
4410,643	8,951973	1,790395	79,64976	0,658683	0,131737
3761,651	7,634761	1,526952	82,57562	0,635345	0,127069
5224,168	10,60313	2,120626	85,45286	0,613952	0,12279

Таблица К.37 – Прогнозные расчеты уровня устойчивого развития
внегородских территорий по Пермскому краю на период до 2033 года
(пессимистический вариант)

Годы	Экономика	Социум	Экология	Институты	Сумма	Интегральное значение
2023	0,04124	0,771869	0,667522	0,738498	2,219129	0,554782
2024	0,051709	0,782743	0,657666	0,844137	2,336255	0,584064
2025	0,064164	0,794187	0,692843	0,687373	2,238567	0,559642
2026	0,078121	0,805971	0,682986	0,78946	2,356538	0,589134
2027	0,093265	0,81799	0,718163	0,630371	2,259789	0,564947
2028	0,109376	0,830185	0,708304	0,730844	2,378709	0,594677
2029	0,126295	0,842521	0,743481	0,570606	2,282903	0,570726
2030	0,143902	0,85497	0,733619	0,67026	2,40275	0,600688
2031	0,162102	0,867515	0,768795	0,509443	2,307855	0,576964
2032	0,180821	0,880143	0,758929	0,608701	2,428594	0,607149
2033	0,2	0,892842	0,794104	0,447625	2,334571	0,583643

Таблица К.38 – Прогнозные расчеты уровня устойчивого развития
внегородских территорий по Пермскому краю на период до 2033 года
(реалистический вариант)

Годы	Экономика	Социум	Экология	Институты	Сумма	Интегральное значение
2023	0,804734	0,76963	0,932601	-0,39749	2,109472	0,527368
2024	0,587276	0,795484	0,891343	0,823005	3,097108	0,774277
2025	0,630011	0,822227	0,721274	0,502958	2,67647	0,669117
2026	0,672902	0,850055	0,710435	0,058146	2,291539	0,572885
2027	0,715936	0,87923	0,667772	0,584774	2,847713	0,711928
2028	0,759103	0,910102	0,659663	0,546743	2,875611	0,718903
2029	0,802392	0,943155	0,637312	0,629927	3,012786	0,753197
2030	0,845794	0,979077	0,629976	0,623286	3,078133	0,769533
2031	0,8893	1,01888	0,614577	0,665888	3,188645	0,797161
2032	0,932903	1,064114	0,607562	0,668761	3,27334	0,818335
2033	0,976597	1,11728	0,595363	0,698599	3,387839	0,84696

Таблица К.39 – Прогнозные расчеты уровня устойчивого развития
внегородских территорий по Пермскому краю на период до 2033 года
(оптимистический вариант)

Годы	Экономика	Социум	Экология	Институты	Сумма	Интегральное значение
2023	0,091359	0,767903	0,651619	1,055847	2,566727	0,641682
2024	0,10345	0,783473	0,651989	0,799051	2,337963	0,584491
2025	0,11509	0,798532	0,701752	1,402261	3,017636	0,754409
2026	0,12639	0,813292	0,702123	1,149806	2,791611	0,697903
2027	0,13742	0,827845	0,751884	1,755707	3,472856	0,868214
2028	0,148231	0,842243	0,752257	1,505087	3,247817	0,811954
2029	0,158858	0,85652	0,802016	2,112302	3,929696	0,982424
2030	0,16933	0,870697	0,80239	1,862666	3,705083	0,926271
2031	0,179666	0,884791	0,852149	2,47063	4,387236	1,096809
2032	0,189885	0,898814	0,852524	2,22158	4,162803	1,040701
2033	0,2	0,912775	0,902283	2,830004	4,845061	1,211265

Таблица К.40 – Расчет среднего темпа роста

Годы	Значение интегрального показателя	Темпы роста
2017	0,805517	
2018	0,803157	0,99707
2019	0,77276	0,962154
2020	0,783575	1,013995
2021	0,828085	1,056804
2022	0,838077	1,012066
	Средний темп роста (среднее геометрическое)	1,007957

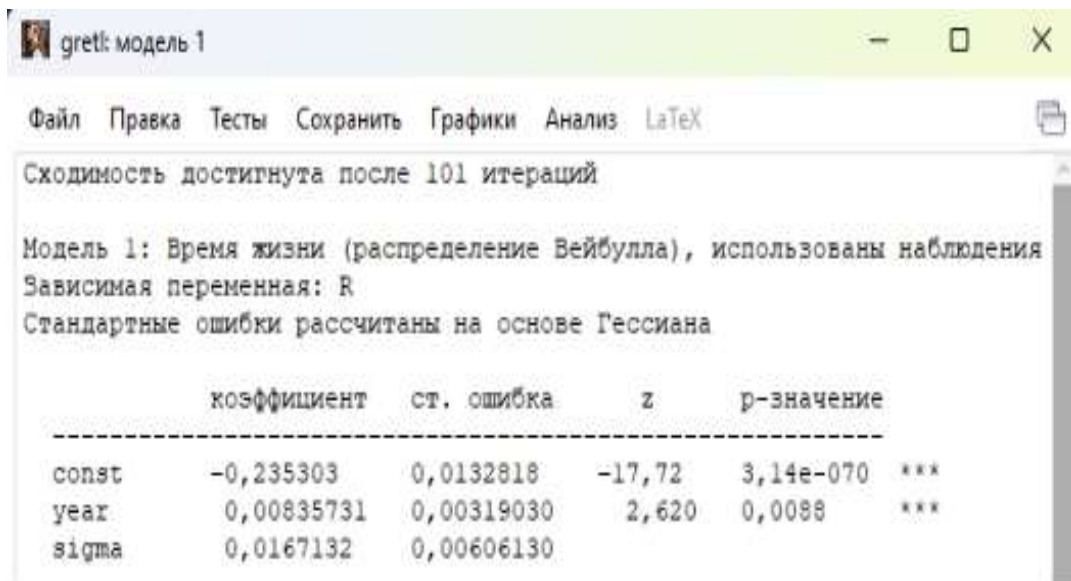

Рисунок 39 – Модель Время жизни (распределение Вейбулла)

	R	расчетные
2017	0,805517	0,789493
2018	0,803157	0,796118
2019	0,772760	0,802800
2020	0,783575	0,809537
2021	0,828085	0,816331
2022	0,838077	0,823182

Рисунок 40 – Расчет средней квадратической ошибки модели